

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ - 2026

Сборник статей Всероссийского
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 15 апреля 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
О-23

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

О-23   Образование. Наука. Прорыв - 2026 : сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса (15 апреля 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 150 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-059-6

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийского научно-исследовательского конкурса ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ - 2026, состоявшегося 15 апреля 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-059-6

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕДОВОГО РЕЖИМА РЕКИ ЕНИСЕЙ	7
<i>Тельцова Софья Павловна, Астафьева Ангелина Игоревна, Тимошенко Виктория Владиславовна</i>	
РЕГЕНЕРАЦИЯ НИКЕЛЬ-МОЛИБДЕНОВОГО КАТАЛИЗАТОРА LD-145 МЕТОДОМ СВЕРХКРИТИЧЕСКОЙ ФЛЮИДНОЙ ЭКСТРАКЦИИ	14
<i>Зарипов Алмаз Яухарович, Майоров Константин Николаевич, Зарифов Аяз Рифкатович, Сагдеева Гюзель Саидовна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	23
ВИРТУАЛЬНЫЙ 3D-МУЗЕЙ КАК КОМПОНЕНТ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НКРУ: ВЛИЯНИЕ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ НАГРУЗКУ СТУДЕНТОВ.....	24
<i>Тютюнников Иван Иванович</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРЕОДОЛЕНИИ ДИСГРАФИИ.....	31
<i>Полетаева Юлия Шамильевна</i>	
РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	38
<i>Мальцева Алена Владимировна</i>	
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА	45
<i>Букс Анастасия Викторовна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	53
ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО	54
<i>Михайлова Елена Владимировна, Лю Цзыхань, У Ваньжу, Ху Яньсю</i>	
АКЦЕНТ КАК ИСТОЧНИК КОМИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ КИНО: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «БОБРО ПОРЖАЛОВАТЬ»)	63
<i>Ермоц Мария Олеговна</i>	
LEXICAL REPRESENTATION OF FEAR IN «IT» AND «CARRIE» BY STEPHEN KING	70
<i>Khamitova Alua Askhatkyzy</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	77
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ	78
<i>Качалов Вадим Юрьевич, Платунов Ярослав Алексеевич</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	84
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА: ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО ДЕРМАТОЗА НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПАЦИЕНТОВ.....	85
<i>Окилова Мадина Талайбековна, Налин Арьян</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	97
ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ	98
<i>Гавриленко Арина Викторовна, Макарова Жанна Петровна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	107
АНАЛИЗ СВЯЗИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СКЛОННОСТИ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ.....	108
<i>Боташева Лейла Султановна, Батчаев Алан Солтан-Муратович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	115
СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	116
<i>Лукина Анастасия Романовна</i>	
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	127
<i>Мирошникова Ксения Андреевна, Сучкова Юлия Сергеевна, Костина Виктория Андреевна</i>	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ.....	138
<i>Полушина Валерия Валерьевна</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОУЧАСТИЕ В КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ	146
<i>Агаева Аиша Анаровна</i>	

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 551.326.83

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕДОВОГО РЕЖИМА РЕКИ ЕНИСЕЙ**

**Тельцова Софья Павловна
Астафьева Ангелина Игоревна
Тимошенко Виктория Владиславовна**

студенты

Научный руководитель: **Фомичева Няиля Николаевна**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
водного транспорта»

Аннотация: изучение ледового режима рек, протекающих в суровых климатических условиях, является актуальным: это связано как с климатическими изменениями, так и с рисками воздействия льда на гидротехнические сооружения. В работе представлен временной анализ ледового режима р. Енисей, охватывающий годы с 1980 по 2026. Отмечены особенности формирования ледовой обстановки. Результаты работы отражены в выводах: даты замерзания смещаются на более поздние.

Ключевые слова: фазы ледового режима, сроки ледовых явлений, толщина льда, река Енисей, река Иртыш.

**SPATIAL AND TEMPORAL FACTORS OF THE FORMATION
OF THE ICE REGIME OF THE YENISEI RIVER**

**Teltsova Sofya Pavlovna
Astafieva Angelina Igorevna
Timoshenko Victoria Vladislavovna**
Scientific adviser: **Fomicheva Nailya Nikolaevna**

Abstract: the study of the ice regime of rivers flowing in harsh climatic conditions is relevant: this is due to both climatic changes and the risks of ice exposure to hydraulic structures. The paper presents a time analysis of the ice regime of the river. The Yenisei River, covering the years from 1980 to 2026. The features of

the formation of the ice environment are noted. The results of the work are reflected in the conclusions: the freezing dates are shifted to a later date.

Key words: phases of the ice regime, timing of ice events, ice thickness, Yenisei River, Irtysh River.

Исследования формирования ледового режима является актуальным как в связи с изменениями климатических факторов, так и, рассматривая ледовые явления как опасные. Толщина ледяного покрова, сроки замерзания и вскрытия рек влияют на работу ледовых речных переправ и зимников. Продолжительность ледостава – важный показатель для периода навигации и гидротехнического строительства [1, с. 102].

Реки Сибирского региона – Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма протекают по обширной территории, которая характеризуется продолжительной, суровой зимой и охватывает арктическую зону с развитой многолетней мерзлотой.

Целью представленной работы является изучение и анализ ледового режима рек по данным наблюдений на гидропостах и результатов выполненных натурных экспедиционных исследований.

Рассматривая современные методы исследования пресноводного льда в водных объектах суши, останавливаемся на методах эмпирического исследования ледовых систем: наблюдение, эксперимент, сравнение, описание и измерение [2, с. 42]. Материалами для изучения ледового режима рек являются данные водного кадастра [3, с. 318], опубликованные источники и результаты полевых исследований, выполненные на реке Иртыш в створе города Ханты-Мансийск.

Особенности формирования ледяного покрова, образования заторов, максимальных толщин льда, процессов вскрытия Енисея лежат в географическом расположении и климатических характеристиках тех или иных гидропостов [1, с.101, 4, с.127]. Река Енисей по водности (годовой сток – 624 км^3) занимает первое место в России, а по площади водосбора (2580 тыс. км^2) – второе в России после реки Обь. Приморский участок реки благоприятен для судоходства и доступен для морских судов до порта Игарка и порта Дудинка. Особый интерес представляет круглогодичный порт Дудинка, расположенный на 433 км от устья; гидропост действует с 1912 года. В этом створе наблюдается средняя продолжительность ледостава – 199 дней; фазы

замерзания – 7 дней; фазы вскрытия – 26 дней. Эти данные соответствуют анализу ледового режима Нижнего Енисея за 2005–2021 годы [1, с. 104]. Продолжительность ледостава в створе г. Дудинка за 1980 год составляла 228 дней, а всех ледовых явлений – 243 дня. Следует также отметить, что даты начала ледовых явлений и начала ледостава, существенно сдвинулись в более поздние сроки (рис. 1).

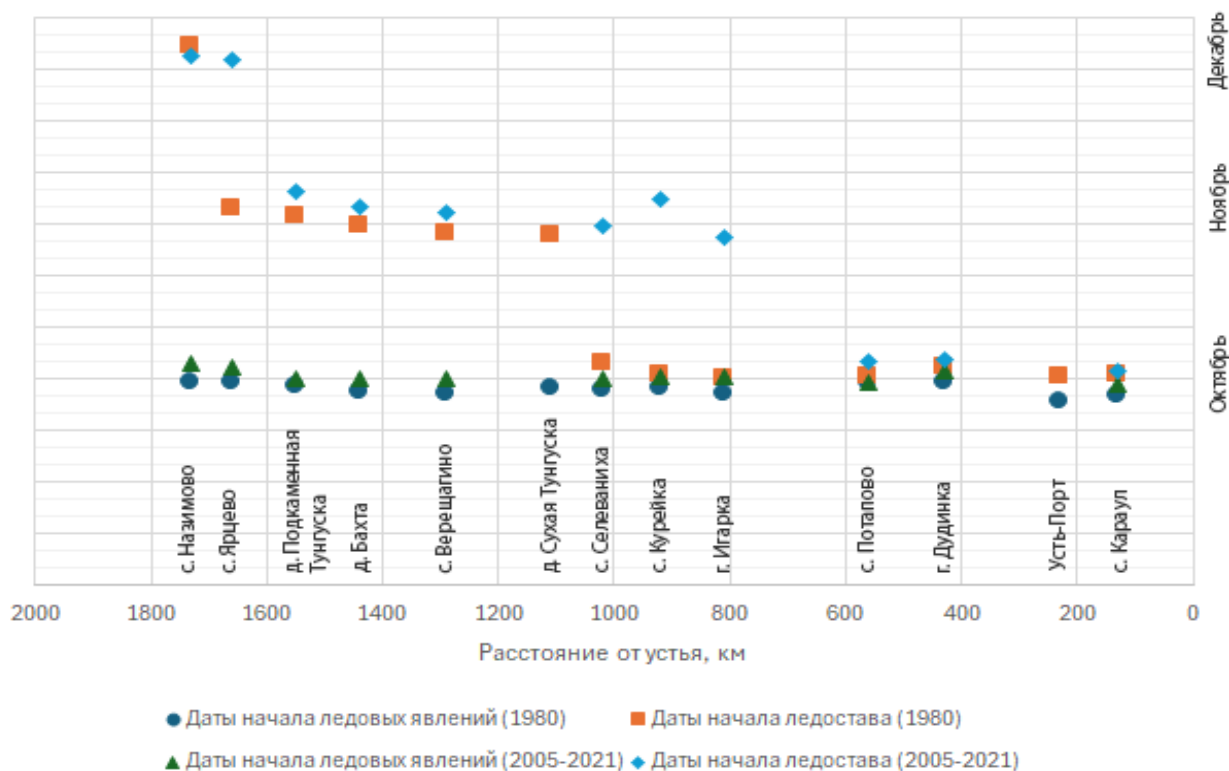

Рис. 1. Начало ледовых явлений и ледостава на реке Енисей

Данные по продолжительности ледовых явлений на гидрологических постах Нижнего Енисея за 1980 год по мере перемещения на север показывают уменьшение количества дней между датами начала ледовых явлений и установления ледостава (табл. 1). Анализ результатов, приведенных на рисунке 1, показывает: количество дней ледовых явлений осенью 1980 года в створе с. Назимово равно 57 дням, в створе д. Бахта – 28 дней, а в створе г. Дудинка – 3 дня. Таким образом, скорость замерзания реки увеличивается к северу территории. Можем наблюдать более ранние сроки наступления ледовых явлений в 1980 году по сравнению со средними датами в период 2005–2021 гг. [1, с. 104]. Продолжительность между датами начала ледовых явлений и установления ледостава, т.е. процесс замерзания реки с юга на север в последние годы также уменьшаются.

Таблица 1

Гидрологические посты на реке Енисей

№ п/п	Наименование поста	Код поста	Расстояние от устья, км	Продолжительность (дни) в 1980 г.	
1	с. Назимово	09082	1876	137	216
2	с. Ярцево	09085	1774	172	220
3	д. Подкаменная Тунгуска	09092	1568	184	228
4	д. Бахта	09094	1427	192	233
5	с. Верещагино	09096	1171	201	236
6	д. Сухая Тунгуска	09097	1058	205	237
7	с. Селеваниха	09801	974	212	240
8	с. Курейка	09802	864	221	235
9	г. Игарка	09803	697	229	243
10	с. Потапово	09804	539	231	241
11	г. Дудинка	09805	433	228	243
12	Усть-Порт	09806	317	237	253
13	с. Караул	09807	253	235	255

Анализ нарастания толщины льда показывает, что максимальные значения приходятся на конец ледоставного периода перед вскрытием реки (рис.2). Максимальная толщина льда в створе с. Назимово отмечена 10 мая и составляла 73 см при переходе температуры воздуха через $0,2^{\circ}\text{C}$. Приведем еще несколько значений за 1980 год. В створе Подкаменная Тунгуска толщина льда 74 см в мае; в створе г. Игарка – 105 см в конце мая; в створе г. Дудинка – 131 см, при переходе температуры воздуха через $0,2^{\circ}\text{C}$, что пришлось на 18 июня.

Натурные экспериментальные исследования ледового режима на реке Иртыш в весенний период, проведенные весной 1986 года, показали изменение толщины льда от $(0,75\div 0,92)$ м на 16 апреля до $(0,58\div 0,62)$ м на 27 апреля. Переход температуры воздуха через 0°C произошел 23 апреля. Ледоход на реке Иртыш в районе г. Ханты-Мансийска начался 27 апреля [5, с. 219]. По предварительным прогнозам Ханты-Мансийского гидрометеоцентра в 2026 году Иртыш может вскрыться тоже 27 апреля, что на 4 дня раньше средних многолетних показателей.

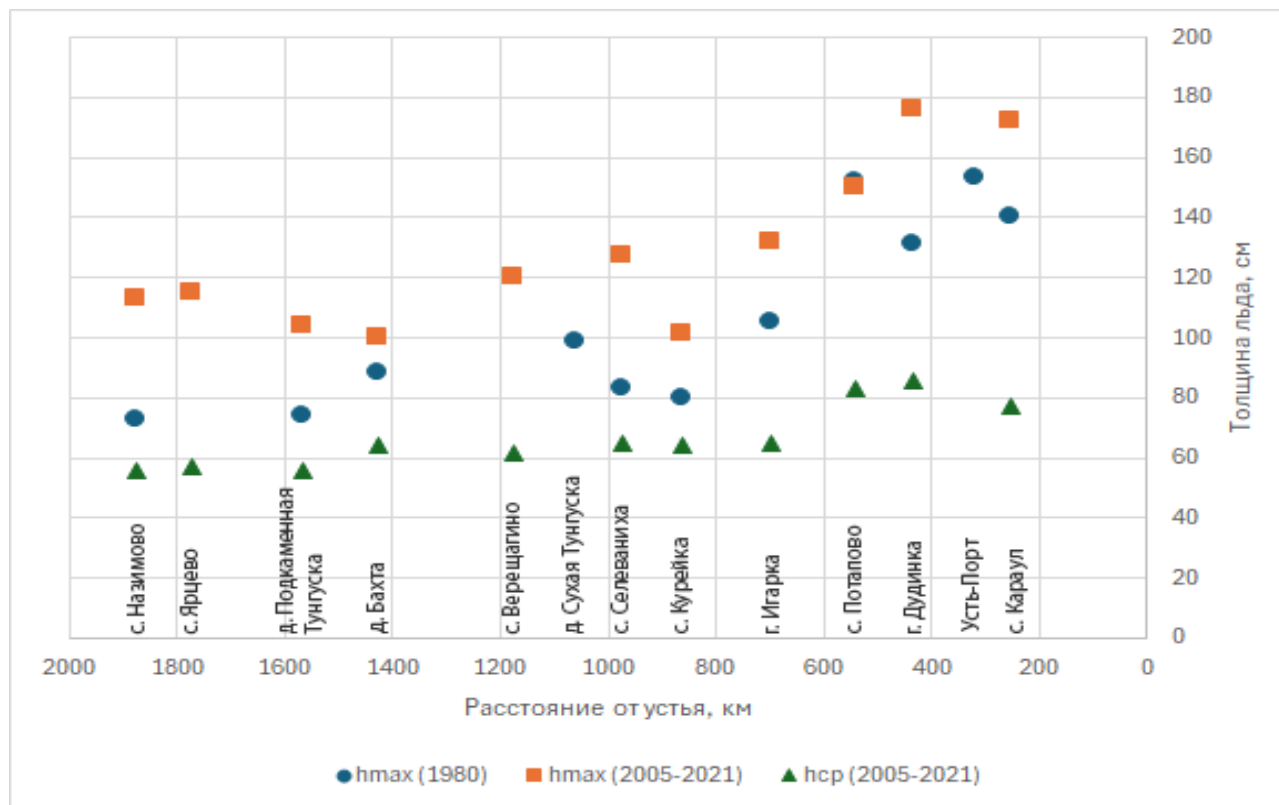

Рис. 2. Толщина льда на реке Енисей

Сопоставляя представленные материалы, можно говорить о влиянии географической зоны на процесс формирования ледового режима крупных рек Сибирского региона.

На исследуемом участке реки Енисей окончание ледостава часто сопровождается навалами и торосами льда (рис. 3). Эти явления относятся к опасным, и приводящим к повреждению причальных стенок и других гидротехнических сооружений. Подвержены влиянию навалов и торосов льда следующие пункты: с. Назимово, д. Бахта, с. Курейка, с. Поталово и г. Дудинка. Морской порт Дудинка работает круглый год, поэтому особое внимание требует изучение и исследование ледовой обстановки на этом участке реки Енисей. На 10 февраля 2026 года толщина льда в районе г. Дудинка – с. Караул составляла 133–140 см; на 11 апреля 2026 года по данным «Администрации морских портов Западной Арктики» толщина льда на фарватере: 134–169 см. В 2011 году максимальная толщина льда была равна 176 см.

а)

б)

в)

Рис. 3. Опасные ледовые явления на реке Енисей в весенний период

- а) Навалы льда на береговую полосу;
- б) Навалы льда после ледохода; структура ледяного покрова;
- в) Навалы и торосы льда. Порт г. Дудинка

Выводы:

1. Выполнены исследования и анализ ледового режима реки Енисей в его нижнем течении.
2. Приведены некоторые результаты натурных полевых исследований ледовой обстановки на реке Иртыш в весенний период перед вскрытием реки.
3. Анализ результатов исследований показывает влияние на ледовый режим рек как географической зоны, так и циклический характер климата.
4. Отмечается сокращение сроков фазы замерзания реки Енисей сверху вниз по течению.
5. Выполнен анализ изменения толщины льда перед вскрытием реки.

Список литературы

1. Зуев В. В., Уйманова В. А., Павлинский А. В. Современные особенности ледового режима Нижнего Енисея // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2024. № 3. С. 101–113. DOI: 10.35567/19994508-2024-3-101-113.
2. Козлов Д. В., Фролова Н. Л., Агафонова С. А., Савельев К. Л. Современные методы эмпирического изучения пресноводного льда, его различных состояний в водных объектах суши // Природообустройство. 2013. № 4. С. 41-46.
3. Ежегодные данные о режиме и ресурсах поверхностных вод суши. Том 7, выпуск 0,1,5-8. Бассейн Карского моря. Красноярск, 1982. 409 с.
4. Внутренние водные пути России / Воронцов В. М., Кривошей В. А., Разгуляев А. Б., Савенко В. И. - М.: «По Волге», 2003. – 186 с.
5. Фомичева Н. Н. Натурные исследования прочности льда на р. Иртыш // Сибирский научный вестник XII. - Новосибирск: НГАВТ, 2009, С. 217-221.

© Тельцова С.П., Астафьева А.И.,
Тимошенко В.В., 2026

**РЕГЕНЕРАЦИЯ НИКЕЛЬ-МОЛИБДЕНОВОГО
КАТАЛИЗАТОРА LD-145 МЕТОДОМ СВЕРХКРИТИЧЕСКОЙ
ФЛЮИДНОЙ ЭКСТРАКЦИИ**

Зарипов Алмаз Яухарович

Майоров Константин Николаевич

магистры

Зарифов Аяз Рифкатович

студент

Сагдеева Гюзель Саидовна

к.п.н.

Научный руководитель: **Сагдеев Айрат Адиевич**

к.т.н., доцент

НХТИ ФГБОУ ВО «КНИТУ»

Аннотация: Изучена физико-химическая природа дезактивирующих соединений, накапливающихся на поверхности промышленного никель-молибденового катализатора LD-145 в процессе гидроочистки пиролизного бензина с целью выделения толуольной и ксилольной фракций. Методом сверхкритической флюидной экстракции (СК-СО₂) в диапазоне давлений 10–30 МПа и температур 70–180°C установлено, что максимальная степень удаления коксовых отложений (до 4,2% от массы отработанного катализатора, что соответствует 54% исходных коксовых отложений) достигается при 180°C и 30 МПа. ИК-спектроскопией доказано, что основными дезактиваторами являются длинноцепочечные парафины (полоса 721 см⁻¹) и алкилбензолы (698–703 см⁻¹).

Ключевые слова: сверхкритический диоксид углерода, катализатор LD-145, никель-молибденовый катализатор, регенерация, гидроочистка, толуол, ксилол, ИК-спектроскопия.

**REGENERATION OF LD-145 NICKEL-MOLYBDENUM
CATALYST BY SUPERCRITICAL FLUID EXTRACTION**

Zaripov Almaz Yaukharovich
Mayorov Konstantin Nikolaevich
Zarifov Ayaz Rifkatovich
Sagdeeva Guzel Saidovna

Scientific adviser: **Sagdeev Airat Adievich**

Abstract: The physicochemical nature of deactivating compounds accumulating on the surface of industrial nickel-molybdenum catalyst LD-145 during hydrotreating of pyrolysis gasoline to separate toluene and xylene fractions was studied. Supercritical fluid extraction (SC-CO₂) in the pressure range of 10–30 MPa and temperatures of 70–180°C demonstrated that the maximum degree of coke deposit removal (up to 4.2% of the spent catalyst weight, corresponding to 54% of the initial coke deposits) is achieved at 180°C and 30 MPa. IR spectroscopy demonstrated that the main deactivating compounds are long-chain paraffins (band 721 cm⁻¹) and alkylbenzenes (698–703 cm⁻¹).

Key words: supercritical carbon dioxide, LD-145 catalyst, nickel-molybdenum catalyst, regeneration, hydrotreating, toluene, xylene, IR spectroscopy.

Введение

Толуол и ксилол относятся к основным видам нефтехимического сырья, для производства полимеров, синтетических волокон и растворителей. Их используют также в качестве высокооктановых добавок к моторным топливам, в лакокрасочной промышленности как растворители и т.д. На химических предприятиях данные углеводороды выделяются из пиролизного бензина, который содержит значительное количество нестабильных и сернистых соединений:

- диолефины (циклопентадиен, изопрен) – до 2,5 мас. %;
- алкилароматические непредельные соединения (стирол, винилтолуолы) – до 1,8 мас. %;
- сероорганические соединения (меркаптаны, сульфиды, тиофен) – до 0,03 мас. %;
- смолообразующие вещества – до 0,5 мас. %.

Для прямого выделения толуола и ксилола из такого сырья требуется предварительная каталитическая очистка, которая осуществляется в две стадии:

1. Первая стадия – селективное гидрирование диолефинов на палладиевом катализаторе LD-265 (50–80°C).

2. Вторая стадия – глубокое гидрирование моноолефинов и гидроочистка на никель-молибденовом катализаторе LD-145 (250–320°C).

Более подробнее остановимся на катализаторе LD-145, который представляет собой γ -оксид алюминия в форме шариков диаметром 2–4 мм, промотированный оксидами никеля (11% NiO) и молибдена (7,5% MoO₃). Высокая удельная поверхность (120–160 м²/г) и бифункциональный механизм действия (гидрирующая функция Ni/Mo и кислотная функция носителя) обеспечивают эффективное удаление олефинов и серы.

Однако в процессе длительной эксплуатации на поверхности и в порах LD-145 зачастую протекают побочные реакции:

- радикальная полимеризация олефинов и диолефинов;
- поликонденсация ароматических и нафтеновых углеводородов с образованием полициклических структур (коксопредшественников);
- отложение элементарной серы и сульфидов металлов.

Эти процессы приводят к формированию углеродистых отложений (кокса), блокирующих активные центры, уменьшающих эффективный диаметр пор и снижающих диффузионную доступность субстрата. Содержание углерода на отработанном катализаторе может достигать 7–10 мас. %.

На предприятиях химической промышленности традиционно используется окислительная регенерация, (выжиг кокса при 450–550°C в смеси N₂ + 0,5–2% O₂) которая обладает рядом серьёзных недостатков:

- высокие энергозатраты и многостадийность;
- частичное спекание активной фазы MoO₃ и NiO;
- выделение SO_x при окислении сульфидов;
- уменьшение удельной поверхности (на 20–30% за цикл);
- снижение механической прочности гранул.

В связи с этим поиск альтернативных и экологически безопасных методов регенерации является актуальной научно-технической задачей.

Метод сверхкритической флюидной экстракции (СКФЭ) с использованием диоксида углерода представляет собой перспективную альтернативу. Сверхкритический CO₂ (T_{кр} = 31,1°C, P_{кр} = 7,38 МПа) обладает уникальными свойствами:

- высокая растворяющая способность по отношению к неполярным и малополярным органическим соединениям;
- низкая вязкость и высокий коэффициент диффузии, обеспечивающие проникновение в микропоры;

- полная инертность по отношению к активным металлам;
- лёгкость удаления после процесса.

Целью настоящей работы является изучение физико-химической природы дезактивирующих соединений, накапливающихся на поверхности промышленного никель-молибденового катализатора LD-145 в процессе гидроочистки пиролизного бензина для выделения толуольной и ксилольной фракций, а также изучение возможности регенерации катализатора LD-145 методом сверхкритической флюидной экстракции.

Экспериментальная часть

Образцы отработанного катализатора LD-145 были отобраны на промышленной установке гидроочистки фракции $C_6 - C_8$ после 14 месяцев непрерывной работы. Отбор проводился при плановой остановке реактора.

В таблице 1 приведены сравнительные характеристики свежего и отработанного катализатора.

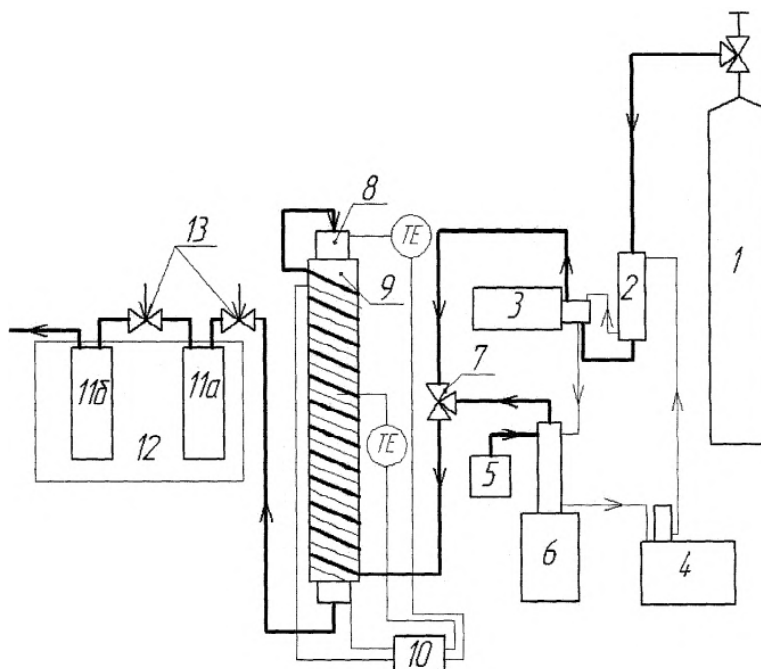
Таблица 1

Физико-химические характеристики катализатора LD-145

Параметр	Свежий	Отработанный
Внешний вид	Шарики серо-зелёного цвета	Шарики чёрного цвета
Диаметр, мм	2–4	2–4
Насыпная плотность, кг/л	0,88	0,94
Удельная поверхность (БЭТ), м ² /г	145	97
Общий объём пор, см ³ /г	0,42	0,31
Средний диаметр пор, нм	11,6	10,2
Содержание NiO, % мас.	11,0 ± 0,2	10,8 ± 0,2*
Параметры	Свежий	Отработанный
Содержание MoO ₃ , % мас.	7,5 ± 0,2	7,4 ± 0,2*
Содержание углерода (C), % мас.	<0,1	7,8
Содержание серы (S), % мас.	<0,05	0,44
Прочность на раздавливание, МПа	1,55	1,38

Примечание: Содержание NiO и MoO₃ приведено в пересчёте на оксиды; фактически в отработанном катализаторе активные компоненты частично находятся в сульфидированной форме. Снижение удельной поверхности на 33% и объёма пор на 26% свидетельствует о значительной блокировке пористого пространства коксовыми отложениями.

Для регенерации катализаторов с использованием СКФЭ применена экспериментальная установка, представленная на рис. 1 [1; 2, с. 105]. Устройство содержит плунжерный насос высокого давления 3, в который поступает сжатый газ (CO_2) из баллона 1 через холодильник 2. Устройство содержит плунжерный насос высокого давления 3, в который поступает сжатый газ (CO_2) из баллона 1 через холодильник 2.

Рис. 1. Установка для исследования растворимости веществ с использованием сверхкритических флюидов

Плунжерный насос высокого давления 3 марки «LIQUPUMP 312/1» обеспечивает фиксированную скорость подачи флюида в пределах 0,01-9,99 мл/мин под давлением до 40 МПа. Для нормальной работы насоса необходимо обеспечить подачу жидкого диоксида углерода на контуре всасывания. Сжижение газа происходит в холодильнике 2 и непосредственно в насосе и обеспечивается циркуляцией хладагента в рубашке охлаждения насоса и межтрубном пространстве холодильника. Температура, до которой холодильный агрегат 4 охлаждает хладагент (-15°C) контролируется с помощью хромель-копелевой термопары, установленной в холодильнике.

Конструктивной особенностью насоса 3 является наличие двух насосных головок, плунжеры которых, работая последовательно, сглаживают пульсацию потока флюида, благодаря этому достигается высокая степень равномерности подачи растворителя.

Подача соразтворителя из емкости 5 осуществляется шприцевым насосом высокого давления 6 марки СФЭ-400 через трехходовой вентиль 7 в общую

магистраль. Насос 6 позволяет регулировать подачу соразтворителя в диапазоне 0,01-11 мл/мин, тем самым устанавливая необходимую концентрацию (3-10%) модификатора в сверхкритическом CO₂.

Для предотвращения возврата CO₂ и соразтворителя обратно в насосы используются обратные клапаны.

Экстракционная ячейка 8 представляет собой сосуд высокого давления, разделенный на две части. В одной части осуществляется экстракция твердых веществ, в другой части - экстракция жидких веществ. Ячейка установлена в теплообменник 9, представляющий собой толстостенную медную трубу, на которую по спирали в специальные пазы уложен нагревательный кабель и трубопровод, где происходит предварительный нагрев подаваемого для экстракции растворителя. Такая конструкция обеспечивает максимальное снижение температурных градиентов внутри ячейки за счет равномерного нагрева самой ячейки и предварительного подогрева подаваемого растворителя. Ячейка снабжена двумя датчиками температуры, один из которых расположен непосредственно на корпусе ячейки, другой - на теплообменнике. Сигналы от датчиков подаются на электронный измеритель-регулятор 2ТРМ1 10, поддерживающий температуру с точностью $\pm 0,25^\circ\text{C}$. Поверхность теплообменника покрыта теплоизоляцией.

Сборники экстракта, представляющие собой сосуды высокого давления 11а и 11б, внутри которых расположены сменные гильзы для экстракта, размещены в термостатической ванне 12.

Дроссельные вентили 13, выполняющие функции рестриктора, позволяют фракционировать смеси путем изменения давления.

Предполагаемое устройство работает следующим образом.

Подготовительные работы включают:

- экстракционная ячейка 8 заполняется исследуемым веществом и герметизируется;
- включается регулятор температуры 10. По электронному преобразователю сигнала датчика температуры контролируется достижение заданной температуры в экстракционной ячейке;
- включается холодильный агрегат 4, начинается подача хладагента в холодильник и рубашки охлаждения насосов;
- сборники экстракта 11а и 11б помещаются в термостатическую ванну, где устанавливается необходимая температура.

После подготовительных работ открывается запорная арматура на линии всасывания и нагнетания насоса 3 и начинается подача растворителя (CO_2). При необходимости включается шприцевой насос 6 для подачи соразтворителя. Смесь диоксида углерода и соразтворителя из насосов проходит по трубопроводу через теплообменник, где нагревается до температуры выше критической. После этого модифицированный сверхкритический флюид поступает в установленную внутри теплообменника экстракционную ячейку, в которую загружено определенное количество исследуемого вещества. Температура экстракционной ячейки поддерживается с помощью электронного измерителя-регулятора.

Из экстракционной ячейки модифицированный СКФ, с растворенными в нем веществами, поступает в дроссельный вентиль, где происходит падение давления, и растворенные в СКФ вещества осаждаются в сборнике экстракта.

При исследовании смесей используются несколько сборников экстракта. В сборнике 11а давление P_a понижается до давления $P_a < P_{\text{крит}}$ а в сборнике 11б до давления $P_b < P_a$. При этом в сборнике 11а выпадают в осадок преимущественно те компоненты смеси, растворимость которых для данного давления самая низкая, в сборнике 11б остальные компоненты. Таким образом, за счет ступенчатого снижения давления достигается разделение экстракта на фракции. Взвешивание исследуемого вещества до и после эксперимента позволяет определить изменение его массы и количество экстрагированных веществ. Массовый расход растворителя в течение всего процесса экстракции поддерживается в диапазоне 2,0÷2,5 г/мин.

Методика эксперимента:

1. Образец отработанного катализатора массой 15 г помещали в экстракционную ячейку;
2. Систему герметизировали и продували CO_2 для удаления воздуха;
3. Устанавливали требуемую температуру и давление;
4. Поток CO_2 (чистота 99,99%, расход 2,5 г/мин) пропускали через слой катализатора в течение 2–4 часов (суммарный расход 150–300 г на образец);
5. Экстракт собирали в сепараторе при снижении давления;

Исследованные режимы:

- Температура: 70, 120, 150, 180°C;
- Давление: 10, 15, 20, 25, 30 МПа;
- Расход CO_2 : 150–300 г на образец;

В работе были использованы следующие методы анализа:

1. Гравиметрический анализ: степень удаления отложений определяли по потере массы образца после экстракции с точностью $\pm 0,1$ мг. Каждый эксперимент проводили не менее трёх раз; погрешность определения степени удаления не превышала 5% относительных;

2. ИК-Фурье спектроскопия: спектрометр Vector 33 с приставкой НПВО (нарушенное полное внутреннее отражение). Анализировали экстракты (выпариванием на пластинке NaCl) и регенерированные катализаторы (таблетки KBr). Диапазон $400\text{--}4000\text{ см}^{-1}$, разрешение 4 см^{-1} .

Результаты и обсуждение

Исследование влияния температуры и давления на эффективность экстракции показало, что оптимальный режим для LD-145: $150\text{--}160^\circ\text{C}$, 25 МПа, расход не менее 20 г CO_2 на 1 г катализатора. В этом режиме удаляется до 45% исходных коксовых отложений (что составляет 3,5% от массы катализатора при исходном содержании углерода 7,8%). При увеличении температуры до 180°C и давления до 30 МПа степень удаления возрастает до 54% исходных коксовых отложений (4,2% от массы катализатора), однако это сопряжено с повышенными энергозатратами.

Сравнение ИК-спектров [3, с. 48] исходных дезактиваторов и остаточных загрязнений на катализаторе после регенерации при различных режимах позволило оценить селективность процесса (таблица 2).

Таблица 2

Изменение относительной интенсивности характеристических полос в ИК-спектрах после регенерации при различных режимах

Режим	Полоса 721 см^{-1} (парафины), %	Полоса 700 см^{-1} (ароматика), %
70°C , 20 МПа	18%	8%
120°C , 20 МПа	42%	19%
150°C , 20 МПа	68%	32%
150°C , 30 МПа	72%	32%
180°C , 30 МПа	75%	38%

Как видно из таблицы 2 сверхкритический CO_2 преимущественно удаляет алифатические (парафиновые) отложения – до 75% их исходного количества. Ароматические структуры удаляются значительно хуже (максимум 38% при

180°C), что связано с их более высокой поляризуемостью и возможными электронными взаимодействиями с поверхностью носителя. Повышение температуры выше 150°C даёт незначительный выигрыш по ароматике (+10%), но требует больших энергозатрат.

Заключение

Методом ИК-спектроскопии установлено, что основными дезактивирующими соединениями на поверхности отработанного катализатора LD-145 после гидроочистки сырья для производства толуола и ксилола являются длинноцепочечные парафины (полоса 721 см⁻¹) и алкилбензолы (698–703 см⁻¹) в соотношении ~2,3:1. Показано, что сверхкритическая флюидная экстракция чистым CO₂ позволяет удалить до 45% исходных коксовых отложений (что составляет 3,5% от массы катализатора) при 150°C и 25 МПа, при этом преимущественно экстрагируются алифатические структуры (до 70%).

Список литературы

1. Пат. 99340. РФ, МПК В01D 11/00. Установка для исследования растворимости веществ с использованием сверхкритических флюидов : № 2010109098/05: заявл. 11.03.2010 : опубл. 20.11.2010 / Сагдеев А.А., Каюмов Р.А., Галлямов Р.Ф. и др.; патентообладатель ООО «Металлокрит». Бюл. № 32. 15 с.
2. Галлямов Р.Ф., Сагдеев А. А., Гумеров Ф.М., Сагдеев К.А., Габитов Ф.Р. Исследование процесса регенерации катализатора «Никель на кизельгуре» с использованием модифицированного сверхкритического диоксида углерода // Вестник Казанского технологического университета. — 2010. — № 5. — С. 103–111.
3. Сагдеев К.А., Галлямов Р.Ф., Сагдеев А.А., Гумеров Ф.М. Регенерация катализаторов LD-145 и HR-406 методом сверхкритической флюидной экстракции // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15, № 1. — С. 47–49.

© Зарипов А.Я., Майоров К.Н.,
Зарифов А.Р., Сагдеева Г.С., 2026

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

**ВИРТУАЛЬНЫЙ 3D-МУЗЕЙ КАК КОМПОНЕНТ
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НКРУ:
ВЛИЯНИЕ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РАБОТУ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ НАГРУЗКУ СТУДЕНТОВ**

Тютюнников Иван Иванович

студент

Научный руководитель: **Рыковский Никита Андреевич**

старший преподаватель, преподаватель

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет

водного транспорта»

Аннотация: В статье рассмотрена разработка информационной системы историко-патриотического центра с модулем виртуального 3D-музея, ориентированной на использование в образовательной среде НКРУ имени С.И. Дежнёва. Показано, что интеграция виртуального музея в цифровую образовательную среду повышает наглядность учебного материала, поддерживает самостоятельную работу студентов и расширяет возможности проектной и исследовательской деятельности. Установлено, что 3D-компонент может использоваться как средство визуализации историко-патриотического контента и как инструмент сопровождения учебного процесса.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, виртуальный музей, 3D-модель, информационная система, самостоятельная работа студентов, историко-патриотическое образование.

**VIRTUAL 3D MUSEUM AS A COMPONENT OF NKRU DIGITAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT: IMPACT ON STUDENTS'
INDEPENDENT WORK AND EDUCATIONAL LOAD**

Tyutyunnikov Ivan Ivanovich

Scientific adviser: **Rykovskiy Nikita Andreevich**

Abstract: The paper examines the development of an information system for a historical and patriotic center with a virtual 3D museum module intended for the educational environment of NKRU named after S.I. Dezhnev. It is shown that the integration of a virtual museum into a digital educational environment increases the

visibility of learning materials, supports students' independent work, and expands opportunities for project and research activity. The article concludes that the 3D component can be used both as a way of presenting historical and patriotic content and as a tool for supporting the educational process.

Key words: digital educational environment, virtual museum, 3D model, information system, independent student work, historical and patriotic education.

Введение

Современное образование всё в большей степени ориентируется на использование цифровых технологий как инструмента не только передачи знаний, но и организации познавательной деятельности обучающихся. Для образовательных организаций, сочетающих профессиональную подготовку с историко-патриотическим направлением, особую значимость приобретают решения, позволяющие объединять учебный, просветительский и исследовательский контент в единой цифровой среде [1], [3]. В таких условиях информационная система перестаёт быть только техническим средством хранения данных и становится частью образовательной инфраструктуры вуза или колледжа [2].

Для НКРУ имени С.И. Дежнёва данная задача имеет прикладной характер. Историко-патриотический центр аккумулирует материалы, связанные с морской тематикой, историей освоения северных территорий, учебными инициативами и демонстрационными музейными объектами. Однако в традиционном формате значительная часть этих материалов доступна только при личном посещении центра, во время очных мероприятий, экскурсий или консультаций сотрудников. Такой подход ограничивает возможности повторного обращения к материалам и затрудняет систематическую самостоятельную работу студентов [3], [4].

Одним из перспективных путей решения данной проблемы является внедрение информационной системы, объединяющей статьи, методические материалы, комментарии пользователей и модуль виртуального 3D-музея. В этом случае исторический или учебный объект становится частью цифрового образовательного ресурса, который может использоваться не только в формате демонстрации, но и в рамках учебной, проектной и внеаудиторной деятельности [1], [5].

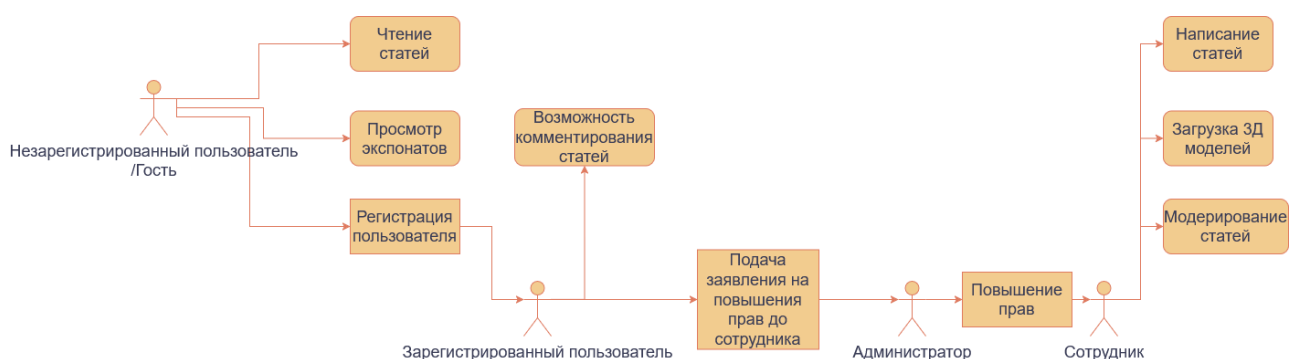
Целью статьи является анализ образовательного потенциала виртуального 3D-музея в составе информационной системы историко-патриотического центра и определение его влияния на самостоятельную работу и образовательную нагрузку студентов НКРУ.

Постановка задачи и характеристика решения

Разрабатываемая информационная система ориентирована на создание единой цифровой площадки, в которой объединяются историко-патриотические публикации, карточки виртуальных экспонатов, комментарии пользователей и служебные инструменты управления контентом. В структуре решения присутствуют открытая пользовательская часть и закрытая CMS-панель, предназначенная для сотрудников центра. В пользовательской части размещаются статьи, тематические подборки и виртуальная экспозиция, а в служебной — инструменты добавления и редактирования публикаций, модерации комментариев, управления экспонатами и ролями пользователей [1], [2].

Центральным элементом системы выступает модуль виртуального 3D-музея. Он позволяет размещать цифровые модели объектов, сопровождаемые текстовым описанием, тематическими метками, историческим периодом и дополнительными пояснениями. В отличие от обычной фотографии или краткой подписи на стенде, 3D-модель предоставляет студенту возможность интерактивного взаимодействия с объектом: его можно рассмотреть под разными углами, приблизить отдельные фрагменты, сопоставить конструктивные особенности с текстовой справкой и использовать как предмет для обсуждения на занятии [5].

Таким образом, задача проекта заключается не только в создании удобного сайта центра, но и в проектировании цифровой образовательной среды, где историко-патриотический контент становится доступным для системного использования в учебном процессе [1], [3].

Рис. 1. Диаграмма ролей и пользовательских Возможностей контент платформы

Образовательная роль 3D-компонента

Образовательная ценность 3D-модуля связана, прежде всего, с ростом наглядности. При работе с историческим объектом текстовое описание далеко не всегда позволяет сформировать целостное представление о предмете. Даже качественная фотография даёт лишь ограниченный ракурс. Виртуальная трёхмерная модель снимает это ограничение и позволяет перейти от пассивного просмотра к исследовательскому взаимодействию [5].

Для студентов НКРУ это особенно значимо, поскольку значительная часть рассматриваемого материала связана с морской историей, судовой символикой, учебными моделями, архивными предметами и объектами, для которых важны конструкция, пропорции, внешний вид и контекст использования. Возможность рассматривать такие объекты в интерактивной форме усиливает восприятие и способствует лучшему запоминанию материала [4], [5].

3D-компонент также выполняет функцию связующего элемента между историко-патриотическим содержанием и цифровыми компетенциями студентов. Работа с подобным ресурсом приучает обучающегося воспринимать музейный объект не как изолированную единицу экспозиции, а как часть цифровой образовательной среды, в которой материалы структурированы, связаны с публикациями и доступны для повторного обращения [3].

Ограничения и перспективы развития

Несмотря на выраженный образовательный потенциал, внедрение виртуального 3D-музея требует учёта ряда ограничений. Во-первых, образовательный эффект напрямую зависит от качества самих цифровых моделей и их содержательного сопровождения. Если 3D-объект не связан с понятным описанием, историческим контекстом и учебной задачей, он может остаться только визуальным элементом без выраженной педагогической функции [5].

Во-вторых, необходима методическая интеграция ресурса в занятия. Сам факт существования платформы ещё не гарантирует её активного использования студентами. Положительный результат достигается тогда, когда преподаватель или сотрудник центра встраивает цифровой объект в учебный сценарий: предлагает вопросы, задаёт направление анализа, связывает объект с изучаемой темой и формулирует ожидаемый результат работы [3], [4].

В-третьих, развитие системы требует дальнейшего расширения контента. Чем больше тематически связанных объектов, статей и материалов будет

представлено в платформе, тем выше её ценность для образовательного процесса. Перспективными направлениями являются создание тематических коллекций, подготовка учебных маршрутов по виртуальному музею, развитие комментариев как формы учебного обсуждения и добавление связей между экспонатами и методическими публикациями [1], [5].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что информационная система историко-патриотического центра с модулем виртуального 3D-музея соответствует задачам развития цифровой образовательной среды НКРУ и обладает существенным педагогическим потенциалом [3], [5]. 3D-компонент усиливает наглядность, повышает вовлечённость студентов и создаёт условия для более осмысленной самостоятельной работы с историко-патриотическим контентом [4], [5].

Особую значимость имеет то, что виртуальный музей в данном проекте не существует отдельно от образовательной среды, а интегрирован в структуру публикаций, комментариев и служебного управления контентом. Это превращает его из демонстрационного инструмента в полноценный компонент цифровой образовательной платформы [1], [2].

Следовательно, использование 3D-экспонатов в составе такой системы может рассматриваться как эффективное средство поддержки учебного процесса, расширения внеаудиторной активности студентов и формирования устойчивого интереса к историческому и профессионально ориентированному материалу.

Список литературы

1. Белов В. В. Проектирование информационных систем : учебник / В. В. Белов. – Москва : Академия, 2018. – 144 с.
2. Коцюба И. Ю., Чунаев А. В., Шиков А. Н. Основы проектирования информационных систем : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2015. – 206 с.
3. Поначугин А. В., Лапыгин Ю. Н. Виртуальная образовательная среда как средство организации самостоятельной работы студентов вуза // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6, № 4(25).

4. Азжеурова М. В. Самостоятельная работа студентов и электронная информационно-образовательная среда вуза // Наука и образование. – 2022. – № 1.

5. Дзюба Д. Н. Инновационность виртуального музея как образовательной технологии // Достижения науки и образования. – 2018. – № 18(40). – С. 96–99.

© Тютюнников И.И., 2026

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ПРЕОДОЛЕНИИ ДИСГРАФИИ

Полетаева Юлия Шамильевна

учитель-логопед

МАДОУ № 96

Аннотация: Комплексный подход в коррекции дисграфии предполагает одновременное воздействие на несколько аспектов проблемы, а не изолированное решение отдельных симптомов. Дисграфия — нарушение письменной речи, которое проявляется в устойчивых ошибках при письме и связано с нарушениями в процессах восприятия звукового состава слов, а не с недостаточным знанием грамматических правил.

Ключевые слова: аграмматическая дисграфия, когнитивное развитие, несформированность грамматического строя, усвоение морфологических и синтаксических закономерностей.

IMPLEMENTING A COMPREHENSIVE APPROACH TO OVERCOMING DYSGRAPHIA

Poletaeva Julia Shamilyevna

Abstract: A comprehensive approach to the correction of dysgraphia involves addressing multiple aspects of the problem simultaneously, rather than focusing on isolated symptoms. Dysgraphia is a writing disorder characterized by persistent errors in writing and is associated with impairments in the perception of the sound structure of words, rather than a lack of knowledge of grammatical rules.

Key words: agrammatic dysgraphia, cognitive development, lack of grammatical structure, and assimilation of morphological and syntactic patterns.

Согласно данным Международного института развития образования, количество младших школьников, испытывающих стойкие трудности в овладении письменной речью, остается высоким. Анализируя статистические данные, автор статьи на портале «Дефектология ПРОФ» указывает, что «согласно исследованиям, дисграфия выявляется у 53% учащихся вторых классов и 37–39% учащихся среднего звена, что говорит об устойчивости

данной формы речевого нарушения» [13]. Полученные результаты свидетельствуют об актуальности проблемы профилактики и коррекции дисграфии в условиях современной образовательной системы.

Актуальность данного направления подтверждается и рядом научных исследований. Так, по мнению Р.И. Лалаевой, дисграфия представляет собой «частичное специфическое нарушение процесса письма, проявляющееся в стойких, повторяющихся ошибках, не связанных с незнанием грамматических правил» [4]. Аналогичной позиции придерживается Т.А. Фотекова, подчеркивая, что «несвоевременная коррекция нарушений письма приводит к формированию вторичных отклонений в познавательной и эмоционально-волевой сферах ребёнка» [11]. Как отмечает М. Н. Русецкая, высокая распространенность нарушений письменной речи и их влияние на общую успешность обучения «обуславливают необходимость ранней диагностики и целенаправленной коррекционно-развивающей работы в начальной школе».

Таким образом, актуальность проблемы профилактики и коррекции дисграфии определяется не только статистическими показателями, но и её существенным влиянием на формирование языковой компетенции, учебной мотивации и социальной адаптации учащихся. Всё это подчеркивает необходимость комплексного, системного подхода к раннему выявлению, предупреждению и коррекции нарушений письма у младших школьников.

Аграмматическая дисграфия представляет собой стойкое специфическое нарушение письменной речи, проявляющееся в неусвоении грамматических правил языка, что выражается в многочисленных аграмматизмах на письме. Данное расстройство является следствием системного недоразвития речи и несформированности целого ряда психических функций. Как отмечает Р.И. Лалаева, «в основе аграмматической дисграфии лежит недостаточная сформированность грамматического структурирования речевого высказывания» [4].

В настоящее время аграмматическая дисграфия не является изолированным дефектом, а представляет собой системное нарушение, в структуру которого входят как собственно языковые, так и неязыковые компоненты. Однако, с клинико-психолого-педагогической точки зрения, классификации, предложенные Р.И. Лалаевой [4] и А.Н. Корневым [3], позволяют выявить ключевые механизмы и проявления данного расстройства.

Клиническая классификация аграмматической дисграфии часто связана с особенностями речевого онтогенеза ребенка и минимальными мозговыми

дисфункциями. Анализируя работы Л.С. Цветковой [13] и Т.В. Ахутиной [1], М.Н. Русецкая [7] указывает: «Нарушения письма коррелируют с несформированностью функций программирования и контроля за речевой деятельностью». У многих детей с данным видом дисграфии в анамнезе наблюдается общее недоразвитие речи (ОНР III уровня), что предопределяет трудности овладения сложными логико-грамматическими конструкциями. Неврологически это может проявляться в повышенной истощаемости, неустойчивости внимания, что затрудняет процесс усвоения и автоматизации грамматических норм.

Указанные клинические особенности закономерно находят свое отражение в психологическом профиле младших школьников. Прежде всего, у них отмечается несформированность языковых обобщений, в частности, трудности выделения морфологических элементов и понимания их грамматического значения. Анализируя работы А.Н. Корнев [3], развивая идеи С.Ф. Иваненко [2], подчеркивает: «Ребенок с аграмматической дисграфией часто не улавливает системных отношений между словами в предложении, что приводит к невозможности применения правил согласования и управления». Помимо этого, часто выявляются недостатки в развитии вербальной памяти и слухоречевого восприятия, что мешает удержанию в памяти грамматических правил и их применению на практике. На уровне мышления наблюдается определенная трудность в установлении логических связей, что особенно ярко проявляется при конструировании сложноподчиненных предложений.

По мнению Р.И. Лалаевой, «несформированность грамматического строя речи является стержневым нарушением, определяющим специфику аграмматической дисграфии у младших школьников» [4]. А.Н. Корнев уточняет, что «недостаточность проявляется, прежде всего, в трудностях овладения морфологическими и синтаксическими обобщениями, что создает непреодолимые препятствия для применения грамматических правил на письме» [3]. И.Н. Садовникова также отмечает, что «отсутствие устойчивого навыка контроля за грамматической правильностью высказывания становится основным препятствием для успешного овладения письменной речью» [8].

Исследования А.В. Ястребовой [12] и Л.Г. Парамоновой [5] подтверждают, что у детей с аграмматической дисграфией выявляются выраженные трудности вербальной памяти. Школьники испытывают затруднения в удержании в памяти условий задания и грамматических правил, что приводит к многочисленным ошибкам при их применении.

В связи с этим, работы Л.Г. Парамоновой доказывают, что у младших школьников с аграмматической дисграфией наблюдается бедность синтаксических конструкций, пропуски членов предложения, нарушения связи слов в предложении. На морфологическом уровне характерны ошибки в употреблении падежных окончаний, предложно-падежных конструкций, в согласовании существительного с прилагательным, числительным, в использовании глагольных форм и видовременных отношений. Е. Ф. Собонович в своих работах отмечает, что дети с данной патологией испытывают значительные трудности в конструировании сложноподчинённых предложений и использовании союзов [8].

Так, несформированность грамматических обобщений является, в дальнейшем, фактором, препятствующим успешному овладению не только письмом, но и программой по русскому языку в целом.

Таким образом, недостатки грамматического строя речи у младших школьников с аграмматической дисграфией выявлены в многочисленных исследованиях разных авторов: Р.И. Лалаевой [4], И.Н. Садовниковой, Л.Г. Парамоновой [5], Е.Ф. Собонович [10], Н.Ю. Боряковой. Авторы единодушны во мнении, что нарушение формируется в дошкольном возрасте и проявляются на письме в виде специфических ошибок – аграмматизмов, требующих целенаправленной логопедической коррекции.

Формирование навыков правильного использования предикативной лексики, в особенности глаголов, у младших школьников с аграмматической дисграфией также характеризуется значительным отставанием, поскольку грамматически правильное оперирование глаголом (согласование по родам, числам, временам) требует высокого уровня сформированности языковых обобщений и аналитико-синтетической деятельности. Исследования Лалаевой подтверждают, что неспособность точно выделять и обозначать действия словами-предикатами, а также правильно оформлять их грамматически на письме, является одним из ключевых факторов, препятствующих усвоению морфологических закономерностей языка и развитию связной письменной речи.

Наряду с использованием коррекционных методик, эффективность логопедической работы при аграмматической дисграфии напрямую зависит от принципа, положенного в основу организации и планирования занятий.

Анализируя работы Р.И. Лалаевой и Т.В. Ахутиной, ведущие специалисты в области логопедии считают, что преодоление стойких нарушений

письма требует реализации комплексного подхода. Как указывает Р.И. Лалаева, «коррекция дисграфии должна быть комплексной и направленной не только на устранение речевого дефекта, но и на развитие высших психических функций» [4].

Наглядные материалы (таблицы, схемы, графики) облегчают понимание структуры предложений и применение грамматических правил, формируют ассоциации между визуальными образами и речью, полезны детям с проблемами письменной речи. По мнению И.Н. Садовниковой [8], при использовании схем и опорных алгоритмов как средства коррекции грамматического строя речи, «...вербальные инструкции педагога минимизируются, поскольку наглядная схема становится основным руководством к действию».

Таким образом, эффективное применение наглядного моделирования становится важной частью комплексного подхода к коррекции аграмматической дисграфии. Оно направлено на формирование грамматических представлений, развитие анализа и синтеза речи, используя схемы и наглядное моделирование для улучшения понимания и эффективности коррекции. Как показывают исследования ученых, таких как Р.И. Лалаева, Т.В. Ахутина и И.Н. Садовникова, подобный подход, реализуемый в тесном сотрудничестве с другими специалистами, обеспечивает системность и последовательность коррекционного процесса, способствуя эффективному устранению недостатков письменной речи.

Аграмматическая дисграфия у младших школьников представляет собой не просто набор ошибок на письме, а сложное, системное расстройство, в основе которого лежит стойкое недоразвитие грамматического строя речи. Это нарушение, как показали исследования Р.И. Лалаевой, А.Н. Корнева, Т.В. Ахутиной и других ведущих специалистов, является следствием несформированности целого комплекса высших психических функций: языковых обобщений, вербальной памяти, аналитико-синтетической деятельности, а также функций программирования и контроля. Указанные дефициты, часто сопряженные с анамнезом общего недоразвития речи, закономерно проявляются в специфической симптоматике.

Эта симптоматика носит комплексный характер и затрагивает все уровни языка. На синтаксическом уровне у детей наблюдается бедность конструкций, пропуски членов предложения и трудности построения сложных высказываний, что подробно описано в работах Л.Г. Парамоновой [6] и Е.Ф. Собонович [9]. На морфологическом уровне стойкие аграмматизмы выражаются в нарушении

согласования, управления, использовании падежных окончаний и глагольных форм. Важно подчеркнуть, что эти нарушения носят взаимосвязанный характер и свидетельствуют о глубинной несформированности грамматических обобщений, которая становится основным препятствием для овладения письменной речью.

Учитывая сложную природу нарушения, его успешное преодоление невозможно без комплексного подхода, основанного на данных всесторонней диагностики и реализуемого через систему целенаправленных коррекционных методик.

Анализ диагностического инструментария Л.Г. Парамоновой, Л.В. Венедиктовой, Р.И. Лалаевой и других авторов показывает его направленность на выявление именно специфических механизмов аграмматизма. Коррекционные же методики, несмотря на различия в акцентах – будь то онтогенетический принцип у Р.И. Лалаевой, алгоритмизация у И.Н. Садовниковой или психолингвистический подход А.Н. Корнева – сходятся в главном: необходимость последовательного и системного формирования грамматического строя речи.

Наиболее эффективной организационной основой для такой работы выступает комплексный (интегрированный) подход. Он предполагает не только параллельное развитие всех нарушенных компонентов (лексико-грамматического строя, языкового анализа, пространственных представлений) с опорой на многосенсорное восприятие и наглядное моделирование, но и обязательное взаимодействие команды специалистов: логопеда, нейропсихолога, дефектолога и учителя начальных классов. Только такое слаженное, системное воздействие, интегрированное в образовательный процесс, позволяет создать условия для преодоления стойких аграмматизмов и формирования полноценной письменной речи у младших школьников.

Список литературы

1. Ахутина, Т. В. Нейропсихология индивидуальных различий детей как основа использования нейропсихологических методов в школе / Т. В. Ахутина // Школьный психолог. — 2000. — № 23.
2. Иваненко, С. Ф. Формирование навыков чтения и письма у детей с речевыми нарушениями / С. Ф. Иваненко // Хрестоматия по логопедии. — Москва: ВЛАДОС, 2006. — С. 108-115.

3. Корнев, А. Н. Нарушения чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. — Санкт-Петербург: Речь, 2018. — 325 с. — ISBN 978-5-9268-1255-9
4. Лалаева, Р. И. Диагностика и коррекция нарушений письменной речи / Р. И. Лалаева. — Москва: Юрайт, 2020. — 189 с. — (Высшее образование).
5. Парамонова, Л. Г. Дисграфия: диагностика, профилактика, коррекция / Л. Г. Парамонова. — СПб.: Детство-Пресс, 2006. — 128 с.
6. Парамонова, Л.Г. Нарушения звукопроизношения у детей / Л.Г. Парамонова. – СПб.: Речь, 2019. – 220 с.
7. Русецкая, М. Н. Логопедическая работа по преодолению нарушения чтения и письма у младших школьников / М. Н. Русецкая. — Москва: Национальный книжный центр, 2017. — 263 с. — (Логопедия).
8. Садовникова, И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников / И. Н. Садовникова. — Москва: ВЛАДОС, 2018. — 254 с. — (Библиотека логопеда).
9. Соботович, Е. Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции / Е. Ф. Соботович. — Москва: Классикс Стилль, 2003. — 158 с.
10. Соботович, Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции / Е.Ф. Соботович. - М.: Классикс Стилль, 2003. – 160 с.
11. Фотекова, Т.А. Состояние устной речи у младших школьников с нарушениями письма / Т.А. Фотекова, М.Н. Русецкая. – М.: Просвещение, 2021. - 128 с.
12. Ястребова, А.В. Коррекция нарушений речи у учащихся общеобразовательной школы / А.В. Ястребова. – М.: Просвещение, 2021. – 174 с.
13. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24.11.2022 № 1023 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Зарегистрирован 21.03.2023 № 72654). [Электронный ресурс]. Режим доступа: clck.ru/3PvGr37.

© Полетаева Ю.Ш., 2026

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Мальцева Алена Владимировна

студент

Научный руководитель: **Корчак Константин Игоревич**

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: В статье исследуется проблема формирования познавательного интереса у учащихся 1–4 классов с использованием ресурсов цифровой образовательной среды. На основе анализа теоретических подходов и методологии педагогического дизайна авторами разработана и апробирована модель интеграции интерактивных заданий, геймифицированных платформ и виртуальных лабораторий в учебный процесс.

Ключевые слова: младшие школьники, познавательный интерес, цифровая образовательная среда, педагогический дизайн, геймификация.

DEVELOPING INTEREST AMONG YOUNGER STUDENTS THROUGH A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Maltseva Alyona Vladimirovna

Scientific adviser: **Korchak Konstantin Igorevich**

Abstract: The article examines the problem of the formation of cognitive interest among students in grades 1-4 using the resources of the digital educational environment. Based on the analysis of theoretical approaches and methodology of pedagogical design, the authors have developed and tested a model for integrating interactive tasks, gamified platforms and virtual laboratories into the educational process.

Key words: primary school students, cognitive interest, digital educational environment, pedagogical design, gamification.

Современный этап развития общества, характеризующийся интенсивной цифровизацией всех сфер жизни, предъявляет новые требования к системе начального образования. Ключевой задачей школы становится не только

передача знаний, но и формирование у обучающегося устойчивой внутренней мотивации, познавательной активности и способности к саморазвитию. В этом контексте проблема формирования познавательного интереса у детей младшего школьного возраста приобретает особую актуальность, поскольку интерес является фундаментом для успешного освоения учебной программы и основой для становления личности.

Значение решения данной проблемы трудно переоценить. Познавательный интерес выступает как мощный стимул учебной деятельности, способствует глубокому и осмысленному усвоению материала, снижает тревожность и создает положительный эмоциональный фон на уроке. Однако традиционные методы обучения, зачастую ориентированные на репродуктивную деятельность и жестко регламентированные, не всегда способны эффективно поддерживать и развивать этот интерес у поколения «цифровых аборигенов», чье восприятие, внимание и способы коммуникации сформированы в насыщенной медиасреде.

Современное состояние решения проблемы характеризуется активным поиском педагогических технологий, отвечающих вызовам времени. В научной литературе широко обсуждаются потенциал и риски цифровизации образования (И.Г. Захарова, М.А. Чошанов, Е.И. Богданова). Разработаны теоретические основы и практические подходы к использованию отдельных цифровых инструментов: интерактивных досок, образовательных приложений, онлайн-платформ. Установлено, что грамотно организованная цифровая образовательная среда (ЦОС) может предоставить уникальные возможности для персонализации обучения, визуализации сложных понятий и создания ситуаций успеха для каждого ребенка [1].

Тем не менее, нерешенной ранее частью общей проблемы остается недостаток целостных, методически выверенных моделей интеграции возможностей ЦОС именно для целенаправленного формирования познавательного интереса как системного качества младшего школьника. Часто использование цифровых ресурсов носит эпизодический характер, не связано с четкими педагогическими задачами развития мотивационной сферы и не учитывает в полной мере психофизиологические особенности детей 7-11 лет [2]. Таким образом, возникает противоречие между объективными возможностями цифровой среды и недостаточной разработанностью методик ее применения для развития познавательного интереса.

В связи с этим целью данной статьи является теоретическое обоснование и описание модели формирования познавательного интереса у младших школьников средствами цифровой образовательной среды, а также представление результатов ее апробации, доказывающих эффективность предложенного подхода.

В психолого-педагогической науке познавательный интерес рассматривается как сложное, многокомпонентное образование личности, занимающее особое место в структуре мотивационной сферы (Щукина Г.И.). Он представляет собой избирательную направленность личности на объекты и явления действительности, окрашенную положительными эмоциями и сопровождающуюся стремлением к глубокому изучению, освоению нового знания или способа действия.

Анализ работ классиков (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) и современных исследователей позволяет выделить ключевые характеристики познавательного интереса в младшем школьном возрасте:

– Эмоциональная окрашенность: процесс познания сопровождается чувством удивления, радости открытия, удовлетворения от преодоления интеллектуального затруднения.

– Интеллектуальная активность: интерес стимулирует мыслительные операции – анализ, сравнение, обобщение, – выходящие за рамки учебного задания.

– Волевое усилие: ребенок демонстрирует произвольное внимание, настойчивость и целеустремленность для достижения познавательной цели.

– Предметность и избирательность: интерес всегда имеет конкретное содержание (к математике, природе, истории), а его устойчивость зависит от личного опыта и успешности деятельности [3].

С точки зрения уровней развития, принято различать ситуативный (эпизодический) интерес, возникающий в ответ на внешнюю занимательность, и устойчивый личностный интерес, который становится внутренним мотивом, относительно независимым от внешних условий. Задачей педагога является перевод интереса с первого уровня на второй.

Цифровая образовательная среда (ЦОС), понимаемая как совокупность технологических средств, информационных ресурсов и педагогических технологий, открывает новые, ранее недоступные возможности для

активизации познавательной деятельности. Ее потенциал в контексте формирования интереса раскрывается через несколько ключевых функций [4]:

1. Функция мотивации и вовлечения: цифровые ресурсы (интерактивные тренажеры, обучающие игры, анимированные модели) обладают высокой степенью интерактивности и визуальной привлекательности. Они отвечают потребностям «поколения Z» в немедленной обратной связи, игровых механиках и динамичном контенте, что изначально создает положительный эмоциональный настрой и снижает барьер входа в учебную деятельность.

2. Функция наглядности и моделирования: ЦОС позволяет визуализировать абстрактные понятия и сложные процессы (например, круговорот воды в природе, работу механизмов), которые сложно продемонстрировать в реальном классе. Виртуальные лаборатории и симуляторы дают ребенку возможность безопасно ставить эксперименты, наблюдать последствия своих действий и формировать причинно-следственные связи через практику.

3. Функция персонализации и дифференциации: адаптивные образовательные платформы могут подстраивать уровень сложности заданий под индивидуальный темп и результаты ученика, обеспечивая ситуацию «управляемого успеха». Это поддерживает интерес ребенка, так как задачи остаются в зоне его ближайшего развития, не вызывая ни скуки от излишней простоты, ни фрустрации от непосильной сложности.

4. Функция расширения образовательного контекста: использование цифровых образовательных путешествий, онлайн-экскурсий в музеи или заповедники, ресурсов цифровых библиотек ломает стены класса, делая обучение контекстным и связывая его с реальным миром. Это отвечает естественной детской любознательности к тому, что находится за пределами непосредственного опыта.

Важно подчеркнуть, что сами по себе цифровые инструменты не гарантируют роста познавательного интереса. Их роль является инструментальной и опосредованной педагогическим замыслом. Решающее значение имеет то, как педагог интегрирует эти ресурсы в учебный процесс, какую познавательную задачу с их помощью ставит перед учеником [5].

На основе теоретического анализа и обобщения педагогического опыта можно выделить систему взаимосвязанных условий, соблюдение которых превращает ЦОС из набора технологий в эффективное средство развития познавательного интереса.

1. Целеполагание и смысловая интеграция. Использование цифрового ресурса должно быть не самоцелью («провести урок с гаджетами»), а осмысленным элементом, работающим на достижение конкретной педагогической цели урока. Ученик должен понимать, зачем он использует тот или иной инструмент и как это поможет ему решить учебную задачу. Эффективность ресурса оценивается не его «технологичностью», а вкладом в понимание материала.

2. Дозированность и педагогический баланс. Цифровые средства должны дополнять, а не подменять собой другие виды учебной деятельности: живое общение, экспериментирование с реальными объектами, работу с печатным текстом, двигательную активность. Необходим разумный баланс «экранного времени» и офлайн-активностей в соответствии с нормами СанПиН и возрастными особенностями концентрации внимания.

3. Приоритет интерактивности и творчества над пассивным потреблением. Максимальный потенциал для развития интереса несут те формы работы, где ученик выступает создателем, а не зрителем: создание цифровых историй, коллажей, ментальных карт, программирование простых анимаций, участие в совместных онлайн-проектах. Это развивает субъектную позицию и внутреннюю мотивацию.

4. Организация рефлексии и осознания достижений. Педагогу необходимо проектировать этапы занятия, на которых ученики могут осмыслить, что нового они узнали и какие трудности преодолели с помощью цифрового инструмента. Использование инструментов, позволяющих визуализировать прогресс (чек-листы, «карты прохождения», цифровые портфолио), усиливает чувство компетентности и поддерживает устойчивый интерес.

5. Психологически безопасная и поддерживающая атмосфера. Учитель должен создавать среду, где ошибка при работе с новой технологией воспринимается как часть учебного процесса, а не как неудача. Техническая и методическая готовность педагога, его позитивный настрой и готовность оказать поддержку являются фундаментальным условием для снятия тревожности и раскрытия познавательного потенциала ребенка [6].

Таким образом, ключевым условием является не сама цифровая среда, а профессиональная деятельность педагога, который, опираясь на знание психологии интереса, сознательно проектирует образовательные ситуации, где цифровые ресурсы становятся катализатором внутренней познавательной мотивации младшего школьника.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы, теоретически и практически значимые для современной педагогической науки и практики начального образования.

Основные результаты исследования, полученные авторами:

1. Теоретически обоснована и разработана структурно-функциональная модель формирования познавательного интереса младших школьников, ядром которой выступает целенаправленно организованная цифровая образовательная среда (ЦОС). Модель интегрирует целевой, содержательный, технологический и результативно-оценочный компоненты.

2. Определены и апробированы ключевые педагогические условия успешной реализации модели: дозированность и смысловая интеграция цифрового контента в учебный процесс, приоритет интерактивных и творческих заданий над репродуктивными, обеспечение положительной эмоциональной обратной связи и рефлексии достижений ученика [6].

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении:

1. Изучение долгосрочного эффекта от применения модели на устойчивость познавательных интересов учащихся при переходе в основную школу.

2. Разработка и валидация диагностического инструментария для более тонкой оценки динамики разных компонентов интереса (эмоционального, интеллектуального, волевого) в цифровой среде.

3. Исследование дифференцированного подхода к использованию элементов ЦОС для формирования интереса у младших школьников с разными познавательными стилями и образовательными потребностями, в том числе с особыми образовательными потребностями (ООП).

Таким образом, реализация предложенного в исследовании подхода открывает новые возможности для модернизации начального образования, делая его более отвечающим вызовам цифровой эпохи и личностно ориентированным.

Список литературы

1. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Г. Захарова. – 15-е изд., стер. – Москва: Академия, 2020. – 192 с.

2. Патаракин, Е.Д. Сетевые сообщества и обучение / Е.Д. Патаракин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – 216 с.

3. Смолянинова, О.Г. Геймификация в образовании: от теории к практике цифровой педагогики: коллективная монография / О.Г. Смолянинова, Е.В. Коршунова, Н.В. Блинова [и др.]; под ред. О.Г. Смоляниновой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 232 с. – DOI: 10.17516/978-5-7638-4623-1.

4. Чошанов, М.А. Дидактика и инженерия: учебное пособие / М.А. Чошанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. – 223 с.

5. Соломатина, В. Ю. Проектирование цифровой образовательной среды для индивидуализации обучения и развития одаренных детей / В. Ю. Соломатина. – Текст: электронный // КиберЛенинка. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy-dlya-individualizatsii-obucheniya-i-razvitiya-odarenyh-detey> (дата обращения: 15.04.2026).

6. Наумова, Т. В. Переосмысление традиций образования младших школьников в контексте цифровой социализации / Т. В. Наумова, Е. А. Жесткова. – Текст: непосредственный // Начальная школа. – 2024. – № 12. – С. 3–6.

© Мальцева А.В., 2026

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ
КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА**

Букс Анастасия Викторовна
студент

Научный руководитель: **Бекузарова Наталья Владимировна**
к.п.н., доцент
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются национальные спортивные игры как инструмент социально-культурной адаптации студентов первого курса. В статье описаны национальные игры разных народов России. Выдвинута гипотеза в рамках тьюторского сопровождения социально-культурной адаптации студентов первого курса. Кратко описана планируемая реализация тьюторского сопровождения социально-культурной адаптации студентов первого курса.

Ключевые слова: социально-культурная адаптация, студенты первого курса, национальные спортивные игры, тьюторское сопровождение.

**NATIONAL SPORTS GAMES AS A TOOL
FOR SOCIO-CULTURAL ADAPTATION
OF FIRST-YEAR STUDENTS**

Buks Anastasia Viktorovna

Scientific adviser: **Bekuzarova Natalia Vladimirovna**

Abstract: This article examines national sports games as a tool for socio-cultural adaptation of first-year students. The article describes the national games of different peoples of Russia. The hypothesis is put forward within the framework of tutor support for the socio-cultural adaptation of first-year students. The planned implementation of tutor support for the socio-cultural adaptation of first-year students is briefly described.

Key words: socio-cultural adaptation, first-year students, national sports games, tutor support.

В настоящее время количество иностранных студентов, поступающих в российские вузы, значительно увеличилось, что создает потребность в поиске и применении эффективных инструментов социально-культурной адаптации, поскольку иностранные студенты часто сталкиваются с особыми трудностями, связанными с языковым барьером, межкультурными различиями и отсутствием поддержки.

Следует отметить, что в Сибирском федеральном университете обучаются студенты из разных регионов России, из малонаселённых пунктов края, из других стран, все они попадают в учебные группы разных направлений и взаимодействуют между собой. Таким образом, говоря о социально-культурной адаптации студентов первого курса, важно уделять внимание всем перечисленным группам студентов, ведь до обучения в вузе они жили в разных социально-экономических условиях, воспитывались в семьях с разным стилем воспитания, развивались в разного рода культуре. Важно уважать традиции и обычаи каждого народа, сохранять культуру каждой национальности и уметь выстраивать новые социальные связи на новом месте, в данном случае в рамках СФУ.

В своём исследовании мы предположили, что национальные спортивные игры эффективно способствовать социально-культурной адаптации студентов первого курса, так как они интегрируют участников в новую культурную среду, развивают чувство единства и формируют положительный эмоциональный фон. Эти игры помогают преодолеть культурные барьеры, создают комфортную обстановку для знакомства с местными обычаями и традициями, повышают физическую активность и улучшают самочувствие. Через спортивное соревнование студенты легче находят общий язык, строят доверительные отношения и лучше понимают особенности местного уклада жизни, что снижает риски социальной изоляции и ускоряет процесс адаптации.

Играя в игры разных народов и национальностей, обучающиеся знакомятся с новыми правилами, неизвестными для них ранее, с традициями других народов, и самое главное – приобретают новых друзей. Россия – страна многонациональная, ведь, как утверждал А.В. Дахин [2, с. 210]: «Статистическое описание с очевидностью показывает, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира». На территории Российской Федерации проживают представители 193 национальностей (по Всероссийской переписи 2010 года). В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в

государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. Таким образом, поддержание на территории государства дружественных и толерантных отношений – важная задача не только образования, но и общества в целом.

Под национальными видами спорта А.А. Захаров [3, с. 74] понимает «исторически сложившиеся в этнических группах населения виды спорта, которые имеют социальную и культурную направленность в пределах какого-либо субъекта Российской Федерации».

Национальные спортивные игры несут в себе культурное богатство разных народов России, передают традиции новому поколению и сплачивают коллективы. Так, например, М.Н. Семенова [4, с. 455] утверждает, что за национальным характером игры кроется «культурное богатство, традиции каждого народа». Содержание многих игр может рассказать о быте и религии, трудовой деятельности людей, живущих в разных уголках Земли, тем самым сделать процесс социально-культурной адаптации результативным и эффективным. Каждый народ, каждая национальность важны для целостности нашего государства, а национальные виды спорта, отличающиеся своими особенностями друг от друга, являются неотъемлемой частью любого народа России.

Так, например, русские национальные спортивные игры чаще всего являются командными, поэтому направлены на формирование коммуникативных умений, навыков взаимодействия в группе. Играя в русские национальные спортивные игры, участники учатся слушать друг друга, сотрудничать, оказывать помощь и поддержку тем, с кем имеют общую цель в игре, но и не бросать в беде соперников. К русским национальным играм относятся:

– «русская лапта» (включена в единую всероссийскую классификацию и популярна среди многих национальностей России) – В игре в лапту участвуют две команды. Одна из них старается за определённое время пробежать максимальное количество кругов, ударяя мячом и избегая того, чтобы соперники успели зачеркнуть их имя. Задача второй команды – помешать соперникам пробежать круги, ловя мяч и зачеркивая их имена;

– игра «городки» (известная как народная русская забава) произошла от древней игры «бабки», которая была популярна ещё в I веке. В «бабках» использовались обработанные кости из свиней или овец, которые располагались на площадке и с которой их выбивали специальными палками.

В «городки» можно играть как в командном, так и в индивидуальном формате. Игроки стараются выбить из «города» заданное количество деревянных столбиков, называемых «городками», бросая биты с определенной дистанции. Главная цель – это сделать это за наименьшее количество бросков;

– игра «вышибалы» (известная со времён правления первых представителей династии Рюриковичей) включает в себя выбор двух игроков, которые становятся «вышибалами» и располагаются по разные стороны площадки. Остальные участники игры называются «водящими» и собираются в центре. Цель игры «вышибалы» – поразить «водящих» мячом, в то время как «водящие» стараются увернуться или убежать от мяча;

– хоккей с мячом, известный также как клюшковое, русский хоккей или бэнди, проводится на замёрзшей поверхности. В каждой из состязающихся команд играют десять участников и вратарь. Все игроки, кроме вратаря, вооружены клюшками для ударов по мячу. Цель игры аналогична хоккею – поразить ворота соперника. В современной России регулярно организуются чемпионаты по хоккею с мячом [1, с. 207];

– игра под названием «чиж», похожая на «лапту», требует использования биты и небольшой палочки, которую называют «чиж». Длина палочки составляет около 20 сантиметров, а ее диаметр должен быть невеликим. В центре игрового поля выкапывается лунка, в которую помещается чиж. Глубина лунки должна быть минимальной, чтобы бита могла подкинуть чижа в воздух. Вокруг лунки проводится квадрат, называемый базой. В игре могут участвовать 2 и более игроков. Один из игроков выбирается в качестве бьющего, который первым ударом заставляет чижа взлететь, а затем отбивает его как можно дальше. Остальные игроки по очереди стараются поймать чижа. Если игроку удастся поймать чижа, он зарабатывает очко и становится бьющим, а предыдущий бьющий занимает его место. В случае неудачи игрок должен забросить чижа на базу. Если чиж попадает на базу, игрок получает очко, в противном случае бьющий отбивает чижа снова, а игрок продолжает пытаться его поймать. Игра завершается, когда один из участников набирает заранее оговоренное количество очков [1, с. 207].

Все вышеперечисленные национальные русские спортивные игры на сегодняшний день практически забыты, ведь на смену им пришли игры компьютерные, что является актуальной проблемой. В связи с такой тенденцией как информатизация (компьютеризация), в образовании появляются новые методы и средства обучения и воспитания, на смену традиционным

спортивным играм приходят новые. В обучение внедряется дистанционный формат, что также имеет как свои плюсы, так и минусы. И всё-таки подвижные и оздоровительные игры имеют место быть, а если речь идёт о национальных спортивных играх, то они способствуют социально-культурной адаптации студентов, формируя положительное восприятие региональной и национальной культуры, усиливая чувство причастности к общей истории и традициям. Подобные игры помогают укрепить межкультурные связи, снизить напряжение и тревоги, вызванные переменой окружения, а также развить важные качества, такие как коммуникабельность, уважение к другим культурам и способность к сотрудничеству. Использование национальных спортивных игр в образовательной среде способно восполнить недостаток живого общения и двигательной активности, вызванный ростом популярности виртуального досуга, и тем самым поддержать здоровое и гармоничное развитие студентов.

Национальные спортивные игры способствуют тому, что между обучающимися, как представителями разных национальностей, а значит и культур складываются дружеские отношения. Следовательно, участие в национальных спортивных играх формируют навыки межкультурного взаимодействия, осваивают традиционные ценности и обычаи, повышая уровень социально-культурной адаптации. Такие игры выступают эффективным механизмом интеграции студентов в региональную и национальную культуру, способствуют укреплению их позитивного восприятия окружающих и облегчают процесс адаптации в новую культурную среду.

Поскольку граждане России – это представители разных народов и национальностей, спортивные национальные игры отличаются своим разнообразием:

– «Стой» – это удмуртская народная забава. В игре один из участников одной команды должен отправить мяч вглубь поля ударом биты, а затем успеть перебежать к воротам противника и обратно, не дав возможности игрокам противоположной команды схватить мяч и поместить его в качестве барьера на его пути. Успешная миграция игрока приносит команде очки;

– «Хаях-хостосу» – это якутская национальная игра. В неё участвуют игроки, отсортированные по силе, и выбираются два самых сильных, один из которых становится «корешем» и закрепляется за столб, обхватив его руками и ногами. Остальные игроки располагаются по силе вдоль столба, цепляясь за талии. Задача второго игрока – вытянуть участников с конца цепочки. Если кто-то не выдерживает и разрывает цепь, он и все, кто стоит позади него, выбывают из игры. Если цепочка разрывается до «кореша», начинается единоборство,

которое продолжается до момента, пока один из соперников не сдастся. Данная национальная игра имеет свои названия и термины, которыми игрокам приходится пользоваться во время игры. Каждое слово имеет своё определённое значение, а узнавая правила игры и определения слов, игрокам предоставляется возможность познакомиться и с давними традициями и обычаями якутов. Воспитательный потенциал данной игры заключается в формировании способности анализировать информацию, в формировании таких качеств, как толерантность и, уважение к окружающим;

– «Липкие пеньки» – это традиционная игра башкирского народа, где несколько участников садятся на корточки, а остальные игроки бегают между ними. Цель водящих, сидящих на корточках, заключается в том, чтобы поймать или коснуться руками («ветками») бегущих игроков. Если им это удастся, пойманный игрок становится водящим и продолжает ловить других. Эта удмуртская игра способствует развитию критического мышления, предоставляя нестандартные ситуации. Сравнивая ее с аналогичными играми других народов, можно выявить сходства и различия, что позволяет погрузиться в культурное разнообразие и узнать больше о традициях различных народов и национальностей;

– «Удмуртские горелки». Сигналом к началу игры для каждой пары является поднятие ведущим платка вверх над головой. Водящий держит платок в высоко поднятой руке, не предлагая его ни одному из игроков. Если игроки одновременно схватывают платок, то водящий остается на месте, а эта пара становится впереди остальных. Запрещается использовать силу для отнимания платка у другого игрока;

– «Медведь без зрения» – это древняя игра, распространенная среди осетин. В этом занятии участники привлекают внимание «незрячего медведя» с помощью специальных трещоток, представляющих собой палочки из дерева размером с обычный карандаш. Одна из палочек оборудована насечками, которые, при скольжении по ним другой палочкой, создают характерный звук, напоминающий треск. Но можно применять и другие звуковые сигналы, например, звонок. По лотерее определяется тот, кто станет «слепым медведем», ему тщательно перевязывают глаза. Остальные участники подходят к нему и начинают создавать треск трещотками. «Слепой медведь» направляется по звуку и стремится поймать или «осалить» любого из игроков. Чтобы избежать поимки, участники разбегаются в разные стороны, однако должны оставаться в пределах игровой площадки. Тот, кто был пойман, сам становится новым «слепым медведем». Воспитательный потенциал данной игры состоит в

формировании уважения к окружающим, а также умений коммуницировать с разными людьми, с представителями разных национальностей;

– «Повелитель лунки» – это традиционная игра кабардино-балкарского народа. В центре поля выкапывается лунка, в которую помещается мяч. С помощью считалки выбирается игрок, который становится повелителем лунки. Повелитель занимает место на расстоянии 3–5 метров от участников игры. Остальные игроки располагаются вокруг мяча (на расстоянии 2–4 метров) на равном удалении друг от друга и от мяча. После подготовки повелитель называет имя одного из игроков. Выбранный игрок должен быстро схватить мяч и попытаться поймать одного из участников, бросив мяч с места или догнав его. Тот, кого он поймал, выбывает из игры. Если названный игрок не справляется с заданием, то он сам выбывает. Остальные игроки занимают свои места в кругу, и игра продолжается. Побеждает тот, кто остается в игре дольше всех. После этого он становится новым повелителем лунки.

При проведении национальных спортивных игр в университете студенты принимают своё непосредственное участие, несмотря на то, что некоторые представители разных народов и национальностей не могут в полной мере высказывать своего мнения в силу своих языковых особенностей и возможностей, они могут показать себя с другой стороны – в действии, проявляя свою активность в ходе национальных спортивных игр. При помощи жестов, мимики и демонстрации студенты с лёгкостью могут объяснять и понимать суть и правила игр. Если же обучающиеся разговаривают на нескольких языках, ситуация имеет наиболее благоприятный характер – студентам будет интереснее и легче взаимодействовать друг с другом и узнавать о традициях и особенностях разных народов нашей многонациональной страны.

На базе СФУ в рамках тьюторского сопровождения социально-культурной адаптации нами планируется проведение спортивных национальных игр со студентами первого курса. Нами выдвинута гипотеза: тьюторское сопровождение социально-культурной адаптации студентов университета будет результативным если:

- на диагностическом этапе тьюторского сопровождения используется оценка уровня социально-культурной адаптации студентов первого курса;
- на проектировочном этапе планируется проведение спортивных игр разных народов;
- на этапе реализации студенты проводят собственные национальные спортивные игры;

– на аналитическом этапе проводится повторная оценка уровня социально-культурной адаптации студентов первого курса.

Тьюторское сопровождение будет включать в себя несколько этапов: диагностико-мотивационный, проектировочный, реализационный, аналитический. В рамках данной тьюторской деятельности планируется описание результатов опытно-экспериментальной работы.

Таким образом, национальные спортивные игры представляют собой не только форму развлечения, но и инструмент социально-культурной адаптации студентов первого курса, способствующий развитию взаимопонимания, укреплению межкультурных связей и созданию комфортной атмосферы для интеграции в новую социальную и культурную среду. Это позволяет студентам быстрее адаптироваться, преодолевая возможные трудности, связанные с культурными и языковыми различиями, и способствует формированию единого, дружного и открытого студенческого сообщества.

Список литературы

1. Данилова, В.В. Русские народные спортивные игры / В.В. Данилова, Г.Р. Старцева // Инновационная наука. – 2017. – № 1-2. – С. 207–208.
2. Дахин, А. В. Россия как многонациональный народ: конституционная норма, философия и идентичность в информационном обществе / А. В. Дахин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1. – С. 210–217.
3. Захаров, А.А. Проблема правового статуса национальных видов спорта в законе Российской Федерации о физической культуре и спорте / А.А. Захаров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. № 7. – С. 74.
4. Семенова М. Н. Воспитательный потенциал народных подвижных игр // Качество дошкольного образования: интеграция науки и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию научно-практического журнала «Дошкольное воспитание». Россия, Якутск, Северо-Восточный федеральный университет имени МК Аммосова, 2013 г. – МЦНИП, 2013. – С. 455.

© Букс А.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО

Михайлова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры русского языка как иностранного
и профильных учебных предметов

Лю Цзыхань

У Ваньжу

Ху Яньсю

слушатели подготовительного отделения

Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»

Аннотация: В китайской классической поэзии особое место принадлежит древнекитайской поэтессе Ли Цинчжао (1084–1155?). Создававшая стихи в жанре цы, она является неподражаемым мастером лирики, чьи произведения славятся изяществом формы, чистотой языка и глубиной личных переживаний, где каждое слово наполнено искренностью, а каждая строфа несет в себе благородство духа. Важными образами ее поэтических произведений являются образы хризантемы и сливы мэйхуа. Они являются источником литературного вдохновения, выражают национально-культурный компонент и индивидуальные особенности поэтессы.

Ключевые слова: образ, китайская поэзия, стихи цы, Ли Цинчжао, эпоха Сун.

THE IMAGE OF NATURE IN THE POETIC WORKS OF LI QINGZHAO

Mikhailova Elena Vladimirovna

Liu Zihan

Wu Wanru

Hu Yanxiu

Abstract: In Chinese classical poetry, the ancient Chinese poetess Li Qingzhao (1081–1155?) holds a special place. Writing verses in the ci genre, she is an

inimitable master of lyric poetry, whose works are renowned for their elegance of form, purity of language, and depth of personal emotions – where every word brims with sincerity and every stanza conveys a nobility of spirit. Key images in her poetic works are the chrysanthemum and the plum blossom (meihua). These serve as sources of literary inspiration, embody the national-cultural component, and reflect the poetess's individual traits.

Key words: image, Chinese poetry, ci poetry, Li Qingzhao, Song Dynasty.

Классическая поэзия Китая является одной из самых древних в мире. Самые ранние «...из дошедших до нас стихотворений – ритуальные песнопения из собрания «Канон поэзии» – датируются примерно XII в. до нашей эры» [1, с. 5]. Эта поэзия «...глубоко символична. Она изобилует традиционными образами, символизирующими устойчивые понятия, а также бесчисленными намеками, многообразными формами напоминаний о каких-либо событиях. Каждое стихотворение, как правило, имеет подтекст, который не всегда легко выявить. Недосказанность, опосредствованное выражение мысли, аллегоричность придают стихам особую значительность и некую таинственность, побуждают читателя к раздумьям и осмыслению прочитанного, постоянно удерживают его в состоянии эмоционального и умственного напряжения» [2, с. 5]. Стихотворения в жанре *цы* «...создавались ... на мотивы известных в далеком прошлом песен и могли исполняться в музыкальном сопровождении. Мотив или мелодия, на которую написано стихотворение в жанре *цы*, определяет его поэтический размер, число строк и количество слов (иероглифов) в каждой строке, а также наличие или отсутствие зачинов, повторов. Таким образом, форма стихотворений, написанных на одну мелодию разными авторами и в разное время, строго соответствует единому образцу. Мелодий, послуживших основой для создания *цы*, насчитывается около 660... Большинство *цы* состоят из двух и более частей, которые условно можно назвать строфами. *Цы* по величине делятся на три основные группы: сяолин – небольшое стихотворение (до 50 иероглифов); чжундяо – среднее, состоящее, как правило, из двух-трех строф, и чандяо – длинное *цы* (называется также маньцы, что значит медленное *цы*), в сто и более иероглифов. В отличие от других поэтических жанров, например, ши, стихотворения с пятисловной или семисловной строкой, в *цы* каждая строфа несет самостоятельную смысловую нагрузку и может выступать по законченности мысли в качестве отдельного стихотворения. *Цы*, как правило, рифмуются, и это придает им особую

выразительность и музыкальность» [2, с. 7–8]. По природе и художественным особенностям *цы* «...близки европейскому романсу; как и романс, они являются продуктом эпохи возникновения и развития крупных городов, эпохи роста городского населения» [2, с. 9].

В древнем Китае, во времена династий Северной и Южной Сун, жила поэтесса по имени Ли Цинчжао (1084–1155?). Она была родом из Чжанцю, Цичжоу (современный район Чжанцю, город Цзинань, провинция Шаньдун). Она была представительницей изящного и сдержанного стиля династии Сун.

Ли Цинчжао – самая знаменитая поэтесса эпохи Сун в истории китайской литературы, неподражаемый мастер лирики, чьи произведения славятся изяществом формы, чистотой языка и глубиной личных переживаний, где каждое слово наполнено искренностью, а каждая строфа несет в себе благородство духа. Ее *цы* «Хризантема («Твоя листва – из яшмы бахрама...»)» [3, с. 160] (мелодия «Таньпо хуаньсиша») – образцовое произведение, посвященное цветку. В нем поэтесса воспеваает красоту осенней хризантемы, выражает свои эстетические идеалы и скрывает в строках безграничную печаль от разбитой судьбы и разлуки с Родиной. До наших дней произведение дошло через сборники стихов эпохи Мин; хотя отдельные ученые высказывали сомнения в авторстве, по стилю и эмоциональному наполнению оно полностью соответствует позднему периоду творчества Ли Цинчжао.

Это *цы* было написано в эпоху Южной Сун, в период смут и потрясений, как итог пережитых катастроф и скитаний поэтессы. Ли Цинчжао происходила из образованной семьи, была счастлива в браке с Чжао Минчэном, жила в достатке и гармонии, посвящая дни собиранию древних книг, каменных надписей и картин. Но война, последовавшая за падением Северной Сун, разрушила ее мирную жизнь: она была вынуждена бежать из родного Цзинаня на юг, потеряв все накопленные сокровища, а вскоре после этого умер любимый муж. Оставшись одна, она скиталась по южным землям, и все муки войны, тоска по родине, горе утраты и одиночество нашли отражение в ее стихах. Хризантема, воспетая в *цы*, – осенний цветок, не такой яркий и пышный, как весенние растения, но обладающий нежным ароматом и скромным благородством, не стремящимся к показной красоте. В Китае «...культ хризантемы восходит к глубокой древности. Так же, как мэйхуа, этот цветок является символом благородства, стойкости и непреклонности духа» [3, с. 160]. Этот образ стал точным отражением самой Ли Цинчжао: даже в

тяжелых жизненных обстоятельствах она сохранила чистоту души и достоинство интеллигента, не смирившись с судьбой.

Поэтесса с невероятной тонкостью передает внешний вид и внутренний дух хризантемы, вкладывая в каждую строку глубокий смысл и нежные чувства. В двух начальных строках «Твоя листва – из яшмы бахромы – // Свисает над землей за слоем слой...» [3, с. 160] нарисован образ мелких желтых цветков, похожих на раздробленное золото, рассыпанных по ветвям; слово *бахрома* подчеркивает их воздушность и изящество, снимая тяжесть драгоценного металла и оставляя только яркую, утонченную красоту. Следующие строки «Десятки тысяч лепестков твоих, // Как золото чеканное, горят...» [3, с. 160] завершают образ: зеленые листья хризантемы выглядят как изделия из драгоценного нефрита, уложенные плотными рядами. Сочетание золота для цветов и нефрита для листьев – двух ценных материалов древнего Китая – без лишней яркости передает благородство и изысканность цветка. Далее поэтесса переходит от внешнего описания к духовным качествам: «О хризантема, осени цветок, // Твой гордый дух, вид необычный твой // О совершенстве доблестных мужей // Мне говорят» [3, с. 160]. Приравнивая хризантему к доблестному мужу, Ли Цинчжао наделяет цветок человеческими достоинствами: он не привлекает внимания яркой внешностью, но обладает глубоким внутренним содержанием. Выражается восторг поэтессы, подчеркивая неповторимость хризантемы и завершая первую часть стихотворения.

Во второй части поэтесса использует прием контраста, чтобы подчеркнуть уникальность хризантемы: «Пусть утопает мэйхуа в цветах, // И все же слишком прост ее наряд. // Цветами пусть усыпана сирень – // И ей с тобою спорить не легко...» [3, с. 160]. Слива в китайской поэзии традиционно символизирует стойкость перед холодом, а сирень – нежные чувства, но в глазах Ли Цинчжао пышные бутоны сливы кажутся крикливыми и поверхностными, а густые соцветия сирени – грубыми и неуклюжими. Это не осуждение других цветов, а способ выделить естественную скромность и утонченность хризантемы, ее превосходство над показной, внешней красотой. Самые трогательные строки данного произведения – заключительные: «Нисколько не жалеешь ты меня! // Так щедро разливаешь аромат, // Рождая мысли грустные о том, // Кто далеко» [3, с. 160]. Нежный аромат хризантемы будит поэтессу от сна, в котором она видела родную землю, оставленную на севере; «человек, который далеко» – это сама Ли Цинчжао, для которой скитания навсегда связаны с тоской по дому. Укор «не жалеешь ты меня» не

является настоящей обидой: это тонкое выражение глубокой печали, ведь прерванный сон усиливает горечь разлуки с Родиной и одиночества в чужом краю.

Эмоции Ли Цинчжао в *цы* развиваются постепенно, соединяя описание природы с личными переживаниями в единое целое. Сначала она выражает любовь к хризантеме, которая для нее становится символом идеальной личности – благородной, но не гордой, красивой, но не крикливой, верной себе и не стремящейся к внешней славе. Это отражение ее собственных жизненных принципов: сквозь все бури она сохранила чистоту души и внутреннее достоинство, подобно хризантеме, цветущей осенью. Контраст со сливой мэйхуа и сиренью раскрывает ее эстетические взгляды: она ценит внутреннее содержание выше внешней пышности, отвергает крикливую, искусственную красоту и предпочитает естественную, скромную и утонченную. В конечном счете все восхваления ведут к размышлениям о собственной судьбе и тоске по Родине. В позднем творчестве Ли Цинчжао эти темы становятся центральными: горе от утраты мужа, одиночество и неугасающая тоска по родной земле. В этом стихотворении внешне воспеваётся цветок, а на деле каждая строка говорит о самой поэтессе: через образ хризантемы она показывает свое собственное благородство, а через аромат, разбудивший сон, выражает скрытую печаль.

Все рассмотренное поэтическое произведение подобно изысканной живописной миниатюре и нежной мелодии, звучащей тихо и проникновенно. Ли Цинчжао мастерски использует метафоры и сравнения («Десятки тысяч лепестков твоих, // Как золото чеканное, горят...» [3, с. 160]), олицетворение («Цветами пусть усыпана сирень – // И ей с тобою спорить не легко...» [3, с. 160]), создавая живой образ осенней хризантемы и вкладывая в него все свои переживания и любовь к Родине. Слияние природного образа с личными чувствами, единство пейзажа и души – все это доведено до совершенства. Без открытых рыданий и пафоса произведение наполнено тихой печалью, без намеренного восхваления – несет в себе благородство духа. Это образец утонченной лирики, который на протяжении столетий сохраняет свою силу, позволяя читателям ощутить боль и достоинство великой поэтессы, пережившей много несчастий и сохранившей чистоту своего таланта.

Стихотворение «Падал снег. А в саду мэйхуа...» [3, с. 158] (мелодия «Цинпинлэ») Ли Цин-чжао написала, когда она уже была старая. В нем она

говорит о том, как ей грустно без прежней жизни и как она живет одна в чужом месте.

Она очень скучает по своей Родине и счастливой молодости. Когда Ли Цинчжао была молодой, зимой она часто ходила в сад. Там падал белый снег, и на ветках росли красивые красные цветы мэйхуа. Она собирала эти цветы, нюхала их и с удовольствием и вплетала в свои волосы. Тогда у нее была очень счастливая жизнь, рядом были близкие люди, и она не знала горя: «Падал снег. А в саду мэйхуа, // Как всегда, в эту пору цвела. // Помню, веточку алых цветов, // Захмелев, я в прическу вплела. // Но осыпались эти цветы // И моих не украсят волос. // Неумные слезы бегут, // Стала мокрой одежда от слез» [3, с. 158]. Теперь все сильно изменилось. Поэтесса живет одна в чужом краю, встречает Новый год без родных и друзей. Ей невероятно грустно, она часто плачет от тоски, и ее одежда становится мокрой от слез. Она смотрит на темнеющее окно, думает о прошлом и понимает, что молодость уже никогда не вернется: «И теперь в чужедальнем краю // Новый год я встречаю одна. // Непонятно, когда же могла // Побелить мне виски седина!.. // Вечерет. И ветер подул. // И за окнами стало темно. // Нет, не стоит искать мэйхуа – // Не увидишь ее все равно» [3, с. 158]. В стихотворении есть много важных образов. Цветы мэйхуа означают молодость, красоту и счастье поэтессы. Снег и зима показывают холод и сильное одиночество. А седые волосы героини говорят о старости и том, что время нельзя вернуть обратно. Сейчас поэтесса больше не видит любимых цветов мэйхуа, как не видит больше свою счастливую молодую жизнь.

В стихотворении рассказывается о глубокой грусти и тоске по прошлому. В нем показано, как человек скучает по старым счастливым дням, которые уже не вернуть, и как тяжело жить одному в далеком от Родины месте.

Стихотворение также построено на контрасте прошлого и нынешнего времени в жизни Ли Цинчжао, важную роль в нем играют метафоры («Непонятно, когда же могла // Побелить мне виски седина!..» [3, с. 158] и др.).

В стихотворении «С веток осыпав цветы...» [3, с. 157] (мелодия «Хаошицзинь») рассказывается о глубокой печали лирической героини от ухода весны. Опавшие лепестки и алый сугроб за окном символизируют быстротечность красоты и окончание весны. Цветение бегоний – знак конца весны и наступления грустного времени: «С веток осыпав цветы, // Ветер пронесся и стих. // Из лепестков за окном // Алый сугроб намело. // Знаю, как только начнут // Бегонии дружно цвести, // Значит, расстаться с весной

«Грустное время пришло» [3, с. 157]. Пустые чаши из яшмы и умолкшие песни напоминают об ушедшей радости и утраченном общении. Пронзительный крик птиц глубокой ночью подчеркивает тишину и усиливает ощущение одиночества героини: «Чаши из яшмы пусты, // Песни умолкли давно. // Свет фонаря то горит, // То исчезает на миг. // Даже во сне совладать // С грустью не суждено!.. // Где-то далеко в ночи // Птицы пронзительный крик» [3, с. 157]. Образы – от «опавших цветов» до «бегоний», «пустых чаш», «света фонаря» и «крика птиц» – развиваются постепенно. От дневных природных пейзажей поэтесса переходит к ночным интерьерным сценам; от зрительных образов к слуховым; от реальных ситуаций к ощущениям во сне. Она выражает не только жалость о конце весны, но и вечную тоску по быстротечности времени. Это отражает очарование поэзии Ли Цинчжао: «слова кончаются, а смысл остается; смысл кончается, а чувство остается».

Ли Цинчжао стоит у окна и наблюдает за природой: она видит, как падают лепестки, как ветер стихает, как за окном из цветов образуется яркий алый сугроб. Она замечает, что начинают цвести бегонии, и понимает, что весна кончилась. В комнате она смотрит на пустые чаши из яшмы, вспоминает умолкшие песни и чувствует, что прошлые радости ушли. Ночью она наблюдает за мерцающим светом фонаря и понимает, что даже во сне не может избавиться от тоски. В конце она слышит пронзительный крик птиц, и это усиливает ее одиночество.

В данном *цы* поэтесса использует метафоры: «С веток осыпав цветы, // Ветер пронесся и стих» [3, с. 157] и др.

В стихотворении «Бескрайняя весенняя тоска...» [3, с. 154] (мелодия «Хуаньсиша») поэтесса выражает состояние тоски даже весной, у нее нет желания что-либо делать, ее печаль усиливает и то, что прекрасные цветы сливы мэйхуа уже облетели и больше не радуют глаз: «Бескрайняя весенняя тоска, // И волосы убрать желанья нет. // Вдруг ветер налетел издалика, // На землю слива уронила цвет» [3, с. 154]. Погода холодная, и созерцание месяца еще более усиливает одиночество поэтессы: «Бледны в холодном небе облака, // Плывущие за месяцем вослед. // И я опять наедине с собой // Вдыхаю ароматных трав дымок. // За пологом с жемчужной бахромой, // Как вишня, красный светит огонек» [2, с. 154]. Лирическая героиня боится, что весна станет подобной зиме из-за холода: «А вдруг наступит холод, как зимой? // Поможет ли тогда волшебный рог?...» [3, с. 154]. Волшебный рог – это «...рог

мифического животного единорога (кит. цилинь). Тот, кто имел этот рог, обладал, по поверьям, чудодейственной силой» [3, с. 326].

Ли Цинчжао использует сравнение с реалией природного мира в проанализированном стихотворении: «За пологом с жемчужной бахромой, // Как вишня, красный светит огонек» [2, с. 154].

Тональность описанных стихотворений Ли Цинчжао – минорная. Она продолжает традицию печалей китайской поэзии: «Есть традиция печалей китайского поэта. Но она лишь ветвь всей культурной традиции Китая, так и не отступившей в тень, а проявляющей себя и обновляющейся различным образом» [4, с. 199]. В ее поэтических произведениях очень богато представлен растительный мир Китая: мэйхуа, пальма, хризантемы, бегонии, лотос и др. Во всех четырех рассмотренных стихотворениях имеется образ мэйхуа. Поэтесса «...душой общается с растительным миром...» [5, с. 86]. Природа для нее – и собеседник, и источник мыслей и чувств. Судьба поэтессы, которой пришлось жить в очень трудное для ее страны время, делится на два периода: «...вначале счастливая и безмятежная, полная поэзии, живописи и красоты, общения с тонко чувствующими поэтическое слово людьми, а после – горестная, исполненная лишений, отягощенная смертью любимого мужа и скитаниями на чужбине. Как Ду Фу, она порой жила в джонке, как многие другие, уходила от мира. Рухнуло, исчезло все, что было дорого, но осталась поэзия и чистота природы...» [6, с. 27]. В поэтических произведениях Ли Цинчжао образы природы являются источником литературного вдохновения. Контакт с природой всегда запускал творческий процесс, и дальнейшее восприятие окружающего мира происходило уже на сверхсознательном уровне. Созерцание природы словно возвышало поэтессу над реальностью, помогая проникновению в свой духовный мир. Образы мэйхуа и хризантемы выражают национально-культурный компонент и индивидуальные особенности поэтессы.

Список литературы

1. Смирнов И. Закат поэзии или поэзия заката // Китайская классическая поэзия. – М.: Изд-во Эксмо, 2008. – С. 5–22.
2. Басманов М. Предисловие // Цветет мэйхуа. Классическая поэзия Китая в жанре цы; пер. М. Басманова. – М.: Худож. лит., 1979. – С. 5–34.
3. Жемчужная нить. Китайская классическая поэзия. – 2-е изд., дополн. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.

4. Эйшлин Л. Китайская классическая поэзия // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии: переводы. – М.: Худож. лит., 1977. – С. 193–203.

5. Михайлова Е.В. Китайская национальная языковая картина мира в стихах Ли Цинчжао на русском языке // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. VIII. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 84–87.

6. Лисевич И.С. О том, что остается за строкой // Китайская пейзажная лирика / сост. и ред., вступ. ст., коммент. И.С. Лисевича. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – С. 3–30.

© Михайлова Е.В., Лю Цзыхань,
У Ваньжу, Ху Яньсю, 2026

**АКЦЕНТ КАК ИСТОЧНИК КОМИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОМ
ФРАНЦУЗСКОМ КИНО: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА
«БОБРО ПОРЖАЛОВАТЬ»)**

Ермоц Мария Олеговна

студент

Научный руководитель: **Киндлер Евгений Александрович**

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: Статья посвящена проблеме передачи фонетического комического, основанного на региональных акцентах, при переводе с французского языка на русский. На материале комедии Дэни Буна «Бобро поржаловать» (*Bienvenue chez les Ch'tis*, 2008) анализируются механизмы создания комического эффекта посредством противопоставления северного (пикардского) и южного (провансальского) акцентов. Рассматриваются основные трудности перевода: отсутствие прямых эквивалентов для французских региональных акцентов в русском языке, проблема перевода фонетического комического, которая неизбежно ведёт к существенным потерям при переносе в иную лингвокультурную среду, а также технические ограничения, накладываемые дубляжем и субтитрированием. Предлагается типология переводческих стратегий (нейтрализация, функциональная замена, компенсаторная стилизация) и обосновывается необходимость учёта жанровой специфики при выборе стратегии.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, комическое, акцент, французское кино, переводческие стратегии, лингвокультурная адаптация.

**ACCENT AS A SOURCE OF THE COMIC IN MORDEN FRENCH
CINEMA: THE PROBLEM OF TRANSLATION INTO RUSSIAN
(BASED ON THE FILM BIENVENUE CHEZ LES CH'TIS)**

Ermots Maria Olegovna

Scientific adviser: **Kindler Evgeny Aleksandrovich**

Abstract: The article addresses the problem of rendering phonetic comedy based on regional accents in translation from French into Russian. Based on the material of Dany Boon's comedy *Bienvenue chez les Ch'tis* (2008), the article analyzes the mechanisms of creating a comic effect through the opposition of northern (Picard) and southern (Provençal) accents. The main translation difficulties are examined: the lack of direct equivalents for French regional accents in Russian, the problem of translating phonetic comedy which inevitably leads to significant losses when transferred to a different linguocultural environment, as well as the technical constraints imposed by dubbing and subtitling. A typology of translation strategies (neutralization, functional substitution, compensatory stylization) is proposed, and the necessity of taking into account genre specificity when choosing a strategy is substantiated.

Key words: audiovisual translation, the comic, accent, French cinema, translation strategies, linguocultural adaptation.

Современное французское комедийное кино активно использует региональные акценты как самостоятельный источник комического. Фильм Дэни Буна «Бобро поржаловать» (*Bienvenue chez les Ch'tis*, 2008) имел во Франции не только огромный кассовый успех, но и стал ярким примером того, как противопоставление северного (пикардского) и южного (провансальского) акцентов может быть положено в основу комедийного сюжета. Однако именно этот компонент аудиовизуального текста создаёт наибольшие трудности при переводе на русский язык. Как отмечает Е.А. Долгановских, при переводе французских комедий на русский язык «возникает проблема передачи прагматически-безэквивалентной лексики, которая не имеет полных соответствий в языке перевода и требует особых стратегий адаптации [1, с. 946]. В случае с акцентами эта проблема усугубляется тем, что в русском языке отсутствует прямая корреляция между французскими региональными акцентами и каким-либо эквивалентным явлением в русском языковом сознании.

На небольшой территории Франции можно услышать более десятка диалектов: провансальский, марсельский, пикардский, эльзасский, бретонский, тулузский и другие. Каждый из этих акцентов несёт в себе устойчивый культурный код: южанин воспринимается как эмоциональный, говорливый, немного ленивый; северянин – как флегматичный, медлительный, но искренний. Этот код понятен любому французскому зрителю и служит

источником комического эффекта. Фильм «Бобро поржаловать» построен именно на этом механизме. Главный герой Филипп Абрамс, начальник почтового отделения в Салон-де-Прованс на юге Франции, в наказание переводится в Берг на севере, где сталкивается с местным диалектом *ch'ti* (шти). Пикардский диалект имеет свои фонетические особенности: замена звука /ʃ/ (французское «ch») на /k/ в некоторых позициях, особое произношение финальных гласных, лексические маркеры вроде *biloute* («дружок», «приятель») и *hein?* (вопросительная частица). Важно, что южный акцент Филиппа также маркирован: провансальское произношение с открытыми гласными и растянутыми финальными слогами. Комизм возникает из диалога двух акцентных систем – и именно эта диалогичность практически непереводаима.

Как отмечает В.В. Амочкин в исследовании акцентных и диалектных особенностей речи в кино, «акцентные и диалектные особенности речи могут играть роль социальных, а не только территориальных маркеров» и выполнять функцию «создания важнейшего художественного противопоставления «свой – чужой», а также «создания комического эффекта» [2, с. 136]. Во французском кино акцент маркирует персонажа как «иног», «провинциального», «менее образованного» или просто «смешного по определению». Н. Лефковиц также подчёркивает, что акцентные особенности речи могут выполнять функцию отсылки к комплексу устойчивых ассоциаций, существующих в сознании носителей языка [3, с. 45]. В. Мела определяет подобные языковые феномены как «язык зеркала» (*le langage du miroir*), подчёркивая их игровую природу и социальную маркированность [4, с. 73-94]. Ж.-П. Гудейе отмечает, что диалектные формы – это не просто фонетические искажения, а целая система мировосприятия, характерная для определённых регионов [5, с. 12]. Именно эта социальная и региональная составляющая делает акцент мощным инструментом построения образа персонажа в кино: персонаж, говорящий с определённым акцентом, мгновенно распознаётся зрителем как представитель конкретного региона со всеми вытекающими стереотипами.

Комический эффект через акцент создаётся несколькими механизмами. Первый – столкновение разных акцентных систем. В фильме «Бобро поржаловать» южанин Филипп попадает на север и не понимает местных жителей; комизм возникает из непонимания и из попыток героя адаптироваться к чужой фонетической реальности. Второй механизм – самоирония носителя акцента. Северяне в фильме не обижаются на насмешки, а сами подшучивают

над своим произношением, что создаёт добродушную, неагрессивную комическую атмосферу. Третий механизм – акцент как маркер групповой принадлежности и исключения. Комический эффект возникает из ситуации, когда «чужой» (южанин) не понимает «своих» (северян), а затем постепенно начинает говорить на их манер. Этот механизм активно используется в сцене, где Филипп пытается выучить несколько слов на *ch'ti* и с трудом воспроизводит их перед местными жителями. Как отмечает И. Ранцато, «кодификация "правильности" – говорения с "правильным" акцентом – фиксируется в аудиовизуальных текстах так, что межкультурное взаимодействие между социальными группами передаётся не только вербальным диалогом, но и визуальными и паралингвистическими средствами» [6, p. 548].

Русский дубляж фильма демонстрирует комбинированную стратегию передачи акцентного комического. Во-первых, это нейтрализация фонетического компонента. Северный акцент в русской версии практически исчезает. Персонажи Берга говорят на литературном русском языке с минимальными стилистическими маркерами (использование просторечий вроде «чё», «ща»). Во-вторых, лексическая компенсация. Вместо фонетических искажений переводчики вводят лексические маркеры «простоты»: «Ну ты даёшь!», «Вот это да!», «Ну и ну!». Это позволяет сохранить общее ощущение «нелитературности» речи северян, но полностью утрачивается специфически фонетический характер оригинала. В-третьих, сохранение южного темперамента через интонацию. Актер дубляжа, озвучивающий Филиппа, компенсирует отсутствие провансальского акцента гипертрофированной эмоциональностью, что отчасти передаёт южный менталитет. Как отмечает Н.А. Хазман, французский зритель мгновенно считывает социальный и региональный код акцента, тогда как для иностранного зрителя эта информация теряется [7, p. 86]. М.В. Блажкун подчёркивает, что «акценты и диалекты играют важную роль в создании речевой характеристики персонажей фильмов», однако при переводе они часто нивелируются, что приводит к потере важных смысловых оттенков [8, с. 109].

На основе анализа теоретических работ и практического материала можно выделить несколько стратегий перевода акцентного комического на русский язык. Первая стратегия – нейтрализация. Акцент полностью снимается, персонажи говорят на литературном русском языке. Комический эффект, связанный с акцентом, либо утрачивается, либо переносится на другие уровни

текста (мимика, жесты, ситуация). Эта стратегия наиболее распространена в дубляже для широкого проката, но для комедии, где акцент является основным источником юмора, нейтрализация неприемлема. Вторая стратегия – функциональная замена. Предполагает поиск в русском языке функционального аналога французского акцента. Например, провансальский акцент может заменяться на южнорусское «аканье», а пикардский – на северное «оканье» или цоканье. Однако, как отмечает Л.-Ж. Кальве, ассоциативные ряды, связанные с акцентами, глубоко национальны и не переносятся из одной культуры в другую [9, р. 45]. Замена французского южанина на русского «южанина» меняет культурный код персонажа. Третья стратегия – компенсаторная стилизация. Переводчик не передаёт конкретный акцент, но создаёт ощущение «нестандартной» речи через лексические и синтаксические маркеры (диалектизмы, просторечия). Именно эту стратегию использовали переводчики «Бобро пожаловать», заменив фонетическую маркированность лексической. Как отмечает И.С. Алексеева, компенсация – один из наиболее эффективных способов передачи стилистически маркированной лексики при переводе [10, с. 167]. О.И. Уланович и Ю.А. Коржовник в исследовании стратегий передачи экспрессивности персонажной речи в кинопереводе выделяют три стратегии: «эквивалентной экспрессивности, экспрессивизации, деэкспрессивизации»; при этом авторы отмечают, что в русскоязычном переводе часто наблюдается «общая акцентность экспрессивных характеристик кинодиалога» [11, с. 158].

Выбор стратегии перевода акцента зависит не только от креативного решения переводчика, но также от технических ограничений вида перевода. Как подчёркивает В.Н. Комиссаров, «процесс перевода представляет собой поиск оптимального варианта перевода, в максимальной мере совмещающего в себе условия неразличимости исходного и переводного текстов» [12, с. 156]. Дубляж предоставляет больше возможностей для фонетической игры, поскольку переводчик может подобрать актёра с соответствующими вокальными данными. Однако, как показывает практика, актёр дубляжа вынужден либо имитировать «русский акцент во французской речи» (что звучит неестественно), либо отказываться от фонетической маркированности. Субтитры, напротив, не позволяют передать фонетические особенности речи. В субтитрах невозможно показать, например, как персонаж «глотаёт» окончания или искажает звуки. Поэтому особенно важным становится использование компенсации, которую В.Н. Комиссаров называет «единствен-

ным стилистическим средством передачи» тех элементов оригинала, которые невозможно воспроизвести прямым соответствием [12, с. 185]. Компенсация позволяет переводчику восполнить потерю фонетической маркированности, вводя стилистически сниженные или диалектные элементы в другой реплике того же персонажа.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Акцент в современном французском комедийном кино является полноценным семиотическим маркером, выполняющим функцию создания образа персонажа и генерации комического эффекта. Его значимость сопоставима с вербальной шуткой или комической ситуацией. Перевод фонетического комического сталкивается с фундаментальной проблемой отсутствия прямой корреляции между французскими региональными акцентами и какими-либо эквивалентными явлениями в русском языковом сознании. Это приводит к неизбежной потере комического потенциала при переносе в иную лингвокультурную среду. Наиболее эффективной стратегией перевода в условиях дубляжа является комбинированная компенсация – отказ от прямой фонетической имитации в пользу лексических и синтаксических маркеров «нестандартности» речи в сочетании с интонационной работой актёров дубляжа. Выбор стратегии зависит от жанра фильма и типа перевода. В субтитрах фонетический комический практически непередаваем; в дубляже возможна частичная компенсация через стилизацию и интонацию.

Список литературы

1. Долгановских Е.А. Перевод прагматически-безэквивалентной лексики в современных французских фильмах // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании : материалы международной студенческой конференции (Екатеринбург, 14-16 марта 2019 г.). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 946–949.
2. Амочкин В.В. Акцентные и диалектные особенности речи как элемент социокультурной характеристики персонажа кинопроизведения (на примере англо- и франкоязычных кинофильмов и их русских переводов) // Вопросы психолингвистики. 2014. № 21. С. 136–150.
3. Lefkowitz N. Talking backwards, looking forwards: the French language game verlan. Tübingen: Narr, 1991. 158 p.
4. Méla V. Le verlan ou le langage du miroir // Langages. 1991. № 101. P. 73–94.

5. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches: dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 2001. 286 p.
6. Ranzato I. Talking Proper vs. Talking with an Accent: The Sociolinguistic Divide in Original and Translated Audiovisual Dialogue // *Multilingua. Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. 2019. Vol. 38(5). P. 547–562.
7. Hazman N.A., Halim H.A., Magiman M.M. The Use of Verlan In French Film: A Sociolinguistics Study // *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*. 2020. Vol. 9(2). P. 81–95.
8. Блажкун М.В. Проблема передачи акцентов английского языка при дублировании фильмов на русском языке // *Язык и культура : сборник статей XXVIII Международной научной конференции*. Томск, 2018. С. 109–115.
9. Calvet L.-J. Les voix de la ville: introduction à la sociolinguistique urbaine. Paris: Payot, 1994. 309 p.
10. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004. 352 с.
11. Уланович О.И., Коржовник Ю.А. Стратегии передачи экспрессивности персонажной речи в кинопереводе // *Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур : материалы IV международной научно-практической конференции*. Оренбург : Издательство ОГПУ, 2021. С. 156–159.
12. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 424 с.

© Ермоц М.О., 2026

**LEXICAL REPRESENTATION OF FEAR
IN «IT» AND «CARRIE» BY STEPHEN KING**

Khamitova Alua Askhatkyzy

4th-year student

Scientific adviser: **Matassova Irina Nikolayevna**

master of foreign philology, senior lecturer

Buketov Karaganda National Research University

Abstract: This article analyzes the lexical representation of fear in the novels «It» and «Carrie» by Stephen King. The study is based on the semantic approach developed by Ullmann S. It identifies key lexical-semantic groups forming the field of fear: direct nominations, emotional and physiological reactions, sources of threat, and evaluative vocabulary. The analysis shows that fear in “It” is primarily external, while in “Carrie” it is internal and socially conditioned. The results demonstrate that fear is constructed through interconnected lexical means that shape emotional tension.

Key words: fear, emotional vocabulary, horror literature, language of fear, lexical representation.

**ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТРАХА
В РОМАНАХ СТИВЕНА КИНГА «ОНО» И «КЭРРИ»**

Хамитова Алуа Асхатқызы

студент 4 курса

Научный руководитель: **Матасова Ирина Николаевна**

магистр иностранной филологии, старший преподаватель

Карагандинский национальный исследовательский

университет им. академика Е.А. Букетова

Аннотация: В данной статье анализируется лексическое представление страха в романах Стивена Кинга «Оно» и «Кэрри». Исследование основано на семантическом подходе, разработанном Ульманном С. Оно выявляет ключевые лексико-семантические группы, формирующие поле страха: прямые номинации, эмоциональные и физиологические реакции, источники угрозы и

оценочная лексика. Анализ показывает, что страх в «Оно» носит преимущественно внешний характер, тогда как в «Кэрри» он внутренний и социально обусловленный. Результаты демонстрируют, что страх конструируется посредством взаимосвязанных лексических средств, формирующих эмоциональное напряжение.

Ключевые слова: страх, эмоциональный словарный запас, литература ужасов, язык страха, лексическое представление.

Fear is one of the most fundamental and universal human emotions, playing a crucial role in both psychological experience and literary representation. It arises as a response to perceived danger, threat, or uncertainty and can manifest in both physical and emotional forms [1, p. 12].

In literature, fear functions not only as an emotional state but also as a powerful narrative tool. It shapes the plot, influences character behavior, and creates tension that maintains the reader's engagement. Unlike real-life fear, literary fear is constructed through language, meaning that its intensity and effect depend largely on the author's lexical choices [2, p. 13].

One of the most influential writers, who explore the theme of fear, is Stephen King. His works have had a major impact on horror literature, combining psychological complexity with supernatural elements. Two of his most well-known novels, "It" and "Carrie", illustrate different representations of fear, both in their narrative organization and emotional emphasis.

The novel "It" tells the story of a group of children, later known as the "Losers' Club", who encounter a mysterious and malevolent entity in the town of Derry. This entity, referred to as "It", takes various forms, often appearing as the clown Pennywise, and feeds on the fears of its victims.

In contrast, "Carrie" focuses on Carrie White, a socially isolated teenage girl who is constantly bullied at school and oppressed by her fanatically religious mother.

The semantic approach developed by Ullmann S. serves as the theoretical basis of this research. He emphasizes the role of meaning, emotional connotation, and contextual usage in language. Within this framework, the lexical field of fear can be divided into several lexical-semantic groups:

- direct nominations of fear;
- words describing emotional and physical reactions;
- lexical units representing description of threats and their sources;
- evaluative and descriptive vocabulary intensifying emotional perception.

This classification allows for a systematic analysis of how fear is constructed through language in literary discourse [3, p. 21].

The core of the lexical field of fear in “It” and “Carrie” is formed by direct lexical nominations of the emotion. These include nouns such as *fear*, *terror*, *horror*, *panic* and *dread*. According to the semantic theory of Ullmann S., such lexemes represent the central elements of the emotional semantic field, as they explicitly denote the feeling without relying on contextual implication [3, p. 35].

In “It”, direct nominations of fear are frequently used to mark shifts in emotional intensity throughout the narrative. “His *fear* was already gone; it had slipped away from him as easily as a nightmare slips away from a man who awakes...” [4, p. 15] - «Страх его уже исчез; исчез так же легко как кошмар после пробуждения...». In this example, the lexeme *fear* represents a temporary emotional state connected with shock and uncertainty.

In contrast, in “Carrie”, direct fear lexemes often reflect the protagonist’s internal psychological condition rather than immediate danger: “It did not soothe her; it made her *fear* worse” [5, p. 39] - «Это ее не успокаивало; а сделало так, что она боялась еще сильнее». Here, the noun *fear* indicates a growing emotional tension. Even though the source of danger is not physically present, the character experiences increasing anxiety, which highlights the internalized nature of fear in the novel.

Quantitative analysis shows that this direct nomination of fear plays an important role in both novels. In “It”, it includes 412 units (30%), while in “Carrie” it contributes to 48 units (20%). The higher proportion in “It” indicates that fear is more often expressed directly, making it explicit and externally defined. In “Carrie”, the lower percentage suggests that fear is conveyed more indirectly, reflecting its internal and psychological nature.

The second important group in the lexical representation of fear includes words that describe emotional and physiological reactions to threatening situations. Unlike direct nominations, these lexical units express fear indirectly through bodily responses, perception, and internal emotional states [3, p. 36].

In “It”, fear is frequently expressed through physiological reactions. Verbs and phrases such as *to tremble*, *to shake*, *to freeze* and *to feel one’s heart pounding* are widely used: “Bill felt his *heart begin to pound*” [4, p. 654] - «Билл чувствовал, как его сердце начало сильно биться». In this example, fear is not explicitly named but is conveyed through the bodily reaction of a pounding heart. This reflects the idea of

Ullmann S. that associative meaning allows physical vocabulary to represent emotional states, making fear more vivid and experiential.

In contrast, “Carrie” presents fear primarily as an internal psychological condition. Lexemes such as *afraid*, *nervous*, *frightened* and *uneasy* are frequently used: “She was *afraid* I’d knock the closet door right off its hinges...” [5, p. 46] - «Она боялась, что я выбью дверь шкафа прямо с петель». In this case, the adjective *afraid* directly reflects the character’s internal emotional state, even though the threat is hypothetical. This demonstrates how fear in “Carrie” is often anticipatory and socially conditioned.

The analysis of lexical units describing emotional and physical reactions confirms their significance in both texts. In “It”, this group includes 302 units (22%), while in “Carrie” it reaches 96 units (40%). The higher proportion in “Carrie” shows that fear is mainly represented through the character’s inner state. In contrast, in “It”, such reactions are less dominant, as the narrative focuses more on external threats.

The third lexical-semantic group includes lexical units that represent threatening situations and their sources. Within the framework of Ullmann S., such vocabulary often acquires emotional meaning through repeated association with danger and discomfort. In literary texts, these lexemes contribute to the creation of atmosphere and help construct fear as an environmental and spatial phenomenon [3, p. 21].

In “It”, fear is strongly connected with spatial vocabulary that emphasizes enclosure and inescapability. Words such as *tunnel*, *sewer*, *cellar*, *basement* and *corner* frequently occur in scenes of danger. These lexemes represent closed or underground spaces, symbolizing confinement and loss of control: “...she had been found dead in a *sewer-drain*” [4, p. 251] - «...ее нашли мертвой в канализации». The noun *sewer-drain* creates an image of a hidden and dangerous environment, reinforcing the idea that fear is embedded in space itself.

In contrast, “Carrie” uses spatial vocabulary to emphasize exposure rather than confinement. Words such as *hallway*, *classroom*, *stage* and *shower room* describe public spaces associated with observation and judgment: “...*in front of* the whole school...” [5, p. 132] - «...*перед* всей школой...». The phrase *in front of* highlights visibility and social pressure, showing that fear arises from being seen and evaluated by others.

In “It”, words describing threats and their sources comprises 481 units (35%), whereas in “Carrie” it includes 60 units (25%). This dominance in “It” demonstrates that fear is largely constructed through environmental and supernatural elements. In “Carrie”, fear is less connected with physical danger and is more rooted in social interactions and personal experience.

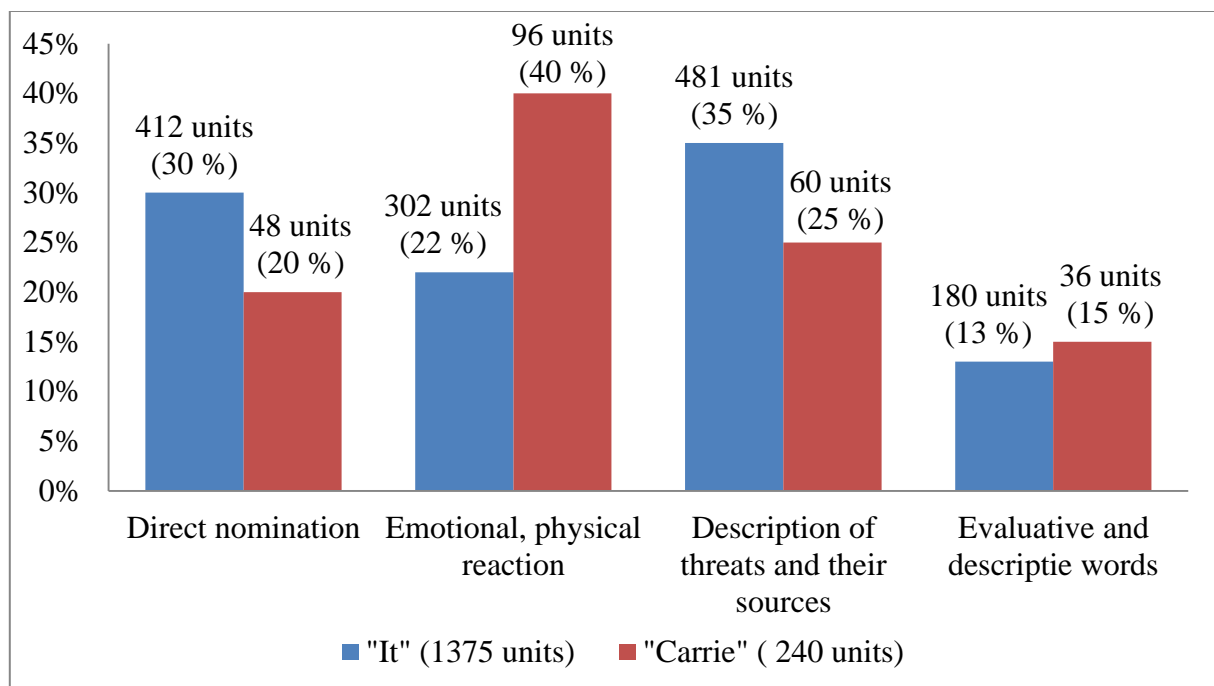
The final lexical-semantic group includes evaluative and descriptive lexical units that intensify the emotional perception of fear. According to the semantic theory of Ullmann S., such words acquire emotional connotation through repeated association with negative or threatening contexts [3, p. 41]. Although these lexemes may initially appear neutral, within literary discourse they become powerful markers of fear.

In “It”, adjectives such as *dark*, *dim*, *murky*, *lightless* and *obscured* are frequently used to describe both environment and emotional states. These words contribute to the creation of an atmosphere of uncertainty and danger: “...for *dim* reasons buried in the times that should be over” [4, p. 83] - «...по смутным причинам, затерянными в тех временах, которым пора бы остаться в прошлом». The adjective *dim* reflects not only lack of clarity but also emotional confusion and psychological discomfort.

In “Carrie”, words such as *something*, *someone*, *somewhere* and *anything* frequently replace specific referents. This indefiniteness prevents cognitive closure and sustains fear. “She didn't stumble or anything. It was as if *someone* had pushed her, but there was no one there” [5, p. 123] - «Она не споткнулась или что-то в этом роде. Как будто кто-то толкнул ее, но там никого не было». Fear is depicted as a sudden loss of agency, where an invisible force physically violates the character’s sense of security. This creates a feeling of vulnerability by suggesting that the source of danger is both unseen and unstoppable.

The final category consists of evaluative and descriptive vocabulary. In “It”, it includes 180 units (13%), while in “Carrie” it accounts for 36 units (15%). Although smaller in number, this group contributes to the emotional atmosphere. The slightly higher percentage in “Carrie” highlights the role of subjective perception, while in “It” such vocabulary mainly supports already established tension.

The overview of lexical-semantic groups in relation to both novels is presented below (pic. 1).

Fig. 1. Lexical means used for the representation of fear

The study demonstrates that fear in literary texts is constructed through a system of interconnected lexical means rather than isolated words. Different lexical groups, including direct nominations, descriptions of emotional and physical reactions, vocabulary related to threatening situations, and evaluative elements, interact to create emotional tension and shape the reader's perception of fear.

The contrast of the two novels shows that the representation of fear is more complex than a simple opposition between external and internal forms. While "It" frequently employs vocabulary related to environmental and situational threats, it also includes a significant number of lexical units reflecting psychological fear, such as trauma, memory, and inner anxiety. Similarly, "Carrie", although focused on internal and emotional experiences, also incorporates elements of external threat, particularly through social pressure and acts of violence. Thus, fear in both novels is constructed through a combination of external and internal factors, with differences lying in their proportion and narrative emphasis rather than in absolute opposition.

References

1. Rachman S. Fear and courage: Psychological mechanisms. – New York: W.H. Freeman & Co. – 1990. – 438 p.

2. Carroll N. The philosophy of horror. - New York: Routledge. – 2004. – 256 p.
3. Ullmann S. Semantics: an introduction to the science of meaning. – Oxford: Basil Blackwell. – 1972. – 278 p.
4. King S. It. – New York: Viking Press. – 2016. – 1138 p.
5. King S. Carrie. – New York: Doubleday. – 2011. – 199 p.

© Khamitova A.A., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 159.9

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОЯВЛЕНИЙ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАЩИТНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ**

Качалов Вадим Юрьевич

доцент ВАК, к.соц.н., доцент кафедры
педагогике и психологии в сфере ФКиС

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»,
доцент кафедры таможенного дела

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза
Российской Федерации «Российский университет кооперации»

Платунов Ярослав Алексеевич

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Аннотация: В данной статье представлено эмпирическое исследование эффективности различных механизмов психологической защиты личности. Целью работы являлось практическое освоение процедуры тестирования, обработки и интерпретации результатов методик, направленных на диагностику защитных механизмов.

Ключевые слова: психологическая защита, механизмы защиты, психологические проблемы.

**EXPERIMENTAL STUDY OF THE MANIFESTATIONS
AND FUNCTIONING OF PERSONALITY DEFENSE MECHANISMS**

Kachalov Vadim Yuryevich

Platunov Yaroslav Alekseevich

Abstract: This article presents an empirical study of the effectiveness of various mechanisms of psychological protection of the individual. The purpose of the

work was to practically master the procedure for testing, processing and interpreting the results of techniques aimed at diagnosing protective mechanisms.

Key words: psychological defense, defense mechanisms, psychological problems.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в современном мире, особенно в подростковом возрасте, когда активно формируется самосознание, уровень тревожности и чувствительности к оценке окружающих повышается, механизмы защиты играют важную роль.

Психологическая защита представляет собой систему бессознательных механизмов, направленных на снижение эмоционального напряжения, сохранение целостности «Я» и защиту личности от негативных переживаний. Впервые понятие психологической защиты было введено З. Фрейдом, а затем развито его дочерью А. Фрейд, которая выделила основные механизмы защиты и описала их функционирование [4]. Также большое внимание изучению механизмов психологической защиты уделял в своих работах Киршебаум Э.И. [3]. Ранее мы также исследовали данную проблематику, что нашло отражение в наших ранних работах [2].

Чрезмерная выраженность некоторых защит (например, проекции, вытеснения, регрессии) может приводить к трудностям в адаптации, общении и искажению восприятия реальности. Напротив, зрелые механизмы защиты (интеллектуализация, компенсация, сублимация), способствуют успешной адаптации и личностному росту [5, 6].

В связи с этим диагностика степени выраженности механизмов психологической защиты приобретает важное значение в практической психологии, особенно при работе с подростками и молодежью.

Для диагностики механизмов защиты наиболее широко используется опросник Плутчика–Келлермана–Конте (Life Style Index, LSI) в адаптации Л.И. Вассермана [1]. Методика позволяет измерить выраженность восьми базовых защит: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование.

В результате анализа структуры механизмов психологической защиты и представлений о неравномерности их развития у разных людей была сформулирована следующая гипотеза:

Существуют значимые различия в степени выраженности различных механизмов психологической защиты у испытуемых. Предполагается, что наиболее выраженными окажутся такие защиты, как проекция и интеллектуализация, а наименее выраженными – регрессия и замещение. Также предполагается, что профиль защит будет различаться в зависимости от индивидуально-личностных особенностей испытуемых.

Обсуждение и полученные результаты.

Для проведения исследования использовался опросник Плутчика–Келлермана–Конте. Опросник состоит из 97 утверждений и измеряет выраженность 8 механизмов защиты (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование)

Исследование проводилось в МБОУ «Гимназия №6» г. Казани, в нем приняло участие 5 обучающихся 11 классов с разными психологическими особенностями. Состав и характеристика испытуемых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Состав испытуемой группы

Имя (псевдоним)	Возраст	Пол	Краткая характеристика
Испытуемый 1	17	М	Спокойный, рациональный, склонен к анализу
Испытуемый 2	18	М	Эмоциональный, импульсивный, общительный
Испытуемый 3	18	Ж	Тревожная, чувствительная к критике
Испытуемый 4	17	Ж	Уверенная, прямолинейная, лидерская позиция
Испытуемый 5	18	М	Замкнутый, склонен к фантазированию

Исследование состояло из 2 этапов:

1. Тестирование. Проведен опрос 5 учащихся (11 класс).
2. Обработка данных: Количественный и качественный анализ.

Результаты тестирования представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Индивидуальные результаты испытуемых
по опроснику Плутчика–Келлермана–Конте**

Испытуе- мый	Отри- цание	Вытес- нение	Регрес- сия	Компен- сация	Проек- ция	Заме- щение	Интел- лектуа- лизация	Реактив- ное образо- вание
№1	4	6	2	5	7	3	9	5
№2	7	8	5	6	9	6	4	7
№3	8	9	7	7	8	5	5	8
№4	3	5	2	8	6	4	7	6
№5	6	7	6	4	9	5	3	4
Средний балл	5,6	7,0	4,4	6,0	7,8	4,6	5,6	6,0

Анализ средних результатов в группе:

Наиболее выраженными механизмами по результатам тестирования стали:

1. Проекция (7,8 балла) – показывает склонность испытуемых приписывать мысли и чувства другим.

2. Вытеснение (7 баллов) – склонность забывать негативную информацию.

3. Компенсация и Реактивное образование (по 6 баллов) – склонность заменять недостатки и склонность менять негативное на позитивное.

Наименее выраженными механизмами стали:

1. Регрессия (4,4 балла) – низкий уровень склонности к пренебрежению инфантильными формами поведения.

2. Замещение (4,6 балла) – низкая склонность перенаправлять агрессию на более безопасные объекты.

Для проверки гипотезы проведен индивидуальный анализ результатов испытуемых.

Испытуемый 1 (рациональный, спокойный): наиболее высокий показатель по интеллектуализации (9 баллов) – действует с «холодной головой». Низкая регрессия (2 балла). Защитный профиль зрелый, но с риском эмоциональной холодности.

Испытуемый 2 (эмоциональный, импульсивный): высокие показатели по: проекции (9), вытеснению (8) и отрицанию (7). Преобладают примитивные защиты. Склонен не замечать проблемы и обвинять других.

Испытуемый 3 (тревожная, чувствительная): очень высокие показатели по вытеснению (9), отрицанию (8), проекции (8) и реактивному образованию (8). Высокая защитная напряженность. Тревога снижается за счёт активного искажения реальности. Преобладание примитивных защитных механизмов.

Испытуемый 4 (уверенная, лидерская позиция): низкие показатели по примитивным защита (отрицание – 3, регрессия – 2), высокие – по компенсации (8) и интеллектуализации (7). Защитный профиль зрелый, конструктивный.

Испытуемый 5 (замкнутый, склонен к фантазированию): очень высокая проекция (9), высокие вытеснение (7) и регрессия (6). Склонен приписывать другим свои негативные переживания и уходить в фантазии.

Заключение

Среди испытуемых преобладают такие психологические механизмы защиты как проекция и вытеснения, что говорит о склонности испытуемых обвиняющему поведению и забыванию неприятных событий.

Регрессия и замещение не обладают высоким уровнем склонности и не являются приоритетным механизмом для защиты.

Выявлены различия в приоритетных механизмах защиты, что можно объяснить личностными особенностями испытуемых.

Самые высокие показатели примитивных защит (отрицание, проекция, вытеснение) наблюдаются у испытуемых с высоким уровнем тревожности и эмоциональной нестабильностью (испытуемые 2, 3, 5). У испытуемых с более зрелым защитным профилем (испытуемые 1 и 4) доминируют интеллектуализация и компенсация.

Таким образом, можно констатировать, что у части исследуемой группы наблюдается высокая защитная напряженность с преобладанием незрелых механизмов защиты. Это подтверждает, что необходимо проводить психокоррекционную работу, направленную на развитие саморефлексии, осознания собственных чувств и формирование более зрелых копинг-стратегий вместо бессознательных защит.

Список литературы

1. Вассерман Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля : пособие для врачей и психологов / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова [и др.]. – СПб: НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 1998. – 48 с.
2. Качалов В.Ю., Галеев И.Ш., Шигапова Н.В., Степанов А.Н., Петров Г.С. Выявление степени выраженности механизмов психологической защиты личности у некоторой группы испытуемых / В сборнике: Педагогический талант 2026: статей III Международного профессионально-методического конкурса. – Петрозаводск, 2025. – С. 7-16.
3. Киршбаум Э.И. Психологическая защита / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева. – М.: Смысл, 2000. – 181 с.
4. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.
5. Plutchik R.A. Structural Theory of Ego Defences and Emotions / R. Plutchik, H. Kellerman, H. Conte // Emotions in Personality and Psychopathology / ed. by C.E. Izard. – NY.: Plenum Press, 1979. – P. 229–257.
6. Plutchik R.A. General Psychoevolutionary Theory of Emotion / R. Plutchik // Theories of Emotion / ed. by R. Plutchik, H. Kellerman. – NY.: Academic Press, 1980. – P. 3–33.

© Качалов В.Ю., Платунов Я.А., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА: ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОГО ДЕРМАТОЗА НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПАЦИЕНТОВ

Окилова Мадина Талайбековна

преподаватель кафедры хирургических дисциплин

Налин Арьян

студент

Азиатский международный университет им. С. Тентишева

Аннотация: Атопический дерматит является одним из наиболее распространённых хронических воспалительных заболеваний кожи, характеризующимся рецидивирующим течением, выраженным зудом и нарушением барьерной функции эпидермиса. Высокая распространённость заболевания как среди детского, так и взрослого населения определяет его значимую медико-социальную актуальность.

В последние годы всё большее внимание уделяется не только клиническим проявлениям атопического дерматита, но и его влиянию на психоэмоциональное состояние пациентов. Хронический зуд, нарушения сна, а также видимые кожные изменения оказывают выраженное негативное воздействие на качество жизни, способствуя формированию эмоционального стресса, тревожных и депрессивных расстройств.

Современные представления рассматривают данную взаимосвязь в рамках концепции **skin-brain axis**, отражающей сложное двунаправленное взаимодействие между кожей и центральной нервной системой. В основе этих процессов лежат нейроиммунные механизмы, включающие активацию Th2-опосредованного воспаления, участие цитокинов (IL-4, IL-13, IL-31) и нейропептидов, влияющих на формирование зуда и поддержание хронического воспалительного процесса.

Таким образом, атопический дерматит следует рассматривать как мультифакторное заболевание с выраженной психосоматической составляющей, требующее комплексного подхода с учётом как дерматологических, так и психоэмоциональных аспектов состояния пациента.

Ключевые слова: атопический дерматит, психическое состояние, депрессия, тревога, зуд, качество жизни.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ATOPIC DERMATITIS: THE IMPACT OF CHRONIC DERMATOSIS ON THE MENTAL STATE OF PATIENTS

Okilova Madina Talaybekovna
Nalin Aryan

Abstract: Atopic dermatitis is one of the most common chronic inflammatory skin conditions, characterised by a relapsing course, severe itching and impaired epidermal barrier function. The high prevalence of the condition among both children and adults underscores its significant medical and social relevance.

In recent years, increasing attention has been paid not only to the clinical manifestations of atopic dermatitis, but also to its impact on patients' psychological and emotional well-being. Chronic itching, sleep disturbances, and visible skin changes have a marked negative effect on quality of life, contributing to the development of emotional stress, anxiety, and depressive disorders.

Current understanding examines this relationship within the framework of the skin–brain axis concept, which reflects the complex bidirectional interaction between the skin and the central nervous system. These processes are underpinned by neuroimmune mechanisms, including the activation of Th2-mediated inflammation and the involvement of cytokines (IL-4, IL-13, IL-31) and neuropeptides that influence the development of itching and the maintenance of the chronic inflammatory process.

Thus, atopic dermatitis should be regarded as a multifactorial condition with a pronounced psychosomatic component, requiring a comprehensive approach that takes into account both the dermatological and psycho-emotional aspects of the patient's condition.

Key words: atopic dermatitis, mental health, anxiety, depression, pruritus.

Анализ современных исследований показал, что пациенты с атопическим дерматитом имеют значительно более высокий риск развития психических нарушений.

Наиболее распространёнными являются:

- депрессия
- тревожные расстройства
- нарушения сна

Одним из ключевых факторов формирования психоэмоциональных нарушений является хронический зуд. Постоянный зуд приводит к нарушению сна, раздражительности и эмоциональному истощению.

Кроме того, косметические дефекты кожи могут способствовать снижению самооценки, социальной изоляции и ухудшению качества жизни.

Таблица 1

Основные исследования связи атопического дерматита и психических нарушений

Автор	Год	Основные результаты
Rayner et al.	2025	высокая распространённость депрессии
Almutawa et al	2024	связь АД с тревожными расстройствами
Cameron et al	2024	нарушения сна при АД
Silverberg et al.	2023	психосоциальная нагрузка заболевания
Simpson et al.	2022	снижение качества жизни

Связь между атопическим дерматитом и психическими нарушениями имеет сложный многофакторный характер. Ключевыми механизмами являются хронический зуд, нарушение сна, воспалительные цитокины и психосоциальные факторы.

Хронический зуд приводит к формированию так называемого **порочного круга зуд–расчесывание**, при котором воспаление усиливается и поддерживает дальнейшее развитие заболевания.

Психонейроиммунные механизмы атопического дерматита

Современные исследования свидетельствуют о том, что атопический дерматит следует рассматривать не только как дерматологическое заболевание, но и как системное состояние, включающее сложные взаимодействия между иммунной, нервной и эндокринной системами. В последние годы активно изучается концепция **skin–brain axis**, отражающая взаимосвязь между состоянием кожи и психоэмоциональным статусом пациента.

Концепция **skin–brain axis** отражает сложную двунаправленную взаимосвязь между кожей и центральной нервной системой, опосредованную иммунными, нейроэндокринными и психосоциальными механизмами. В последние годы данная концепция рассматривается как ключевая в понимании патогенеза хронических дерматозов, включая атопический дерматит.

Кожа является не только физическим барьером, но и активным нейроиммунным органом, способным воспринимать и передавать сигналы от окружающей среды к нервной системе. В ответ на стрессовые воздействия активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось (HPA axis), что сопровождается выбросом кортикотропин-рилизинг-гормона (CRH), адренокортикотропного гормона (АСТН) и кортизола. Эти гормоны оказывают влияние на клетки кожи, включая кератиноциты, тучные клетки и иммунные клетки, способствуя усилению воспалительной реакции.

Иммунологическим звеном skin-brain axis является активация Th2-иммунного ответа, сопровождающаяся повышенной продукцией цитокинов IL-4, IL-13 и IL-31. IL-31, в частности, рассматривается как один из ключевых медиаторов зуда, так как он непосредственно воздействует на сенсорные нервные волокна кожи, усиливая передачу пруритогенных сигналов.

Нейрональные механизмы также играют значительную роль в патогенезе заболевания. Сенсорные нервные окончания кожи способны выделять нейропептиды, такие как субстанция P и кальцитонин-ген-связанный пептид (CGRP), которые усиливают воспаление и способствуют вазодилатации. Это приводит к формированию нейрогенного воспаления, усиливающего клинические проявления атопического дерматита.

Хронический стресс является важным триггером обострения заболевания. Психоэмоциональное напряжение может усиливать зуд и воспаление кожи через нейроэндокринные механизмы. В свою очередь, хронический зуд и нарушение сна формируют устойчивые психоэмоциональные расстройства, включая тревогу и депрессию, что замыкает патологический круг взаимодействия между кожей и нервной системой.

Особое значение имеет нарушение сна, которое рассматривается как один из ключевых медиаторов между кожными симптомами и психическими нарушениями. Ночные эпизоды зуда приводят к фрагментации сна, снижению его качества и развитию хронической усталости. Это способствует ухудшению когнитивных функций и эмоционального состояния пациентов.

Таким образом, skin-brain axis при атопическом дерматите представляет собой сложную интегративную систему, в которой кожные, иммунные и нейропсихические процессы взаимно усиливают друг друга. Понимание данных механизмов имеет важное значение для разработки комплексных терапевтических подходов, направленных не только на купирование кожных проявлений, но и на коррекцию психоэмоционального состояния пациентов.

Ключевую роль в патогенезе атопического дерматита играет активация Th2-опосредованного иммунного ответа. При этом происходит повышенная продукция провоспалительных цитокинов, включая интерлейкин-4 (IL-4), интерлейкин-13 (IL-13) и интерлейкин-31 (IL-31). Данные медиаторы воспаления участвуют не только в формировании воспалительных изменений кожи, но и оказывают влияние на нервные окончания, усиливая ощущение зуда.

Хронический зуд является одним из наиболее значимых симптомов атопического дерматита и существенно влияет на психическое состояние пациентов. Постоянное ощущение зуда способствует формированию так называемого «порочного круга зуд–расчесывание», при котором расчесывание кожи усиливает воспаление и дальнейшее ощущение зуда. Кроме того, хронический зуд приводит к нарушениям сна, повышенной раздражительности и эмоциональному истощению.

Нарушения сна, в свою очередь, могут способствовать развитию тревожных и депрессивных расстройств. Длительное недосыпание приводит к снижению когнитивных функций, ухудшению концентрации внимания и повышенной эмоциональной лабильности. Таким образом, хронический зуд является одним из центральных факторов формирования психоэмоциональных нарушений у пациентов с атопическим дерматитом.

Помимо биологических механизмов, значительную роль играют психосоциальные факторы. Видимые кожные поражения могут приводить к снижению самооценки, социальной изоляции и трудностям в межличностных отношениях. Особенно выражены данные проблемы у подростков и молодых взрослых пациентов, для которых внешний вид играет важную роль в социальной адаптации.

Качество жизни пациентов с атопическим дерматитом

Атопический дерматит оказывает значимое негативное влияние на различные компоненты качества жизни пациентов, включая физическое состояние, психоэмоциональное благополучие и социальное функционирование. По данным современных исследований, пациенты с данным заболеванием нередко сталкиваются с ограничениями в повседневной активности, трудностями социальной адаптации и снижением профессиональной продуктивности.

Одним из ключевых факторов, определяющих снижение качества жизни, является хронический зуд. Постоянное ощущение зуда приводит к нарушению

сна, формированию хронической усталости и снижению когнитивной эффективности. В результате у пациентов отмечаются ухудшение концентрации внимания, повышенная раздражительность и эмоциональная нестабильность.

Нарушения сна играют центральную роль в формировании общего снижения качества жизни. Фрагментация сна, частые ночные пробуждения и трудности засыпания приводят к выраженному снижению дневной активности и работоспособности. Длительное нарушение сна также ассоциируется с повышенным риском развития тревожных и депрессивных состояний.

Дополнительное значение имеют косметические проявления заболевания. Видимые кожные изменения, особенно на открытых участках тела, могут вызывать у пациентов чувство стыда, снижение самооценки и избегающее поведение. Это способствует социальной изоляции и ухудшению межличностных взаимодействий.

Сравнительные исследования демонстрируют, что степень снижения качества жизни у пациентов с тяжёлым атопическим дерматитом сопоставима с таковой при других хронических заболеваниях, таких как бронхиальная астма, сахарный диабет и ревматоидный артрит. В ряде случаев влияние заболевания на повседневную жизнь пациентов оценивается как более выраженное, особенно при тяжёлых формах с интенсивным зудом.

Таким образом, атопический дерматит следует рассматривать как заболевание, оказывающее комплексное влияние на качество жизни пациентов, что обосновывает необходимость интеграции дерматологической и психосоциальной помощи в клинической практике.

Психологические коморбидности при атопическом дерматите

Современные эпидемиологические исследования и метаанализы свидетельствуют о том, что атопический дерматит ассоциирован с повышенной частотой психических нарушений по сравнению с общей популяцией. Наличие хронического воспалительного процесса кожи, сопровождающегося выраженным зудом и нарушением сна, формирует благоприятные условия для развития психоэмоциональной дисфункции.

Наиболее распространёнными психическими коморбидностями при атопическом дерматите являются:

- депрессивные расстройства
- тревожные расстройства
- нарушения сна
- хронический эмоциональный стресс

По данным современных исследований, распространённость депрессии среди пациентов с атопическим дерматитом достигает **20–25%**, что существенно превышает аналогичные показатели в общей популяции. Тревожные расстройства выявляются примерно у **15–20% пациентов** и часто сочетаются с нарушениями сна и снижением качества жизни.

Особое внимание уделяется расстройствам сна, которые рассматриваются как промежуточное звено между кожными проявлениями заболевания и развитием психических нарушений. Хронический зуд приводит к частым ночным пробуждениям, снижению качества сна и формированию дневной усталости, что, в свою очередь, способствует развитию тревоги и депрессии.

Существенную роль в развитии психических коморбидностей играют психосоциальные факторы. Видимые кожные поражения могут вызывать стигматизацию, снижение самооценки и формирование избегающего поведения. У пациентов, особенно в подростковом возрасте, это может приводить к социальной изоляции и ухудшению межличностных взаимодействий.

В последние годы также обсуждается повышенный риск суицидальных мыслей и поведения у пациентов с тяжёлым течением атопического дерматита. Данный риск связывают с сочетанным влиянием хронического зуда, нарушений сна, длительного течения заболевания и выраженного снижения качества жизни.

Кроме того, ряд исследований указывает на возможную двунаправленную связь между атопическим дерматитом и психическими расстройствами. Психоэмоциональный стресс способен усиливать воспалительные процессы кожи через нейроиммунные механизмы, тем самым провоцируя обострение заболевания и формируя замкнутый патологический круг.

Таким образом, высокая распространённость психических коморбидностей при атопическом дерматите требует внедрения скрининговых методов оценки психического состояния в клиническую практику. Ранняя диагностика и своевременная коррекция психоэмоциональных нарушений являются важными компонентами комплексного лечения пациентов с данным заболеванием.

Перспективы лечения

Современные стратегии лечения атопического дерматита основываются на мультидисциплинарном подходе, учитывающем как дерматологические, так и психоэмоциональные аспекты заболевания. В условиях доказанной взаимосвязи между кожными проявлениями и психическим состоянием пациентов терапия должна быть направлена не только на контроль воспаления, но и на коррекцию сопутствующих психических нарушений.

Ключевыми задачами лечения являются:

- снижение выраженности кожного воспаления
- эффективный контроль зуда
- нормализация сна
- улучшение психоэмоционального состояния пациентов

Контроль зуда рассматривается как один из центральных элементов терапии, поскольку именно зуд запускает патологический цикл «зуд–расчесывание», приводящий к усилению воспаления и ухудшению течения заболевания. Уменьшение интенсивности зуда способствует не только улучшению кожного процесса, но и нормализации сна и снижению уровня тревожности.

Нарушения сна требуют отдельного внимания, так как они тесно связаны с формированием эмоциональных расстройств. Оптимизация сна может включать как фармакологические, так и немедикаментозные методы, направленные на восстановление циркадных ритмов и снижение ночного зуда.

Значимым компонентом комплексной терапии является психологическая поддержка пациентов. Психотерапевтические методы, в частности **когнитивно-поведенческая терапия**, демонстрируют эффективность в снижении уровня тревоги, коррекции стрессовых реакций и улучшении качества жизни пациентов с хроническими дерматозами. Обучение пациентов методам контроля стресса и поведенческим стратегиям позволяет уменьшить влияние психоэмоциональных факторов на течение заболевания.

Существенный прогресс в лечении атопического дерматита связан с внедрением современных таргетных и биологических препаратов. Препараты, направленные на блокирование ключевых цитокинов Th2-воспаления (в частности IL-4 и IL-13), способствуют значительному снижению воспалительной активности, уменьшению зуда и улучшению общего состояния пациентов. Кроме того, ингибиторы JAK-сигнального пути демонстрируют высокую эффективность в контроле симптомов заболевания и снижении воспаления.

Важно отметить, что применение современных методов терапии может оказывать положительное влияние не только на кожные проявления, но и на психоэмоциональное состояние пациентов, что подтверждает концепцию skin–brain axis.

Таким образом, перспективные направления лечения атопического дерматита связаны с интеграцией дерматологической, иммунологической и

психотерапевтической помощи. Комплексный подход позволяет разорвать патологический круг «зуд–стресс–воспаление» и значительно повысить качество жизни пациентов.

Практические рекомендации для врачей

Учитывая доказанную взаимосвязь между атопическим дерматитом и психоэмоциональными нарушениями, ведение пациентов с данным заболеванием должно осуществляться в рамках комплексного междисциплинарного подхода. Клиническая тактика должна включать не только контроль кожных проявлений, но и систематическую оценку психического состояния пациента.

Одним из ключевых аспектов является регулярная оценка качества жизни пациентов. Для этого целесообразно использовать валидированные опросники, такие как Dermatology Life Quality Index (DLQI), позволяющие объективизировать влияние заболевания на повседневную активность и социальное функционирование пациента.

Не менее важным является скрининг тревожных и депрессивных расстройств. Применение стандартизированных шкал, например Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS), способствует раннему выявлению психоэмоциональных нарушений и своевременному направлению пациентов к профильным специалистам.

Контроль зуда и связанных с ним нарушений сна представляет собой приоритетное направление терапии, поскольку данные факторы напрямую влияют на тяжесть заболевания и качество жизни пациентов. Особое внимание следует уделять ночному зуду, приводящему к фрагментации сна и формированию хронической усталости.

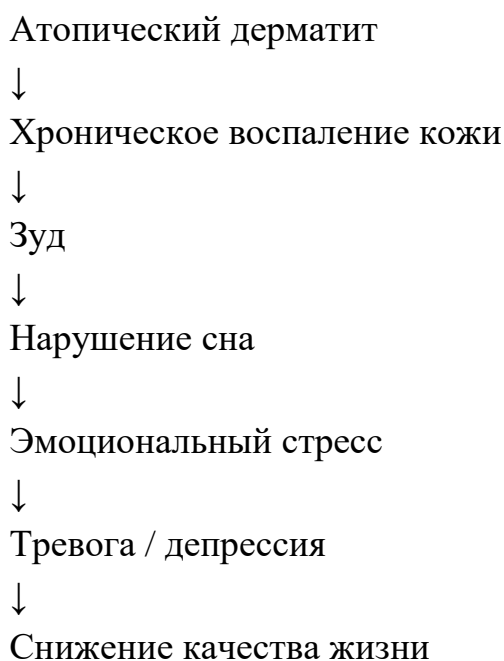
Эффективное ведение пациентов требует междисциплинарного взаимодействия с участием дерматолога, аллерголога и специалистов в области психического здоровья. В случаях выраженных психических нарушений может потребоваться консультация психиатра.

Важным компонентом лечения является образовательная работа с пациентами. Информирование о хроническом рецидивирующем характере заболевания, факторах обострения и принципах длительного контроля способствует повышению приверженности к терапии и снижению уровня тревожности.

Включение психотерапевтических методов, в частности когнитивно-поведенческой терапии, может рассматриваться как эффективное дополнение к стандартному лечению. Данные методы способствуют снижению уровня

стресса, улучшению адаптации к заболеванию и повышению общего качества жизни пациентов.

Таким образом, интеграция дерматологической и психосоциальной помощи является необходимым условием эффективного ведения пациентов с атопическим дерматитом и позволяет достичь более выраженных клинических и функциональных результатов.

Схема 1. Патогенетическая модель skin–brain axis при атопическом дерматите

Вывод

Атопический дерматит представляет собой хроническое воспалительное заболевание кожи, оказывающее значительное влияние не только на физическое состояние пациентов, но и на их психоэмоциональное благополучие. Наличие рецидивирующего течения, выраженного зуда и видимых кожных проявлений обуславливает высокий риск формирования тревожных и депрессивных расстройств, нарушений сна и социальной дезадаптации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что психические нарушения при атопическом дерматите имеют многофакторную природу и формируются под влиянием как биологических, так и психосоциальных механизмов. Ведущую роль играют хронический зуд, приводящий к нарушению сна и

эмоциональному истощению, а также иммуновоспалительные процессы, опосредованные Th2-ответом и продукцией цитокинов (IL-4, IL-13, IL-31). Дополнительное значение имеют внешние проявления заболевания, способствующие снижению самооценки и ограничению социальной активности пациентов.

Важным аспектом является двунаправленный характер взаимодействия между кожей и нервной системой в рамках концепции skin-brain axis. Психоэмоциональный стресс способен усиливать воспалительные процессы кожи, что способствует обострению заболевания и формированию замкнутого патологического круга «зуд–стресс–воспаление».

Таким образом, атопический дерматит следует рассматривать как заболевание с выраженной психосоматической составляющей, требующее комплексного подхода к диагностике и лечению. Ведение пациентов должно включать не только контроль кожного воспаления, но и систематическую оценку психоэмоционального состояния, своевременное выявление психических нарушений и их коррекцию.

Интеграция дерматологической, иммунологической и психотерапевтической помощи позволяет повысить эффективность терапии, снизить частоту обострений и существенно улучшить качество жизни пациентов. Дальнейшие исследования в данной области необходимы для разработки персонализированных терапевтических стратегий и оптимизации междисциплинарного подхода к лечению пациентов с атопическим дерматитом.

Список литературы

1. Ancoli-Israel, S., Kripke, D.F., Klauber, M.R., Fell, R., Stepnowsky, C., Estline, E., Khazeni, N. and Chinn, A., 1996. Morbidity, mortality and sleep-disordered breathing in community dwelling elderly. *Sleep*, 19(4), pp.277-282.
2. Leproult, Rachel, Georges Copinschi, Orfeu Buxton, and Eve Van Cauter. "Sleep loss results in an elevation of cortisol levels the next evening." *Sleep* 20, no. 10 (1997): 865-870.
3. World Health Organization. Definition and diagnosis of diabetes mellitus and intermediate hyperglycaemia: report of a WHO/IDF consultation.
4. Hu, F B et al. "Diet, lifestyle, and the risk of type 2 diabetes mellitus in women." *The New England journal of medicine* vol. 345,11 (2001): 790-7. doi:10.1056/NEJMoa010492.

5. Kawakami, N., Takatsuka, N., & Shimizu, H. (2004). Sleep disturbance and onset of type 2 diabetes. *Diabetes care*, 27(1), 282-283.
6. Craig, Cora L et al. "International physical activity questionnaire: 12-country reliability and validity." *Medicine and science in sports and exercise* vol. 35,8 (2003): 1381-95. doi:10.1249/01.MSS.0000078924.61453.FB.
7. Kempf, Anissa et al. "A potassium channel β -subunit couples mitochondrial electron transport to sleep." *Nature* vol. 568,7751 (2019): 230-234. doi:10.1038/s41586-019-1034-5.
8. Campese, Vito M., et al. "Reactive oxygen species stimulate central and peripheral sympathetic nervous system activity." *American Journal of Physiology-Heart and Circulatory Physiology* 287.2 (2004): H695-H703.
9. Yi, Chun-Xia, Mireille J. Serlie, Mariette T. Ackermans, Ewout Foppen, Ruud M. Buijs, Hans P. Sauerwein, Eric Fliers, and Andries Kalsbeek. "A major role for perifornical orexin neurons in the control of glucose metabolism in rats." *Diabetes* 58, no. 9 (2009): 1998-2005.
10. Antza, Christina et al. "The links between sleep duration, obesity and type 2 diabetes mellitus." *The Journal of endocrinology* vol. 252,2 125-141. 13 Dec. 2021, doi:10.1530/JOE-21-0155.
11. Leproult R, Deliens G, Gilson M, Peigneux P. Beneficial impact of sleep extension on fasting insulin sensitivity in adults with habitual sleep restriction. *Sleep*. 2015 May 1;38(5):707-15.
12. Miner, Brienne et al. "Self-reported and actigraphic short sleep duration in older adults." *Journal of clinical sleep medicine : JCSM : official publication of the American Academy of Sleep Medicine* vol. 18,2 (2022): 403-413. doi:10.5664/jcsm.9584.
13. Jang, Hagoon et al. "SREBP1c-CRY1 signalling represses hepatic glucose production by promoting FOXO1 degradation during refeeding." *Nature communications* vol. 7 12180. 14 Jul. 2016, doi:10.1038/ncomms12180.

© Окилова М.Т., Налин А., 2026

**СЕКЦИЯ
БИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА ОТ РЕАЛЬНОСТИ К ВИРТУАЛЬНОСТИ

Гавриленко Арина Викторовна

учитель химии

Макарова Жанна Петровна

учитель биологии

ГУО «Боровлянская гимназия»

Аннотация: виртуальная экологическая тропа, разработанная в рамках данного проекта, предназначены для поддержки образовательных учреждений в создании и оптимизации экологических троп. Данная разработка предоставляет не только инструменты для проектирования новых троп, но и предлагает разнообразные задания, соответствующие образовательным стандартам. Наша инициатива способствует повышению экологической осведомленности и вовлеченности учащихся в вопросы охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экологическая тропа, станции тропы, паспорт, виртуальная лаборатория, функциональная грамотность.

PROMISING TERRITORY: AN ECOLOGICAL PATH FROM REALITY TO VIRTUALITY

Gavrilenko Arina Viktorovna

Makarova Zhanna Petrovna

Abstract: The virtual ecological trail developed within the framework of this project is intended to support educational institutions in creating and optimizing ecological trails. This development provides not only tools for designing new trails, but also offers a variety of tasks that meet educational standards. Our initiative promotes environmental awareness and student engagement in environmental issues.

Key words: ecological trail, trail stations, passport, virtual laboratory, functional literacy.

Актуальность экологического образования в современной кризисной ситуации не вызывает сомнений, потому что оно по сути выступает

необходимым условием преодоления негативных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду и фактором формирования экологической культуры личности, как регулятора отношений в системе «человек-общество-природа» [1, с. 256].

Важнейшим средством экологического образования является организация разнообразных видов деятельности школьников непосредственно в природной среде, в мире природы. Данное положение требует создания «учебного кабинета в природе». Учебная экологическая тропа – специально оборудованная в образовательных целях природная территория, на которой создаются условия для выполнения системы заданий, организующих и направляющих деятельность учащихся в природном окружении. Задания выполняются во время экскурсий, а также полевого практикума [2, с. 101].

С 2016 года на территории ГУО «Боровлянской гимназия» эксплуатируется экологическая тропа. С момента ее создания на данной учебно-практической площадке систематически проводятся экскурсии, трудовые десанты, экологические акции и уроки под открытым небом. В связи с тем, что в 2026 году нашей экологической тропе исполняется 10 лет, мы решили создать новый продукт – виртуальную тропу.

Актуальность разработки виртуальной экотропы обусловлена необходимостью адаптации экологического образования к современным условиям. В условиях цифровизации и широкого распространения информационных технологий важно обеспечить доступность и привлекательность образовательных ресурсов для учащихся.

Создание виртуальной экотропы позволит расширить аудиторию, привлечь большее количество заинтересованных в изучении экологии, а также создать новые возможности для дистанционного обучения.

Цель разработки: оказание методической поддержки учителям общеобразовательных организаций, классным руководителям, руководителям объединений дополнительного образования и программ курсов внеурочной деятельности, школьных научных обществ и других детских и юношеских объединений экологического профиля в экологическом образовании и воспитании учащихся.

Задачи включают:

- Разработка интерактивной платформы виртуальной экотропы.
- Создание методического продукта по созданию экотроп.

- Разработка заданий и мероприятий, направленных на формирование функциональной естественно-научной грамотности учащихся.

Практическая значимость материалов заключается в том, что наш продукт может использоваться как в рамках уроков, так и внеурочной деятельности, что способствует формированию у учащихся устойчивых знаний и навыков в области экологии.

Материально-техническое обеспечение, оборудование и другие условия применения разработки

Для реализации проекта потребуется следующее материально-техническое обеспечение:

- Компьютеры, планшеты или телефоны с доступом в интернет для пользователей.
- Сервер для размещения виртуальной экотропы.

Выбор данной разработки обусловлен актуальными требованиями к образовательному процессу, направленными на интеграцию современных технологий и развитие экологической грамотности среди молодежи. Проект будет внедрен в систему работы с кадрами через методические рекомендации, семинары и тренинги для педагогов.

Виртуальная экологическая тропа представляет собой инновационный подход, сочетающий технологии дополненной реальности и интерактивное обучение для повышения экологической осведомленности и развития функциональной грамотности. Её основные принципы включают доступность, интерактивность и погружение в природную среду, обеспечивая тем самым глубокое понимание экологических процессов и устойчивого образа жизни.

Практические примеры использования виртуальной тропы в образовательном процессе:

- **Интерактивное обучение:** Виртуальная экологическая тропа позволяет учащимся исследовать природу в безопасной среде, повышая интерес к экологии.
- **Интеграция знаний:** Использование мультимедийных материалов на тропе способствует глубокому усвоению теоретических знаний через практические задания и задачи.
- **Разноуровневый подход:** Тропа адаптируется под разные возрастные категории и уровни подготовки учащихся, обеспечивая индивидуализацию обучения.

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА

включает следующие разделы:

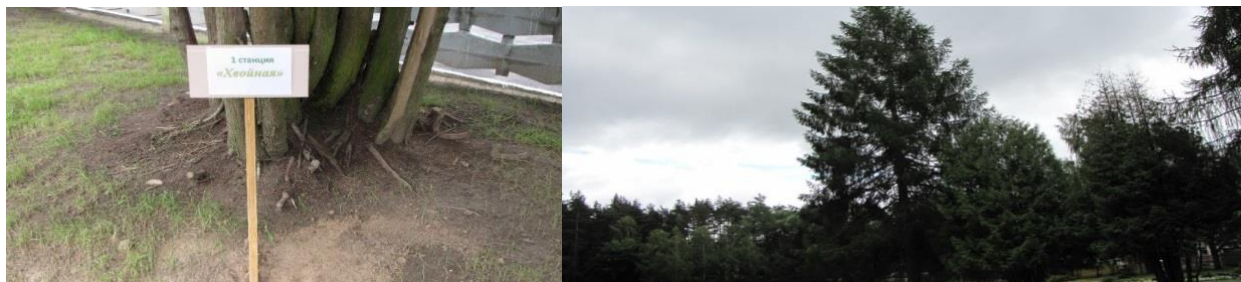
- I. Паспорт экологической тропы
- II. Станции экологической тропы
- III. Методичка
- IV. Экскурсии и методические разработки
- V. Наши достижения и сотрудничество
- VI. Новости

Описание каждого раздела

I. Паспорт экологической тропы содержит всю необходимую информацию о действующей экологической тропе, схему маршрута, стенд экотропы, график работы.

II. Раздел «Станции экологической тропы» состоит из 10 вкладок, посвященных описанию каждой станции экотропы.

Станция 1. Хвойная

Станция 2. Цветник «Капля»

Станция 3. Искусственный пруд «Кувшинка»

Станция 4. Исследовательская «Найди себя»

Станция 5. Молодые дубки

Станция 6. Берёзовая аллея

Станция 7. Кормушка для птиц

Станция 8. Дендрарий

Станция 9. Каштановая аллея

Станция 10. Клумба «Пейзаж»

Каждая вкладка активна и содержит описание объектов, расположенных на каждой станции. Эта информация используется для проведения экскурсий.

В этом же разделе находится 10 активных вкладок, содержащих задания для развития функциональной грамотности учащихся. Все задания распределены и приурочены к определенным станциям. Задания также используются для проведения экскурсий, и вкладки будут пополняться полезным материалом.

Ссылка на виртуальную тропу «Войди в природу другом»

III. Методичка "Методические рекомендации по разработке экологических троп — от реальных маршрутов до виртуальных путешествий" (*методичка открыта для свободного скачивания*).

Методические рекомендации по созданию экологических троп:

- Общие принципы создания экологической тропы.
- Этапы создания и оформления экологической тропы.
  - Правила поведения на экологической тропе.
  - Пример экологической тропы.

IV. Экскурсии и методические разработки

В этом разделе вы найдете разработанные уроки-экскурсии и разнообразные мероприятия, которые помогут углубить знания и расширить кругозор учащихся. Каждое мероприятие направлено на активное вовлечение, развитие критического мышления и практических навыков, а также на укрепление командного духа и сотрудничества. Мы стремимся создать увлекательную и образовательную атмосферу, где каждый сможет найти что-то интересное и полезное для себя.

V. Наши достижения и сотрудничество

В этом разделе представлены наши достижения и партнерства с университетами.

VI. Новости

В этом разделе вы найдете самые актуальные акции, увлекательные экскурсии и мастер-классы. Также здесь размещены важные новости, которые помогут вам быть в курсе всех событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над проектом была проведена комплексная оценка существующей проблемы, связанной с необходимостью адаптации экологического образования к современным условиям. В условиях цифровизации и широкого распространения информационных технологий

важно обеспечить доступность и привлекательность образовательных ресурсов для учащихся. **Причиной** выбора данного решения послужила необходимость преодолеть вышеуказанные барьеры и сделать природу доступной для всех. **Следствием** этого стало применение современных цифровых технологий, таких как 3D-моделирование, панорамная съемка, интерактивные элементы и аудиовизуальный контент.

В результате проделанной работы была успешно создана **виртуальная экотропа**, представляющая собой интерактивное цифровое пространство, которое имеет высокую **значимость** по ряду причин:

- **Экологическое просвещение:** Предоставляет уникальную возможность для широкой аудитории, включая школьников, студентов и всех интересующихся, получить знания об окружающей среде, ее ценности и необходимости сохранения.

- **Доступность и инклюзивность:** Преодолевает физические и географические барьеры, делая природу доступной для людей с ограниченными возможностями, и тех, кто не имеет возможности посещать реальные экотропы.

- **Формирование экологической культуры:** Способствует формированию ответственного отношения к природе, пониманию взаимосвязей в экосистемах и важности устойчивого развития.

- **Иновационный подход:** Демонстрирует потенциал цифровых технологий в области экологического образования.

Проведенная работа по разработке заданий и мероприятий, направленных на формирование функциональной естественно-научной грамотности учащихся, позволила нам убедиться в критической важности этого направления для современного образования. В условиях стремительного развития науки и технологий, а также возрастающей сложности глобальных вызовов, способность понимать и применять естественнонаучные знания в повседневной жизни становится не просто желательным навыком, а необходимым условием для успешной адаптации и активного участия в жизни общества. Разработка методических рекомендаций для педагогов, призванных помочь учителям эффективно внедрять разработанные материалы в учебный процесс, адаптировать их к потребностям конкретных классов и стимулировать самостоятельную познавательную активность учащихся.

Создание виртуальной экотропы – это шаг к интеграции современных технологий в образовательный процесс и расширению возможностей для обучения.

Список литературы

1. Сухарев, С.М. Технология и охрана окружающей среды: учеб. пособие / С.О. Чудак, О.Ю. Сухарева - М.: Мир - 2000, 2004 - 256 с.
2. Чижова, В.П. Экологическое образование, учебные тропы / В.П. Чижова, Е. Г. Петрова, А.В. Рыбаков. – Сб. «Общество и природа» МГУ, 1981. – 101 с.

© Гавриленко А.В., Макарова Ж.П., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**АНАЛИЗ СВЯЗИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ И СКЛОННОСТИ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ
НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ**

Боташева Лейла Султановна

к.э.н., доцент

Батчаев Алан Солтан-Муратович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Аннотация: В работе рассмотрена взаимосвязь уровня финансовой грамотности населения и склонности к инвестированию на фондовом рынке. Проанализированы теоретические подходы и эмпирические данные, характеризующие инвестиционное поведение домохозяйств. Установлено, что рост финансовой грамотности способствует более ответственному финансовому поведению, однако не гарантирует активного участия в фондовом рынке. Выявлено, что инвестиционная активность зависит также от поведенческих факторов и институциональной среды.

Ключевые слова: финансовая грамотность, инвестиционное поведение, фондовый рынок, частные инвесторы, поведенческая экономика, сбережения, диверсификация, риск, финансовые решения

**ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL
OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION
AND THE PROPENSITY TO INVEST IN THE STOCK MARKET**

Botasheva Leila Sultanovna

Batchaev Alan Soltan-Muratovich

Abstract: The paper examines the relationship between the level of financial literacy of the population and the propensity to invest in the stock market. The theoretical approaches and empirical data characterizing the investment behavior of households are analyzed. It has been established that the growth of financial literacy promotes more responsible financial behavior, but does not guarantee active participation in the stock market. It has been revealed that investment activity also depends on behavioral factors and the institutional environment.

Key words: financial literacy, investment behavior, stock market, private investors, behavioral economics, savings, diversification, risk, financial solutions.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современной России фондовый рынок постепенно становится не только инструментом для профессиональных участников, но и заметной сферой интереса для обычных граждан, а значит, качество их финансовых решений напрямую влияет на структуру сбережений и устойчивость личных бюджетов. По данным Банка России, в 2024 году российский индекс финансовой грамотности достиг 55 баллов из 100 возможных и обновил максимум за весь период измерений, при этом доля респондентов с высоким и выше среднего уровнем финансовой грамотности выросла до 43%, тогда как доля с уровнем ниже среднего снизилась до 32% [6].

Таблица 1

Доли россиян с разным уровнем финансовой грамотности, в % [3]

	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2024 г.
Низкий уровень финансовой грамотности (1-11 баллов)	44	41	28	30
Средний уровень финансовой грамотности (12-15 баллов)	46	47	57	54
Высокий уровень финансовой грамотности (16-21 баллов)	10	12	15	16

Вместе с тем исследования НИФИ/НАФИ показывают, что в 2024 году индекс финансовой грамотности россиян составил 12,77 балла из 21, а 70% населения демонстрировали средний или высокий уровень финансовой грамотности, что указывает на постепенное улучшение базовых навыков управления личными финансами, но не означает автоматического перехода к более сложным инвестиционным стратегиям [3]. Одновременно российский фондовый рынок заметно расширил число частных участников: по итогам 2024 года число розничных инвесторов достигло 35,1 млн. человек, или 46% экономически активного населения, а сделки на рынке акций в среднем заключали 3,7 млн. человек в месяц в IV квартале 2024 года [4]. Совокупная стоимость активов физлиц на брокерском обслуживании составила 10,6 трлн. рублей. Эти данные позволяют предположить, что между уровнем финансовой грамотности и склонностью к инвестированию существует тесная связь, однако

она может быть неоднородной: Банк России отмечает, что финансовая грамотность положительно связана с наличием и размером сбережений на банковских вкладах, но связь с фондовыми инструментами не всегда выражена так же явно. В связи с этим анализ данной проблемы представляется важным как для научного понимания инвестиционного поведения населения, так и для выработки практических мер по повышению качества финансовых решений граждан.

Теоретически связь между финансовой грамотностью и инвестиционным поведением строится на том, что грамотность означает не просто знание отдельных терминов, а умение понимать риск, доходность, инфляцию, диверсификацию и реальные последствия финансовых решений. Банк России прямо связывает финансовую грамотность с умением ориентироваться в финансовых услугах, защищать свои права и избегать мошенничества, а в своих исследованиях выделяет такие важные элементы, как понимание инфляции, диверсификации активов, соотношения риска и доходности, а также отказ от спекулятивных решений. Однако поведенческая экономика показывает, что знания сами по себе не гарантируют рациональное инвестирование: на решения людей влияют когнитивные искажения, эвристики, ограниченная рациональность и эффект фрейминга. В российских данных это тоже заметно: среди инвесторов 48% готовы рискнуть деньгами, 41% хотят торговать самостоятельно, но при этом 36% опрошенных вообще не знали, что такое фондовый рынок, а среди инвесторов до 22 лет 30% не понимали принцип диверсификации и 18% считали, что рост акций в прошлом означает их дальнейший рост [5]. Поэтому в рамках данной темы финансовая грамотность рассматривается не только как набор знаний, но и как фактор, который может ослаблять импульсивность, повышать качество оценки риска и постепенно формировать более устойчивую инвестиционную стратегию.

В российской литературе тема финансовой грамотности чаще всего рассматривается через ее влияние на сбережения, инвестиционную активность и финансовую устойчивость домохозяйств. Так, в исследовании Банка России на данных четырех волн обследования домохозяйств показано, что финансовая грамотность положительно связана с наличием и размером сбережений, особенно на банковских вкладах, но не связана с наличием и размером средств в фондовых инструментах. Это важный результат, потому что он показывает неоднородность эффекта и объясняет, почему рост знаний еще не всегда превращается в рост интереса к акциям [1]. В другой работе Банк России

подчеркивает, что рынок частных инвестиций в стране нуждается в комплексном подходе, где финансовая грамотность сочетается с регулированием и защитой интересов инвесторов [2]. Институциональная среда фондового рынка в 2024 году действительно стала более массовой: число частных инвесторов на Московской бирже достигло 35,1 млн. человек, ими было открыто более 64,3 млн. счетов, сделки на фондовом рынке заключали 10,2 млн. человек, а среднемесячная активность составила 3,9 млн. инвесторов. При этом на долю частных лиц пришлось в среднем 74% объема торгов акциями. Частные инвесторы вложили в ценные бумаги более 1,3 трлн. рублей, в том числе 570,6 млрд. рублей в биржевые фонды и 859,3 млрд. рублей в облигации, а количество ИИС выросло до 5,9 млн [7]. Одновременно Банк России отмечал, что в III квартале 2024 года высокие ставки по депозитам сдерживали приток клиентов, а наиболее популярными инструментами стали фонды денежного рынка и корпоративные облигации, в том числе флоатеры. Это позволяет сделать вывод, что связь между финансовой грамотностью и склонностью к инвестированию формируется не в вакууме, а под влиянием институтов рынка, уровня процентных ставок, доступности брокерских сервисов и общей структуры предлагаемых инструментов.

Методология может быть построена как на описательном, так и на эконометрическом подходе, потому что сама связь между финансовой грамотностью и склонностью к инвестированию не сводится к простому сравнению двух показателей. В качестве основной базы удобно использовать данные Банка России по Всероссийскому обследованию домохозяйств по потребительским финансам 2024 года: шестой раунд проходил с марта по октябрь 2024 года, выборка была репрезентативной по России, опрошено более 6 тысяч домохозяйств и свыше 12 тысяч человек, при этом 89% участников уже принимали участие в волне 2022 года. Такой формат особенно полезен для темы инвестирования, поскольку позволяет видеть не разовый срез, а более устойчивые поведенческие различия во времени. Зависимую переменную в таком исследовании можно задать как склонность к инвестированию в фондовый рынок: наличие брокерского счета, участие в сделках с ценными бумагами или факт владения биржевыми инструментами. Для этого можно опираться на статистику Московской биржи, где по итогам 2024 года число частных инвесторов достигло 35,1 млн человек, а сделки на фондовом рынке заключали 10,2 млн человек. В эконометрической части разумно применять пробит- или логит-модель для бинарной переменной и добавлять контрольные

факторы: возраст, образование, доход, место проживания и финансовый опыт. Такой подход соответствует логике исследований Банка России, где используются линейные и probit-модели, а в число контролей входят социально-демографические признаки, доходы, богатство, занятость и регион проживания [8].

Эмпирически связь между финансовой грамотностью и инвестиционной активностью в России выглядит положительной, но не прямой и не одинаково сильной для всех групп населения. С одной стороны, Банк России в исследовании по данным 2020 и 2022 годов отмечает, что более высокая финансовая грамотность статистически значимо связана с более ответственным финансовым поведением в целом, включая сбережения и диверсификацию, однако одновременно подчеркивает, что она не гарантирует ни более активного пенсионного планирования, ни менее рискованного профиля инвестиций. Это важно для темы статьи, потому что показывает: знание финансовых инструментов еще не означает автоматический переход к покупке акций или долгосрочному биржевому инвестированию. С другой стороны, данные НАФИ показывают, что 66% россиян понимают связь риска и доходности, но 45% готовы пойти на значительный или умеренный риск на финансовом рынке, тогда как 50% в большей степени ориентируются на сохранение капитала [9]. Такая структура ответов хорошо объясняет, почему даже при росте финансовой грамотности часть населения предпочитает более осторожные инструменты. Это подтверждается и рыночной статистикой: в 2024 году розничные инвесторы купили паи фондов денежного рынка на 529 млрд. рублей, а Банк России отметил, что высокие ставки по депозитам и неопределенность на рынке сдерживали рост клиентской базы брокеров [4]. Поэтому в моем понимании эмпирический вывод должен быть осторожным: финансовая грамотность действительно повышает вероятность участия в инвестициях, но чаще всего сначала выражается в более аккуратных формах поведения - накоплениях, выборе менее волатильных инструментов и лучшем понимании риска, а уже потом может переходить в более активную работу на фондовом рынке.

В рамках проведенного исследования можно сделать вывод, что между уровнем финансовой грамотности населения и склонностью к инвестированию на фондовом рынке действительно существует заметная связь, однако она носит не механический, а опосредованный характер. Полученные данные показывают, что в России в 2024 году индекс финансовой грамотности

составил 12,77 балла из 21, а 70% россиян имели средний или высокий уровень финансовой грамотности, что само по себе говорит о постепенном улучшении навыков управления личными финансами. Одновременно число частных инвесторов на Московской бирже выросло до 35,1 млн. человек, а сделки на фондовом рынке в 2024 году заключали 10,2 млн. человек, то есть интерес населения к инвестициям стал массовым явлением. Вместе с тем эти цифры не означают, что высокая финансовая грамотность автоматически приводит к активному вложению средств в акции и другие биржевые инструменты: на практике многие граждане по-прежнему выбирают более осторожные формы сбережений, а фактор риска остается для них сдерживающим. Такой вывод согласуется с позицией Банка России, который показывает, что финансовая грамотность улучшает общее финансовое поведение и склонность к сбережениям, но не всегда прямо ведет к использованию фондового рынка как основного канала инвестирования. Из этого следует, что для расширения участия населения в инвестициях одного только повышения уровня знаний недостаточно. На мой взгляд, практическая работа должна быть направлена не только на объяснение базовых понятий, но и на формирование реальных поведенческих навыков: умения оценивать риск, сравнивать инструменты, понимать диверсификацию и не принимать решения под влиянием краткосрочных эмоций. Таким образом, можно утверждать, что финансовая грамотность является важным, но не единственным условием инвестиционной активности, а развитие фондового рынка в России в большей степени зависит от сочетания просвещения, доверия к институтам и удобства самих финансовых продуктов.

Список литературы

1. Абдураманов, А.Я. Связь финансовой грамотности с наличием и размером сбережений российских домохозяйств / А. Я. Абдураманов, О. Е. Кузина // Вопросы экономики. — Москва, 2026 — N 2. — С. 78-100.
2. Аркадьев, В.А. Влияние уровня финансовой грамотности на развитие рынка частных инвестиций / В. А. Аркадьев // Страхование дело. — Москва, 2025 — N 1. — С. 64-72.
3. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nafi.ru/polls/indeks-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения 05.04.2026).

4. Обзор ключевых показателей брокеров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/55198/review_broker_q4_2024.pdf (дата обращения 07.04.2026).

5. Исследование уровня финансовой грамотности: четвертый этап [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_4/ (Дата обращения 08.04.2026).

6. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения 08.04.2026).

7. Число частных инвесторов на Московской бирже превысило 35 миллионов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.moex.com/n76900> (дата обращения 11.04.2026).

8. Финансовая грамотность и ответственное финансовое поведение российских домохозяйств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/162512/wp_132.pdf (дата обращения 13.04.2026).

9. Почти половина россиян готова пойти на значительный или умеренный риск на финансовом рынке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nafi.ru/polls/pochti-polovina-rossiyan-gotovy-poyti-na-znachitelnyu-ili-umerennyy-risk-na-finansovom-rynke/> (дата обращения 14.04.2026).

© Боташева Л.С., Батчаев А.С.-М., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/17042026-1-978-5-00276-059-6

СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ» КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лукина Анастасия Романовна

студент

Научный руководитель: Балахонцев Владимир Игоревич

ассистент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрена специфика сети Интернет как объекта правового регулирования, определены основные субъекты правоотношений в сети. Показано, что современное российское законодательство в сфере Интернета представляет собой динамично развивающуюся систему, основным трендом которой является усиление и контроль безопасности национального цифрового пространства. Законодательство охватывает широкий спектр правоотношений – от защиты персональных данных до борьбы с экстремизмом и кибермошенничеством. На основе анализа основных законодательных актов разработаны рекомендации для ведения безопасной и правомерной деятельности гражданами в сети Интернет.

Ключевые слова: персональные данные, защита информации, цифровое пространство, кибербезопасность, законодательство РФ.

THE INTERNET AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Lukina Anastasia Romanovna

Scientific adviser: Balakhontsev Vladimir Igorevich

Abstract: The article examines the specifics of the Internet as an object of legal regulation and identifies the main subjects of legal relations on the Internet. It shows that modern Russian legislation in the field of the Internet is a dynamically developing system, the main trend of which is to strengthen and control the security of the national digital space and covers a wide range of legal relations – from the protection of personal data to the fight against extremism and cyber fraud. Based on an analysis of the main legislative acts, recommendations have been developed for citizens to conduct safe and lawful activities on the Internet.

Key words: personal data, information protection, digital space, cybersecurity, legislation of the Russian Federation.

Общепризнанным глобальным трендом в настоящее время является цифровизация. XXI век – это, прежде всего, век информации. Все более доступным для большинства населения становится именно интернет-пространство, когда за пару кликов мышкой или несколькими свайпами по экрану смартфона можно получить мгновенный доступ к практически любой интересующей информации [1]. По данным ежегодного отчета Digital 2025 [2] по состоянию на январь 2025г в России (рис. 1):

Рис. 1. Состояние цифровых технологий в России на январь 2025 г.

– 216 млн. мобильных подключений, что составляет 150% от общей численности населения. Следует отметить, что некоторые из этих подключений могут предоставлять только голосовые услуги и SMS, а некоторые могут не предоставлять доступ к интернету.

– 133 млн. пользователей интернета, уровень проникновения – 92,2%.

– 106 млн. пользователей социальных сетей, что составляет 73,4% от общей численности населения.

На сегодняшний день сеть Интернет превратилась в глобальное общественное пространство, которое пронизывает все сферы человеческой жизни: от экономики и политики до образования и здравоохранения. Каждый день в цифровом пространстве заключаются сделки, распространяется информация, формируется общественное мнение и оказываются услуги. Глобальная сеть Интернет развивается как в качественном, так и в количественном отношении (растет число операторов и пользователей информационной сети, а также расширяется круг предоставляемых услуг). В связи с вышеперечисленными факторами вопросы изучения правовых основ в Интернете подтверждают актуальность выбранной темы.

Определение "Интернет" используется в ряде нормативно-правовых актов, но однозначного и единого определения этого понятия пока нет. По этой причине термины с соответствующими определениями, используемые в работе, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Термины и определения

Термин	Определение	Источник определения
Информационные технологии	Процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов	Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), статья 2, п. 2
Информационно-телекоммуникационная сеть	Технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники	Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), статья 2, п. 4
Сеть «Интернет»	Информационно-телекоммуникационная сеть	Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), статья 2, п. 13
Правовые основы	Система правовых актов, принципов и иных юридических средств, которые упорядочивают определённый вид общественных отношений. Они создают базу для организации социально-правовых институтов (например, судебной власти, общественных объединений) и осуществления юридической деятельности.	Симонова, С. В. "Обеспечение достоверности информации в сети «Интернет»: современные правовые основы и юридическая практика" Актуальные проблемы российского права 11 (120) (2020): 172-179.

Интернет как технологическая и социальная система имеет свои уникальные характеристики, которые делают его сложным для традиционного правового регулирования:

- Трансграничность. Интернет не признает границ. Сайт может физически находиться, например, в Сингапуре, но пользователи могут заходить на него, находясь в России. Вопрос о том, законы какой из этих стран к нему применять, является очень актуальным, особенно для интернет-магазинов или личных данных.

- Анонимность. В Интернете можно быть кем угодно, он предоставляет возможность действовать анонимно или под вымышленным именем (ником). С одной стороны, это гарантирует приватность, с другой стороны – создает почву для киберпреступлений, троллинга, распространения фейковой информации, без возможности легко найти виновного. В то же время, анонимность, в связи с развитием технологий, частично уходит и ведет к усилению идентифицируемости (например, обязательная привязка к номеру телефона).

- Децентрализованность. У Интернета нет единого центра управления или собственника. Это гигантская сетевая паутина (можно сравнить с сетью автодорог во всем мире) и установить контроль над ней каким-либо одним государством или организацией невозможно. Правовое регулирование вынуждено действовать точно на отдельных субъектах: провайдеров, владельцев сайтов, пользователей, а не на сеть в целом.

- Динамичность. Скорость появления новых технологий, сервисов и форм коммуникаций (социальные сети, мессенджеры и т.п.) опережает скорость принятия законов. Правовые системы по своей природе инертны и не успевают вовремя реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Необходимость правового контроля заключается в том, что сеть Интернет перестала быть виртуальным пространством, она стала частью реальности, где возникают реальные правоотношения и реальные правонарушения [3].

Без правового контроля невозможно:

- Защитить права и законные интересы граждан (право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, на интеллектуальную собственность и др.).

- Обеспечить национальную безопасность (противодействие кибератакам, экстремизму, терроризму).

- Создать прозрачные и стабильные условия для ведения электронного бизнеса.

– Защитить уязвимые категории граждан (несовершеннолетних, людей старшего поколения, психически нездоровых людей) от деструктивного контента.

Основными субъектами правоотношений в сети Интернет являются – см. табл. 2:

Таблица 2

Основные субъекты правоотношений в сети Интернет

Ключевая группа субъектов	Характеристика группы	Правовой статус (конституционные права и обязанности)
Пользователи	Физические или юридические лица, которые используют возможности Интернета для доступа к информации, коммуникации, совершения сделок и т.д.	Права: поиск и распространение информации, на тайну переписки и др. Обязанности: не распространять клевету, не нарушать авторские и смежные права, включая плагиат и незаконное использование чужих произведений (ст. 146 УК РФ) и др.
Провайдеры (операторы связи, хостеры (компании, которые предоставляют услуги по размещению веб-сайтов на серверах)	Предоставляют технический доступ к сети по размещению информации	На них возложены обязанности посредников. Они могут нести ответственность за распространение противоправной информации в случае, если, получив официальное уведомление, не приняли мер к ее удалению
Владельцы информационных ресурсов (сайтов, блогов, социальных сетей)	Определяют политику своего ресурса	Несут ответственность за размещаемый на ресурсе контент, собирают и обрабатывают данные пользователей. Могут устанавливать свои внутриплатформенные правила (например, ВК)
Государственные органы	Выступают в ролях: -Регулятор: разрабатывает и принимает законы. -Контролер: следит за их исполнением (например, Роскомнадзор). -Участник: использует Интернет для предоставления государственных услуг (портал «Госуслуги»)	В Российской Федерации государственные органы имеют правовой статус, позволяющий размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет.

Взаимодействие и потенциальные конфликты между этими субъектами (например, конфликт прав на анонимность и интересов государства в безопасности) и формируют ландшафт правового поля Интернета.

Российское законодательство в сфере Интернета представляет собой динамично развивающийся массив нормативных актов. Ключевые законодательные акты в данной области, имеющие наибольшее практическое значение (с точки зрения авторов), рассмотрены ниже.

1. Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ [4]. Устанавливает правовые основы деятельности в области связи на территории РФ и на находящихся под её юрисдикцией территориях.

Цели закона: создание условий для оказания услуг связи на всей территории РФ, содействие внедрению перспективных технологий, защита интересов пользователей услугами связи и других субъектов, обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции на рынке услуг связи и другие.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [5]. Регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, при применении информационных технологий, а также при обеспечении защиты информации.

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ [6]. Создаёт правовую основу обращения с персональными данными физических лиц. Документ направлен на реализацию конституционных прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ [7].

Цель закона — защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности РФ.

Запрет на распространение информации об экстремистских организациях. Под запрет попадают не только материалы о запрещённых группах, но и труды, выступления, изображения руководителей таких групп. Согласно статье 13 распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения запрещаются, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами РФ, например, таких как деятельность правоохранительных органов, прокуратуры или суда при

расследованиях, экспертизах или судебных процессах, научные, образовательные или архивные цели.

Признание экстремистской организацией. Экстремистской организацией признаётся общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным вышеуказанным Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Экстремистской организацией также признаётся экстремистское сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 282.1 Уголовного кодекса РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем.

Запрет на деятельность экстремистской организации (сообщества). Деятельность экстремистской организации признаётся запрещенной в случае вступления в силу решения суда о запрете её деятельности, а экстремистского сообщества - в случае вступления в законную силу указанного обвинительного приговора.

Определение перечня экстремистских организаций. Перечень формирует Минюст, в нём указаны организации, признанные в соответствии с законодательством РФ экстремистскими.

5. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ [8]. Закон предусматривает отнесение информационной продукции к одной из пяти категорий и запрещает её распространение среди детей в зависимости от их возраста.

6. Интеллектуальная собственность и авторское право в цифровой среде.

Четвертая часть Гражданского кодекса РФ [9] регулирует отношения в сфере интеллектуальной собственности. В контексте Интернета это в первую очередь касается авторского права. Объектами авторского права в Интернете признаны: тексты (статьи, посты), фотографии, видео, аудиозаписи (подкасты, музыка), дизайн сайта, компьютерные программы. Права автора: автор имеет исключительное право на использование произведения любым законным способом (ст. 1270 ГК РФ). Любое использование произведения (копирование, публикация, переработка) без согласия правообладателя является незаконным, если оно не подпадает под случаи свободного использования (ст. 1273–1274 ГК РФ). Свободное использование допускается без согласия автора, но с

обязательным указанием его имени и источника заимствования. К ним относится, например, цитирование в научных, полемических целях, использование в качестве иллюстраций в образовательных целях.

7. Закон об уголовном наказании за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов РФ и её граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [10] и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [11] внесены изменения в статью 207 Уголовного кодекса РФ.

Поправки в Уголовный кодекс усиливают ответственность и предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет – за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ. Отягчающими факторами может стать служебное положение, фальсификация доказательств, корыстные побуждения или мотивы политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо иной социальной группы.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» №281-ФЗ от 31 июля 2025 года [12]. Документ устанавливает новые составы ответственности в области связи, в том числе: незаконная передача абонентом абонентского номера другому лицу с нарушением требований законодательства РФ; передача пользователями информации, необходимой для регистрации или авторизации в сети Интернет, иному лицу; установлена ответственность за нарушение порядка использования программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен (VPN).

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №282-ФЗ от 31 июля 2025 года [13]. Документ устанавливает уголовную ответственность за совершение некоторых преступлений: незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции; организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением обязательных требований или информации для регистрации (авторизации) пользователя сети

«Интернет» для доступа к функционалу информресурса; незаконное осуществление следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации.

Новые законы (№281-ФЗ и №282-ФЗ) усиливают защиту от кибермошенников, закрывая правовые лазейки. С сентября 2025 года под запрет попадает:

– Оборудование для массовых звонков (GSM-шлюзы, виртуальные АТС), которое мошенники используют для обмана.

– Нелегальная торговля SIM-картами и аккаунтами (например, от WhatsApp), которые служат для анонимности злоумышленников.

Главное нововведение: раньше было сложно наказать пособников, если не доказать их умысел. Теперь же сама организация таких схем становится уголовным преступлением, что дает правоохранительным органам более эффективные инструменты для борьбы с организаторами киберпреступлений.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [14]. Закон предусматривает право физического лица оформить заявление о внесении в свою кредитную историю сведений о запрете (либо снятии запрета) на заключение с ним договоров потребительского займа (кредита) (за исключением отдельных видов кредитов). Мера направлена на защиту от мошенников и оформления займов без ведома граждан. По последним данным, сейчас статус самозапрета на кредиты установлен у 12,49 млн россиян [15].

На основе анализа законодательства рекомендуется:

– не размещать личную информацию в открытом доступе, использовать сложные (сгенерированные) пароли и двухфакторную аутентификацию;

– использовать критическое мышление при изучении информации (в т. ч. при ответе на аудио вызов с незнакомого телефона), проверять источники информации;

– использовать предоставляемые государством защитные механизмы, например, самозапрет на оформление кредитов (портал «Госуслуги»);

– соблюдать авторские права при использовании и распространении любого контента (текстов, изображений, видео).

Таким образом, соблюдение данных рекомендаций является обязательным условием безопасной и правомерной деятельности в глобальной сети.

Список литературы

1. Пивоваров В.А. Политико-правовое регулирование интернет-пространства в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2018. Т. 18 № 2. С. 225-231. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-225-231.
2. Отчет Digital 2025. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> Digital 2025: Российская Федерация (дата обращения 07.11.2025).
3. Федоров М. Н. Проблемы правового регулирования в сети интернет и их причины // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 242-243.
4. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ: ред. от 23.07.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ: ред. от 24.06.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ: ред. от 24.06.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ: ред. от 23.07.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ: ред. от 29.12.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
9. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 24.06.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 N 32-ФЗ. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: ред. от 29.12.2025. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 31.07.2025 № 281-ФЗ. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2025 № 282-ФЗ. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 26.02.2024 №31-ФЗ. Доступ из справ.-правов. системы «КонсультантПлюс».

15. Россияне смогут сами себе запретить доступ к опасному контенту в интернете. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/08/25/26567744.shtml> (дата обращения 27.12.2025).

© Лукина А.Р., 2026

УДК 342.98

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ
И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Мирошникова Ксения Андреевна

Сучкова Юлия Сергеевна

Костина Виктория Андреевна

студенты

Научный руководитель: **Геготаулина Лариса Александровна**

канд. истор. наук

Дальневосточный филиал

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли

Министерства экономического развития Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена анализу института конфликта интересов на государственной и муниципальной службе в Российской Федерации в контексте эволюции нормативного закрепления понятия «конфликт интересов». Выделяются ключевые признаки конфликта интересов, включая личную заинтересованность, оценивается ее влияние на исполнение должностных обязанностей, а также анализируется правовая природа этого социального явления сквозь призму позиций ведущих ученых-правоведов. В статье исследуются нормативно-правовые основы предотвращения, выявления и урегулирования конфликта интересов в рамках публичной службы, а также определяются правовые последствия непринятия соответствующих мер при возникновении конфликта интересов.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, муниципальная служба, личная заинтересованность, противодействие коррупции, нормативно-правовое регулирование.

**CONFLICT OF INTERESTS IN PUBLIC AND MUNICIPAL
SERVICE: CONCEPT, FEATURES, AND REGULATORY
FOCUS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Miroshnikova Ksenia Andreevna

Suchkova Yulia Sergeevna

Kostina Victoria Andreevna

Scientific adviser: **Gegotaulina Larisa Alexandrovna**

Abstract: This article analyzes the concept of conflict of interest in the civil service and municipal administration in the Russian Federation in the context of the evolving legal framework for the concept of "conflict of interest." Key characteristics of a conflict of interest, including self-interest, are identified, its impact on the performance of official duties is assessed, and the legal nature of this social phenomenon is analyzed through the lens of leading legal scholars. This article examines the legal framework for preventing, identifying, and resolving conflicts of interest within the public service, and identifies the legal consequences of failing to take appropriate measures when a conflict of interest arises.

Key words: conflict of interest, civil service, municipal service, self-interest, anti-corruption, legal regulation.

Проблема возникновения конфликта интересов в системе государственной и муниципальной службы сегодня является одной из наиболее актуальных в служебном праве. Это обусловлено целым рядом причин, среди которых можно выделить необходимость дальнейшего институционального развития службы, закрепления принципов служения государству и обществу, формирования нравственных основ служебного поведения служащих [1]. Как справедливо отмечается в научной литературе, конфликт интересов как основа коррупционных правонарушений ставит под угрозу авторитет государственной службы, поражая ее организационные, правовые и нравственные основы [2, с. 15].

Понятие «конфликт интересов» является одним из наиболее сложных и многозначных в юридической науке. Ученые до сих пор не выработали единой, достаточно четкой точки зрения на его природу и содержание [2]. По мнению Д.И. Дедова, в самом общем плане конфликт интересов представляет собой куплю-продажу или иные формы эквивалентного обмена государственно-властных полномочий с целью получения материальных или иных социально значимых благ [3]. Схожей позиции придерживается и А.Ф. Ноздрачев,

подчеркивая, что во всех случаях такого конфликта властные полномочия используются служащими в личных интересах [4].

В научном дискурсе подчёркивается, что по своей сути конфликт интересов представляет собой многогранную теоретико-практическую проблему, поскольку его юридическая конструкция не является однозначной. До настоящего времени не выработано универсального законодательного механизма, позволяющего в полной мере предотвращать и разрешать подобные коллизии, а также отсутствуют чёткие критерии оценки эффективности таких мер [5].

Формирование юридического конфликтологического знания в России имеет определенную историю, однако долгое время данное понятие оставалось неизвестным отечественной правовой науке в том виде, в котором оно существует сейчас [6]. Первые попытки законодательного урегулирования были предприняты на рубеже веков. Так, в Концепции реформирования системы государственной службы, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., впервые предусматривалось формирование механизмов преодоления конфликтов интересов, когда личная или групповая заинтересованность служащего могла повлиять на объективность принимаемых им решений [7]. Здесь конфликт интересов предлагалось рассматривать как противоречие между личными (групповыми) интересами служащих и их служебными обязанностями.

Впервые в нормативном правовом акте применительно к государственной службе этот термин был упомянут в Общих принципах поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, где была закреплена обязанность сообщать руководителю об угрозе его возникновения [8].

В дальнейшем понятие получило развитие в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где было дано его первое легальное определение. В соответствии с первоначальной редакцией ст. 19 этого закона, конфликт интересов определялся как ситуация, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей, и при которой возникает или может возникнуть противоречие между его личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда этим интересам [9].

Следующим важным этапом стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), который адаптировал это понятие к специфике антикоррупционных отношений. В первоначальной редакции ст. 10 данного закона под конфликтом интересов понималась ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей [10, ст. 10]. Некоторые исследователи, в частности М.В. Воробьева, обращали внимание на оценочный характер формулировки «объективное исполнение», отмечая, что на практике возникает вопрос о том, кто должен давать такую оценку [11].

Как справедливо замечает А.С. Телегин, в дефиниции используются такие оценочные понятия, как «надлежащее», «беспристрастное» и «объективное» исполнение, что отражает субъективное восприятие деятельности служащего и его отношения к совершаемым действиям. В связи с этим возникает объективная сложность в установлении границ беспристрастности и объективности, поэтому конфликт интересов следовало бы определять, опираясь исключительно на фактические и однозначно трактуемые элементы содержания данного понятия [12].

Существенное обновление правового регулирования произошло с принятием Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов», который унифицировал и уточнил базовые дефиниции [13]. Согласно действующей редакции статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [10, ч. 1 ст. 10].

Как отмечает А.М. Цирин, принципиальная новелла данного определения состоит в том, что оно охватывает достаточно широкий круг лиц — не только

государственных и муниципальных служащих, но и лиц, замещающих государственные должности, работников государственных корпораций и иных организаций [14]. Обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с ч. 3 ст. 10 ФЗ № 273-ФЗ возлагается на государственных и муниципальных служащих, служащих Центрального банка Российской Федерации, работников государственных корпораций и фондов, а также иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами [10, ч. 3 ст. 10].

Важным признаком конфликта интересов является личная заинтересованность. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ, под ней понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) самим служащим и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами и др.) [10, ч. 2 ст. 10].

А.Д. Ильяков считает необходимым выделить и нематериальную заинтересованность (карьеризм, протекционизм) как самостоятельный вид личной заинтересованности, полагая, что конфликт интересов может возникать и при стремлении к выгоде неимущественного характера [15]. С этой позицией согласен и С.Е. Чаннов, отмечая, что на практике очень часто возникает соблазнительная для служащего ситуация, в которой его личные и публичные интересы пересекаются, а реализация публичного интереса «в свою пользу» сулит чиновнику немалую политическую или иную выгоду [16].

Дополняя данный тезис, следует указать, что в правоприменительной практике встречаются случаи, когда личная выгода должностного лица приобретает неэкономическую форму, выражаясь в создании благоприятных условий для реализации карьерных амбиций или иных личных потребностей, что не в полной мере учитывается действующим законодательством, ориентированным преимущественно на материальные блага [17]. По справедливому замечанию И.В. Григорьева, подобное упущение в нормативном регулировании создаёт определённые «лазейки» для недобросовестных служащих, которые могут использовать служебное положение для извлечения выгоды неимущественного характера в ущерб общественным интересам [18].

Содержание конфликта интересов раскрывается через его ключевые элементы: предотвращение, выявление и урегулирование [19, с. 2]. В соответствии со статьей 11 Федерального закона № 273-ФЗ, служащий обязан

принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и уведомлять представителя нанимателя о возникшем конфликте или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно [10]. Представитель нанимателя, в свою очередь, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

Как отмечает М.А. Сенин, если служащему в ходе его профессиональной деятельности становится известно о возникновении конфликта интересов, он должен в письменной форме проинформировать об этом руководителя соответствующего государственного или муниципального органа. Далее данное уведомление рассматривается подразделением по профилактике коррупционных правонарушений, после чего передаётся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению, которая по итогам своей работы выносит мотивированное решение о наличии либо отсутствии конфликтной ситуации, а также даёт рекомендации по её урегулированию [20].

Предотвращение конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения служащего, вплоть до его отстранения от исполнения обязанностей, либо в его отказе от выгоды, явившейся причиной конфликта [21]. В особых сферах, например, при инвестировании средств пенсионных накоплений, законодательство устанавливает специальные меры и определения. Так, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» определяет конфликт интересов как наличие у должностных лиц и их близких родственников прав, предоставляющих возможность получения личной и материальной выгоды в результате использования служебных полномочий в части инвестирования средств пенсионных накоплений [22, ч. 1 ст. 35].

Для выявления конфликта интересов используются различные механизмы, включая анализ сведений о доходах и расходах, а также сообщения о возможных правонарушениях [23, с. 4-5]. Основным инструментом является декларирование – самостоятельное уведомление служащим о наличии личной заинтересованности. В этом контексте можно солидаризироваться с позицией Н.А. Ахметовой, которая подчеркивает, что конфликт интересов по своей природе и содержанию представляет собой в большей степени моральную коллизию государственных интересов и личных интересов лица, замещающего соответствующую должность [24]. Именно поэтому законодатель требует не только выявления, но и этически грамотного урегулирования таких ситуаций.

Законодательством установлены серьезные правовые последствия за несоблюдение антикоррупционных требований. Согласно ч. 6 ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ, непринятие лицом, являющимся стороной конфликта интересов, мер по его предотвращению или урегулированию является правонарушением, влекущим увольнение в соответствии с законодательством Российской Федерации [10]. При этом, как справедливо отмечает Т.Л. Козлов, наказывают не за само пребывание в ситуации конфликта интересов, а за сокрытие этой ситуации и непринятие мер по ее урегулированию [25]. Как подчёркивается в современных исследованиях, само по себе наличие конфликта интересов не следует отождествлять с совершённым коррупционным преступлением; речь идёт скорее о первичной стадии предконфликтной ситуации. В этой связи особую значимость приобретают меры профилактического характера, направленные на формирование у служащих нетерпимого отношения к самому факту возникновения личной заинтересованности, способной повлиять на объективность принимаемых решений [26].

С учётом изложенного очевидно, что одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченных органов, в том числе прокуратуры, является не только выявление уже состоявшихся фактов неурегулированного конфликта, но и проведение просветительских и разъяснительных мероприятий, способствующих выработке устойчивых антикоррупционных моделей поведения [17].

Подведя итоги вышесказанного можно сделать вывод, что институт конфликта интересов в Российской Федерации прошел значительный путь развития: от концептуальных идей до детально проработанного законодательного механизма противодействия ему. Современное нормативно-правовое закрепление этого понятия, представленное в Федеральном законе «О противодействии коррупции», отличается универсальностью и охватывает широкий круг лиц. Вместе с тем, важно, чтобы в сознании государственных и муниципальных служащих было сформировано нетерпимое отношение к неурегулированному конфликту интересов, а в их деятельности всегда своевременно и четко соблюдался алгоритм действий, предусмотренный законом для предотвращения конфликта интересов.

Список литературы

1. Червинская А.П., Борисенков А.Н., Овчинников Р.С. Проблема конфликта интересов в системе гражданской службы Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4 (23). – С. 34.
2. Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016. — 224 с.
3. Дедов Д.И. Конфликт интересов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 288 с.
4. Ноздрачев Л. Ф. Конфликт интересов: новое «универсальное» нормативное правовое определение понятия в законодательстве о противодействии коррупции // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 26-38.
5. Телегин А.С. Конфликт интересов в системе государственной службы Российской Федерации: юридическая природа // Конституционное и административное право. – 2021. – № 4. – С. 84–92.
6. Ноздрачев А.Ф., Автономов А.С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 12-15.
7. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утв. Президентом РФ 15.08.2001 № Пр-1496). Раздел VII. (цит. по: Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов, происхождение и определение понятия... С. 38).
8. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих : Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 25.08.2021), п. 2 // Российская газета. – № 152. – 15.08.2002.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Парламентская газета. – № 140-141. – 31.07.2004.

10. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

11. Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право и процесс. – 2012. – № 9. – С. 66–69.

12. Антоновская Е.А., Лаврентьева С.В. Конфликт интересов на государственной службе // Oeconomia et Jus. – 2022. – № 2. – С. 2–5.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов : Федеральный закон от 05.10.2015 № 285-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 41. – Ст. 5639.

14. Цирин А.М. Конфликты интересов в публичной сфере // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016. – С. 57–67.

15. Ильяков А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 25 с. (цит. по: Кузнецова И.Л., Виссаров А.В. Конфликт интересов на государственной службе: понятие, нормативное закрепление // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 3).

16. Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование функционирования комиссий по урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 4. – С. 43–48. (цит. по: Кузнецова И.Л., Виссаров А.В. Конфликт интересов на государственной службе: понятие, нормативное закрепление // Актуальные проблемы российского права. – 2018 – № 1 – С. 3).

17. Примова Э.Н. Деятельность органов прокуратуры по выявлению конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе // Образование и право. – 2023. – № 1. – С. 189–194.

18. Григорьев И.В. Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) муниципальных служащих // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2022. – № 3. – С. 69–76.

19. Степаненко Д. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // *Верное решение : информационный ежемесячник*. – 2019. – № 09 (203). – URL: <https://consultantkhv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-09-23-09-19/predotvrashchenie-vyyavlenie-i-uregulirovanie-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sl/> (дата обращения: 13.04.2026).

20. Сенин М.А. Институт конфликта интересов в механизме противодействия коррупции на муниципальной службе // *Journal of Economy and Business*. – 2021. – Т. 1-2, № 71. – С. 101–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konflikta-interesov-v-mehanizme-protivo-deystviya-korruptsii-na-munitsipalnoy-sluzhbe/viewer> (дата обращения: 13.04.2026).

21. Глазырин Т.С. Совершенствование механизма выявления и разрешения конфликта интересов // *Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016. – С. 107–115.

22. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : *Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 31.07.2025)*.

23. Степаненко Д. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // *Верное решение : информационный ежемесячник*. — 2020. — № 08 (214). — URL: <https://consultantkhv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-08-20-08-20/predotvrashchenie-vyyavlenie-i-uregulirovanie-konflikta-interesov-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sl1/> (дата обращения: 13.04.2026).

24. Ахметова Н.А. Конфликт интересов на государственной службе // *Власть*. – 2013. – № 12. – С. 124–127 (цит. по: Кузнецова И.Л., Виссаров А.В. Указ. соч. С. 4).

25. Козлов Т.Л. Надзор за исполнением требований законодательства об урегулировании конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2016. – С. 143–156.

26. Калабухов А.А. К вопросу о конфликте интересов на государственной службе // Экономика и социум. – 2022. – № 12 (103-1). – С. 607–610.

© Мирошникова К.А., Сучкова Ю.С.,
Костина В.А., 2026

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ОБЛАДАЮЩИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ**

Полушина Валерия Валерьевна

студент

Научный руководитель: **Галюкова Мария Игоревна**

доцент кафедры уголовного права и процесса

Уральский институт управления –

филиал РАНХиГС

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей уголовного судопроизводства в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Анализируется правовая природа института процессуальных иммунитетов, раскрываются проблемы соотношения принципа равенства всех перед законом. Подробно освещаются вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, осуществления следственных действий и определения пределов иммунитета.

Ключевые слова: особый правовой статус, уголовное судопроизводство, процессуальный иммунитет, специальные субъекты, возбуждение уголовного дела, правовые позиции судов.

**PROCEDURAL FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS
IN RELATION TO PERSONS WITH A SPECIAL LEGAL STATUS**

Polushina Valeria Valeryevna

Scientific adviser: **Galyukova Maria Igorevna**

Abstract: This article examines the specifics of criminal proceedings against individuals with special legal status. It analyzes the legal nature of procedural immunity and explores the relationship between the principle of equality before the law and the principle of equality for all. It also covers in detail issues related to initiating a criminal case, conducting investigative actions, and determining the limits of immunity.

Key words: special legal status, criminal proceedings, procedural immunity, special subjects, initiation of criminal proceedings, legal positions of the courts.

Статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех граждан государства перед законом. Важность соблюдения этого принципа судопроизводства неоднократно подчеркивалась в выступлениях и обращениях высших должностных лиц страны, включая Президента В.В. Путина и Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина [6, 12]. При этом стоит отметить, что принцип равенства приобретает сложную структуру, связанную с особенностями возбуждения уголовных дел и особым порядком судопроизводства, предусмотренным в отношении отдельных категорий граждан, в соответствии с УПК РФ. Полный перечень должностных лиц, в отношении которых возбуждение уголовных дел и уголовное судопроизводство осуществляется в особом порядке, указан в главе 52. В их число входят сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи, Председатели Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека, Президент РФ, прокурор и иные субъекты. Таким образом, трактование принципа равенства всех граждан перед законом обретает неоднозначный характер, поскольку для определенного ряда лиц процесс привлечения к уголовной ответственности отличается более сложной процедурой. В то же время такие отличия не служат основанием для освобождения от ответственности, предусмотренной законодательством нашей страны.

Специальный порядок возбуждения уголовного дела выступает в качестве дополнительной гарантии от вмешательства в профессиональную деятельность лиц, реализующих отдельные публичные государственные функции, т.е. выступает в качестве защиты не частных интересов, а публично-правовых. Помимо УПК РФ, особенности уголовного преследования и судопроизводства отдельных категорий граждан предусматриваются рядом федеральных законов, например, ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и др.

Особый порядок возбуждения уголовных дел способствует дополнительной правовой защищенности лиц, чья деятельность имеет повышенную значимость для общества и государства. Как отмечает Л.В. Головкин, процессуальные иммунитеты имеют функциональный характер и служат обеспечению независимости носителей публичной власти [5].

Ключевым элементом рассматриваемого института выступает усложненный порядок возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела в обычном порядке регламентируется статьями 146-149 УПК РФ.

В качестве органов и должностных лиц, принимающих решение о возбуждении уголовного дела, указаны: орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов предполагает наличие дополнительных юридических фактов – прежде всего, согласия компетентного органа, предусмотренного в ст. 448 УПК РФ. Данный механизм, по сути, выполняет роль процессуального барьера, направленного на предотвращение необоснованного вмешательства в деятельность лиц, обладающих публично-правовым статусом. Вместе с тем, согласно ст. 448 УПК РФ, отказ в даче согласия на возбуждение уголовного дела должен быть мотивированным.

Имеет свои особенности процесс задержания подозреваемого в совершении преступления при наличии у него особого правового статуса. Согласно ст. 449 УПК РФ, задержанное лицо, в отношении которого уголовное преследование должно осуществляться в особом порядке, должно быть освобождено немедленно после подтверждения его личности. Исключение из этого правила возможно только в случае задержания указанного лица на месте совершения преступления.

После возбуждения уголовного дела следственные и иные процессуальные действия с участием лица с особым правовым статусом производятся в общем порядке, но с учетом изъятий, установленных ст. 449 и 450 УПК РФ. Исключением является специальный порядок осуществления следственных действий в отношении адвокатов, предусмотренный ст. 450.1 УПК РФ. В частности, проведению обыска, осмотра, выемки возможно только по постановлению суда и с привлечением представителя адвокатской палаты субъекта РФ с целью сохранения адвокатской тайны.

Специальный порядок завершения уголовного производства и передачи материалов для дальнейшего судебного разбирательства установлен в отношении депутатов Государственной думы и сенаторов Совета Федерации. Этот механизм закреплен в соответствующих нормах законодательства в виде особой процедуры, имеющей значительные отличия в сравнении с общими правилами производства по уголовным делам. Так, согласно Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», передача уголовного дела в отношении указанной в законе категории лиц в судебную инстанцию

возможна только при наличии документально заверенного согласия соответствующей палаты федерального парламента – либо Совета Федерации, либо Государственной думы.

Реализация такого подхода обеспечивает систему гарантий, для предотвращения произвольных или необоснованных преследований, а также предполагает наличие особого контроля за рассматриваемыми делами на этапе их подготовки к передаче в суд. Соответственно, такой контроль достигается соблюдением определенных процедур согласования, в зависимости от статуса лица, в отношении которого проводится уголовное расследование.

Однако чрезмерная формализация данных процедур, может приводить к неоправданному затягиванию предварительного расследования и снижению его эффективности, что требует дальнейшего совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Центральное место в характеристике рассматриваемого института занимает иммунитет. Иммунитет – это неприкосновенность, именно так это понятие закреплено в большинстве учебников и трактуется в науке. В.П. Божьев подчеркивает, что иммунитет носит функциональный характер и не освобождает лицо от юридической ответственности [7]. Данная позиция также находит отражение и в практике Конституционного Суда РФ, данный институт не может пониматься расширительно, как личная привилегия. Согласно позиции Конституционного Суда: «неприкосновенность государственных лиц не означает их освобождения от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное или административное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственно их деятельности.

Расширительное понимание неприкосновенности в таких случаях вело бы к искажению публично-правового характера иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означало бы, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью» [5]. Следовательно, нарушается принцип равенства всех перед законом, и ущемляются права потерпевших.

Важным условием применения особого порядка производства является соблюдение прав потерпевших. Законодатель, устанавливая дополнительные гарантии для одних субъектов, обязан обеспечивать адекватный уровень

защиты прав других участников процесса. Таким образом, речь идет о необходимости соблюдения баланса конституционно значимых прав.

С теоретической точки зрения особый порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, представляет собой сложный механизм, который связывает между собой несколько отраслей права и требует применения совокупности нормативных правовых актов.

Следует отметить, что ряд исследователей критически оценивают современное состояние нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в отношении лиц, обладающих специальным правовым статусом. Так, Д.М. Сафронов отмечает, что отнесение некоторых категорий граждан к лицам со специальным статусом нецелесообразно. В частности, под сомнение ставится необходимость распространения особого порядка уголовного производства на кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ и региональных законодательных органов [8].

А.С. Шаталов также считает возможным сократить круг лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования. В частности, предлагается исключить из ст. 447 УПК РФ следующие должностные лица: прокурор, руководитель следственного органа; следователь; адвокат; член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Для остальных категорий граждан, в отношении которых предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела, специальные процедуры должны быть упрощены [9].

Альтернативной точки зрения придерживается Е.А. Ковязина. Она считает, что перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, должен быть расширен путем включения в ст. 447 УПК РФ Уполномоченного при Президенте по правам ребенка, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в России и Уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации [10].

Одним из спорных моментов является вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, утративших специальный правовой статус к настоящему моменту, но совершивших преступление в период действия указанного статуса.

УПК РФ не устанавливает пределы действия особого статуса, по этой причине постановления о возбуждении уголовного дела лицами, ранее имевшими иммунитет от уголовного преследования, нередко обжалуются в порядке ст. 125 УПК РФ [11].

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда сейчас особый порядок возбуждения уголовных дел должен применяться только к лицам, обладающим иммунитетом от уголовного преследования в настоящий момент, в отличие от ранее существовавшей судебной практики применения специального порядка возбуждения уголовных дел, распространявшейся на лиц, обладающих особым правовым статусом на момент совершения преступления. Такие изменения в судопроизводственной практике имеют целью нивелирование особого положения вышеуказанных лиц в системе уголовного судопроизводства [11].

Поэтому в настоящее время к человеку, утратившему защиту в виде иммунитета, не имеющему этой защиты на момент расследования, не применяется специальная процедура. По нашему мнению, этот подход в более полной мере обеспечивает правовые гарантии равенства всех граждан перед законом, а также способствует повышению уровня ответственности при возбуждении уголовных дел в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Проведенное в данной статье исследование позволяет заключить, что особый порядок уголовного судопроизводства в отношении лиц, обладающих специальным правовым статусом, представляет собой сложный и многоуровневый правовой механизм. Его основной задачей является обеспечение баланса между необходимостью защиты государственных интересов, включающего независимость публичной власти, и конституционной гарантией прав и свобод граждан. Предназначением этого механизма является защита лиц, обладающих особым правовым статусом от необоснованного или произвольного уголовного преследования, а также укрепление принципа законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства. Именно эти факторы позволяют реализовать наиболее важные функции обеспечения независимости судебных и правоохранительных органов и обеспечить защиту прав лиц, состоящих на государственной службе или обладающих иными особенными статусами, связанными с осуществлением ими должностных полномочий, что является неотъемлемым признаком правового государства.

Вместе с тем можно отметить, что современное состояние данного института характеризуется наличием значительных противоречий и пробелов,

что отрицательно влияет на эффективность уголовного судопроизводства. В ходе своей деятельности следственные органы обязаны учитывать не только особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, закрепленные в УПК РФ, но и положения нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, полномочия и границы процессуального иммунитета, закрепленные в отраслевом законодательстве.

Дальнейшее развитие законодательства должно быть ориентировано на достижение баланса между принципом равенства всех перед законом и необходимостью предоставления специальных гарантий, что соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации и отвечает задачам современного уголовного процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001.

3. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994.

4. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 1996 г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30414.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

6. Председатель КС считает, что главным в России должно быть равенство перед судом и законом // tass.ru. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19207915> (дата обращения: 02.04.2026).

7. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.

8. Сафронов Д. М., Сафронов М. М. Особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц в контексте равенства всех перед законом и судом // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – С. 108–111.

9. Шаталов А. С. Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – С. 110–118.

10. Ковязина Е. А., Клевцов К. К. К вопросу о совершенствовании законодательства о производстве по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Вестник Науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 55–57.

11. Якубина Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц // Научные ведомости. – 2013. – № 9. – С. 237–240.

12. Путин: все должны быть равны перед законом // ria. Ru. URL: <https://ria.ru/20031027/455671.html?ysclid=mnvlygwmmg372845070> (дата обращения: 02.04.2026).

© Полушина В.В., 2026

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОУЧАСТИЕ
В КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ:
АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Агаева Аиша Анаровна
студент

Научный руководитель: **Галюкова Мария Игоревна**
доцент кафедры уголовного права и процесса
Уральский институт управления –
филиал РАНХиГС

Аннотация: В статье рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности за соучастие в коррупционных правонарушениях, проблемы судебной практики, возникающие при рассмотрении дел указанной категории, производится анализ статистических данных деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, преступления, соучастие, уголовная ответственность.

**CRIMINAL LIABILITY FOR COMPLICITY IN CORRUPTION
OFFENCES: ANALYSIS OF COURT PRACTICE**

Agueva Aisha Anarovna

Scientific adviser: **Galyukova Maria Igorevna**

Abstract: The article examines the specifics of criminal prosecution for complicity in corruption offenses, the problems of judicial practice that arise when considering cases of this category, and analyzes statistical data on the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation.

Key words: corruption offenses, crimes, complicity, criminal liability.

Коррупционные правонарушения являются одной из наиболее актуальных проблем современного государства, которые негативно воздействуют как на экономическую, так и на социальную сферы. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ), к коррупционным преступлениям относятся получение и дача взятки, злоупотребление должностными

полномочиями, коммерческий подкуп и другие правонарушения [1]. Особую опасность представляют случаи соучастия в коррупционных правонарушениях, в которых участвует несколько лиц, что приводит к усложнению процесса расследования и квалификации преступлений.

В научной литературе подчеркивается, что ответственность за соучастие в преступлении включает не только активное участие, но и иные формы содействия (классическая уголовная теория) [2]. В статье 33 УК РФ говорится о том, что соучастие предполагает участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. Как правило, коррупционные правонарушения могут быть совершены организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.

В УК РФ не предусмотрено отдельной главы о коррупционных преступлениях, но для формирования статистики по этим преступлениям утвержден специальный перечень преступлений коррупционной направленности [3]. Однако установление ответственности за соучастие часто осложняется сложностью судебных процессов, связанных с проблемой доказывания участия каждого из лиц в преступлении, а также установлением их роли.

Поскольку коррупционные преступления отличаются латентным характером правонарушения, это приводит к трудностям установления ролей соучастников. Кроме того, коррупционные преступления, как правило, связаны с публичной деятельностью, что требует учитывать дополнительные аспекты, такие как наличие служебного положения, мотивы и отраслевые особенности. Довольно часто судебная практика сталкивается с вопросами разграничения подстрекательства и пособничества, а также с проблемой доказывания умысла о совместном совершении коррупционного преступления [4].

Верховный Суд РФ рекомендует нижестоящим судам проводить тщательный анализ доказательств участия каждого из лиц в коррупционном преступлении, особенно при наличии нескольких соучастников [5].

Согласно источнику РБК, со ссылкой на данные Генеральной Прокуратуры РФ [6], в 2025 г. несмотря на предпринимаемые меры противодействия коррупции, число групповых коррупционных преступлений имеет тенденцию к возрастанию. Как следует из представленных данных в 2023 г. количество таких преступлений составило 2570, а в 2024 г. – 2898, что на 12,8% выше. За первый квартал 2024 г. зарегистрировано 1102, а за аналогичный период 2025 г. – 1614 преступлений, при этом прирост составил 46,5%.

Отмечается, что количество мелкого взяточничества уменьшилось, зато увеличилось число коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере либо причинивших крупный и особо крупный ущерб, – в 2024 г. на 7,4% больше чем в предыдущем, а в первом квартале 2025 г. на 65,7% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.

Следовательно, значительная часть коррупционных правонарушений осуществляется организованными группами, которые действуют по предварительному сговору для получения или дачи взятки, злоупотребления или превышения служебных полномочий. Так, по делу № 77-711/2025 Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда оставила без изменений решения нижестоящих судов о назначении всем участникам коррупционной схемы, связанным с незаконной дачей крупной суммы взятки за заведомо незаконные действия и бездействие наказания в виде лишения свободы на разные сроки [7].

Судами уделяется особое внимание к роли каждого участника при рассмотрении данной категории дел. В большинстве случаев судебная классификация участников на организаторов, посредников и исполнителей, оказывает прямое влияние на степень ответственности и назначение наказания, в зависимости от роли каждого участника преступления.

К примеру, по делу № 1-309/2025, рассмотренному Солнечногорским городским судом, несмотря на совершение преступления группой лиц, были учтены смягчающие обстоятельства, и всем соучастникам было назначено наказание в виде штрафа без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [8].

В процессе изучения правоприменительной практики по рассматриваемой категории дел, наблюдается тенденция к назначению различной меры наказания, зачастую реального лишения свободы, соучастникам большинства коррупционных преступлений, в зависимости от роли участников – от организаторов до исполнителей.

Анализ научных исследований в области уголовного права, посвященных ответственности за соучастие в коррупционных преступлениях, позволяет выделить ряд важных аспектов. Так, А.И. Ситникова [9] подчеркивает необходимость четко разграничивать роли участников, чтобы обеспечить исключение правовых ошибок и повысить эффективность расследования. По мнению исследователя, используя такие критерии, как степень

вовлеченности, наличие предварительного сговора и целеполагание, можно более точно квалифицировать преступные деяния.

О.В. Заярная [10], анализируя практику применения статей 33–35 и 291 УК РФ, регулирующих ответственность за соучастие, а также особенности квалификации соучастия, приходит к мнению о необходимости развития методов выявления и доказывания степени соучастия, для определения мер ответственности каждого из соучастников в рамках групповых преступлений.

Значимую роль имеют исследования Ю.А. Клименко [11] по проблемам судебной практики, которые посвящены несогласованности критериев оценки роли соучастников, зачастую приводящих к непоследовательности в вынесении приговоров. Автором предложено использование комплексного подхода трактования общих положений понятия соучастия, а также дифференциации ответственности для более объективной квалификации рассматриваемой категории преступлений.

Таким образом, можно заключить, что судебная практика по делам о соучастии в коррупционных преступлениях имеет тенденцию к повышению ответственности за групповые и организованные преступные схемы. Вместе с тем имеется ряд проблем, обусловленных сложностью квалификации ролей соучастников и доказательственной базой. Анализ научных исследований показал, что ключевым аспектом повышения эффективности антикоррупционных мер является дальнейшее совершенствование законодательства, разработка критериев оценки степени участия, а также применение комплексных методов анализа для достижения большей объективности и справедливости в квалификации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.03.2026).

2. Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие / Д. А. Безбородов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 88 с.

3. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и

Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28.07.2025 № 503/11/1. URL: https://cdep.ru/userimages/Perechen_N_23.pdf (дата обращения: 16.04.2026).

4. Судебная практика по уголовным делам / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 30.03.2026).

5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 09.12.2025) / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 29.03.2026).

6. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России / РБК. URL: <https://prosecutordata.rbc.ru> (дата обращения: 16.04.2026).

7. Третий кассационный суд общей юрисдикции / Судебное делопроизводство. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=20507359&delo_id=2450001&case_type=0&new=2450001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 15.04.2026).

8. Приговор № 1-309/2025 от 24 сентября 2025 г. по делу № 1-309/2025 / Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ИhXm6oNVYVW/> (дата обращения: 15.04.2026).

9. Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – С. 81–99.

10. Заярная О. В. Форма и вид соучастия как теоретические категории уголовного права // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 7–12. – С. 11–14.

11. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления // Lex Russica. – 2016. – № 5 (114). – С. 156–168.

© Агаева А.А., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ПРОРЫВ - 2026

Сборник статей

Всероссийского научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 15 апреля 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 17.04.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 8.72.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>